Казахский национальный университет им. Аль-Фараби

УДК 316.362.31 (574-25)

На правах рукописи

ШАБДЕНОВА АЙЖАН БАЗАРХАНОВНА

Социально-экономический статус монородительских семей крупного города (на примере г.Алматы)

6D050100 – Социология

Диссертация на соискание степени
доктора философии (PhD)

Научные консультанты:
кандидат социологических
наук Веревкин А.В.

Cecilia Menjívar, PhD
Professor and Dorothy L. Meier
Social Equities Chair
Department of Sociology

Республика Казахстан
Алматы, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ ... **3**

1 МОНОРОДИТЕЛЬСТВО В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ ... **12**

1.1 Анализ тенденций развития семьи и семейных отношений в социологических исследованиях ... 12

1.2 Монородительство как социальная практика современного общества ... 28

1.3 Социально-экономический статус монородительских семей: конструирование, влияние, методология исследования ... 41

2 МАСШТАБЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ МОНОРОДИТЕЛЬСКИХ СЕМЕЙ В КАЗАХСТАНЕ ... **46**

2.1 Особенности отношения к бракам и разводам казахстанцев с различным семейным статусом ... 46

2.2 Причины возникновения монородительских семей в крупном городе Казахстана (на примере Алматы) ... 52

3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТАТУС СЕМЕЙ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ... **58**

3.1 Сравнительный анализ социально-экономического статуса монородительских семей и семей с двумя родителями ... 58

3.2 Социальное самочувствие родителей ... 70

3.3 Уровень религиозности в разрезе социального статуса семьи в крупном городе ... 90

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ... 104

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ ... 110

ПРИЛОЖЕНИЕ А ... 119

ПРИЛОЖЕНИЕ Б ... 124

ПРИЛОЖЕНИЕ В ... 135

ПРИЛОЖЕНИЕ Г ... 137

ВВЕДЕНИЕ

Общая характеристика работы. Диссертационная работа посвящена социологическому исследованию социальных и экономических стратегий и условий жизнедеятельности монородительских семей в современном Казахстане.

В работе раскрывается процесс институционализации данной структуры семьи в трансформирующемся обществе и затрагиваются различные социальные и экономические аспекты жизнедеятельности монородительских семей. В условиях реформирования и модернизации казахстанского общества социологический анализ монородительства, является актуальным как в содержательном, так и в методологическом аспекте.

Актуальность темы исследования. Семья является одним из основных социальных институтов, наряду с экономической и политической системами, религией и образованием. Роль семьи значительна, поскольку никакая другая социальная группа не привносит столько значения для нормального физического и культурного воспроизводства общества. В связи с серьезной трансформацией казахстанского общества, начавшейся в последнем десятилетии прошлого века и продолжающейся по сей день, изменились многие социальные связи, обусловившие изменения семьи. Активные процессы социальных преобразований, происходящие в современном обществе, оказывают непосредственное влияние на повседневные практики, социальные процессы и отношения. Не является исключением и институт семьи, достаточно уязвимый в условиях нарастания кризисных экономических явлений, что в свою очередь требует общественного внимания и социальной поддержки.

Актуальность темы исследования определена наличием демографических тенденций, наблюдаемых в мире и в нашей стране, связанных с появлением все большего числа монородительских семей. Увеличение их доли обусловлено в первую очередь возрастающим числом разводов в семьях с детьми, увеличивающимся числом внебрачных рождений и смертностью мужского трудоспособного населения.

Меняются основы экономического функционирования семьи, возможности деятельности и самовыражения, внутренние связи между членами семьи, ценностные ориентации и жизненные приоритеты. Для анализа социальных процессов современного общества, важным представляется осмысление последствий мирового экономического кризиса, обнаружившего и усугубившего ряд проблем семьи и семейной политики. Увеличился уровень домохозяйств, живущих в стесненных экономических условиях, в том числе живущих на грани бедности. В данных условиях именно увеличивающееся число монородительских семей, испытывает на себе наибольшие трудности и представляет собой значимую группу для социальной политики и адресной социальной помощи. Среди проблем материального и нравственного благополучия монородительской семьи возможно отметить: усиление бедности и экономические трудности, дезодаптацию семей и смещение внутрисемейных

ролей, кризис духовной сферы и отношений между членами семьи и др. Актуальность социологического исследования экономических стратегий неполных семей возрастает в связи с тем, что социально-экономическое неблагополучие монородительских семей является следствием неопределенности их социального статуса и соответственно недостаточного внимания к ним со стороны государства и общества, а также неэффективности социальной политики.

Определяя актуальность исследования важно подчеркнуть, что феномен монородительства, порождая новые формы семейных отношений, уже не воспринимается обществом как однозначный отход от нормы или следствие кризисных жизненных ситуаций. Стремление к рождению ребенка вне брака – может быть определено как вполне состоятельная репродуктивная стратегия современной женщины, также, как и возможный приоритет гражданских (нерегистрируемых) браков. Этот процесс в определенной степени связан с наблюдаемой в обществе с 70-х годов XX века тенденцией к ослаблению традиционных функций семьи и трансформации внутрисемейных социальных ролей. Все более широкое участие женщин во внесемейной экономической деятельности, значительно расширяет круг профессиональных, социальных и семейных обязанностей как мужчин, так и женщин. Однако, несмотря на все указанные особенности, и материнство, и отцовство в монородительской семье сопряжено с рядом жизненных трудностей, прежде всего экономического характера, преодоление которых зависит как от социальных условий, так и от личностных качеств и установок одиноких родителей. Тенденции к трансформации семейных ценностей и стратегий в различной степени проявляют себя в отдельных регионах, странах, в селах и городской среде, что делает социологическое исследование социально-экономического статуса казахстанских монородительских семей перспективным и актуальным.

Решение проблем института семьи невозможно без изучения механизмов отношений внутри семьи. Характер и устойчивость данных отношений опосредуются психологическим климатом семьи и оказывают соответствующее влияние на развитие и детей, и взрослых. Все это доказывает необходимость постоянного мониторинга состояния семьи, и разработки действенных мер социальной помощи семье со стороны государства.

Также важно отметить, что проблемы защиты материнства и детства, определены в стратегических государственных документах Республики Казахстан, как неотъемлемый компонент создания устойчивого социального устройства казахстанского общества, на основе стратегических политических преобразований и роста экономического благосостояния. Это один из долгосрочных приоритетов «Стратегии «Казахстан-2050», где находит отражение факт, что «У нас в стране много неполных семей. Государство должно помогать матерям, которые одни воспитывают ребенка. Мы должны предоставлять женщинам гибкие формы занятости, создавать условия для работы на дому … Наше государство и общество должны поощрять усыновление сирот и строительство детских домов семейного типа. Возрастает число случаев

крайне безответственного отношения мужчин к женщинам и детям. Это никак не свойственно нашим традициям, культуре. Дети – наиболее уязвимая и самая незащищенная часть нашего общества, и они не должны быть бесправными … Воспитание детей – это задача обоих родителей, а не только матери. Но если уж так получилось, то отец должен платить алименты. Государство должно поддерживать одиноких матерей и ужесточить наказание за неоплату алиментов» [1].

Степень разработанности проблемы. Исследование феномена монородительства необходимо осуществлять в рамках социологии семьи, показывающей процессы трансформации семьи как социального института.

Определение концепции и основных категорий анализа различных структурных форм института семьи представлено в рамках диссертационного исследования социологическими теориями, раскрывающими содержание и генезис как социальных институтов в целом (М. Вебер, Г. Зиммель, Т. Парсонс и др.), так и непосредственно процесс институционализации семьи и семейных отношений (Р. Зидер, И.С. Кон и др.). В работе использован методологический инструментарий стратификационного подхода, а также исследований социальной структуры современного общества (Э. Гидденс, П. Сорокин, Р. Парк, С.И. Голод, О. Шкаратан и др.).

При разработке проблем определения социально-экономического статуса монородительских семей в диссертационном исследовании проведен анализ отечественных, а также зарубежных и российских исследований, раскрывающих методологию определения проблем института семьи в контексте демографических процессов, видоизменений социально-политической сферы, экономических и геополитических тенденций. В этой связи в диссертации сделан акцент на анализе работ направленных на анализ процессов изменения института родительства под воздействием социальных и культурных факторов, а также проблем экономического характера (О.И. Антонова, А.Г. Харчев, А.В. Волков, Т.А. Гурко, А.А. Клецин, Н.М. Давыдова, Ю.А. Королев и др.). Само понятие «монородительства» являлось длительное время дискуссионным термином и продолжает употребляться наряду с такими понятиями как «неполная семья» и «одинокое материнство и отцовство», подчеркивающими их статус как отклоняющийся от социальной нормы. Для характеристики жизнедеятельности таких семей социологами (Г.Е. Зборовский, К. Верлак, Н. Лефошер, А. Мишель, М. Эстев, Е.Р. Ярская-Смирнова, Э. Ивер-Жолю,) было введено понятие «монородительская семья», прочно закрепившееся в научной терминологии. В настоящее время понятие монородительства официально закреплено в «Концепции семейной и гендерной политики Республике Казахстан до 2030 года», Астана 2016 год [2]. В данной государственной программе придается большое значение социальной поддержке монородительских семей, содействию занятости и профессиональной подготовке, а также подчеркивается тенденция роста числа монородительских семей в Казахстане.

В целом, исследователями рассматриваются самые различные аспекты жизнедеятельности монородительских семей.

Проблема исследования монородительства, как социального феномена, достаточно широко представлена в социологических исследованиях зарубежных ученых. Однако, чаще всего в фокусе исследований оказываются одинокие матери. Среди анализируемых проблем возможно выделить следующие: экономические трудности материнских монородительских семей (М. МакАулей, П. Амато, Д. Марсден, М. Винн); вопросы социального положения и поддержки одиноких матерей в разрезе различных регионов и национальных моделей социального обеспечения (Дж. Левис, Р. Холман, Дж. Клугмен, Х. Парк, А. Мотивенс, К. Харрис и др.). Материнская монородительская семья представлена с позиции феминистической методологии (Дж. Стейси, Дж. Буссмейкер), депривационного подхода (В. Полаков).

Вместе с тем, в социологических работах западных учёных представлены исследования социально-экономического положения одиноких матерей и способов их социальной защиты (Р. Холман, Д. Марсден, М. Винн и др.). Широко изученными являются особенности функционирования внебрачных (М. Босанац, А.М. Демидов, Э. Ивер-Жалю, А.А. Клецин) и постразводных семей (Е.Ф. Ачильдиева, Б.С. Павлов, Ю.Б. Рюриков, Л.В. Чуйко, З.А. Янкова).

Возможно также отметить, что чаще всего как в исследованиях, так и в реализации механизмов социальной поддержки делается акцент на материнских семьях и проблемах матерей-одиночек. Безусловно, одинокие матери, чаще представлены в нашем обществе, что, однако, не снижает остроты проблем отцовских монородительских семей.

В трудах отечественных и зарубежных исследователей представлен анализ семейной политики, построенной на идеологической базе, проецирующей культурные стереотипы, определяющие восприятие различных семейных форм. Так, например, концепция баланса семьи и работы, представляющая совмещение ответственности и обязанностей в отношении семьи и реализации в профессиональной сфере, рассмотрена Е. Рождественской, Ж. Кравченко, и Ж. Черновой.

Возможно отметить, что несмотря на наличие отдельных исследований недостаточно изученной является отцовская монородительская семья. Безусловно, данный вид семьи составляет меньшую долю среди данного типа семей, однако проблемы одинокого отцовства стоят в социальной практике не менее остро. Так, в работах, акцентирующих внимание на отцовских монородительских семьях, выделены следующие проблемные сферы: вопросы отношений с детьми и совмещения родительских ролей (М.В. Носкова); функции и стили отцовского воспитания в историческом аспекте, а также с позиции трансформации современной семьи (И.С. Кон). В целом, вопросы одинокого отцовства обобщаются в трудах Е.А. Здравомысловой, А.М. Князева, Т.А. Гурко, М.А. Костенко и др.

Методологические и прикладные аспекты исследования современной семьи и ее проблем разработаны в теоретических исследованиях казахстанских ученых - К.У. Биекенова, М.С. Аженова, Н.А. Аитова, К.Г. Габдуллиной,

М.С. Садыровой, С.Е. Жусупова, З.Ж. Жаназаровой, Г.С. Абдирайымовой, Г.Т. Алимбековой, Кабаковой М.П., Шеденовой Н.У., Соловьёвой Г.Г. и др.

Важно отметить, что материальное неблагополучие монородительской семьи становится дискуссионным вопросом большинства работ, посвященных монородительству. В своих работах исследователи призывают государственные власти и общественность обратить внимание на экономические затруднения данных семейных структур, а также соответствующие им изменения жизненных стратегий и ценностных приоритетов одиноких родителей.

В то же время анализ вышеуказанных источников отчетливо показывает, как актуальность изучения социокультурных процессов, сформировавшихся вокруг феномена монородительства, так и недостаточную изученность отдельных аспектов проблемы. Одной из таких малоизученных тем является положение и социально-экономический статус одиноких родителей в странах Средней Азии. Так, информация Комитета по статистике РК ограничена данными переписей 1999 и 2009 гг. На основании имеющихся данных возможно констатировать, что наблюдается рост доли монородительских семей на 6,8% (из них 452,7 тыс. женщин воспитывают более 700 тыс. детей, а более 60 тыс. мужчин - более 300 тыс. детей (15,1% детей проживают с одной матерью, 6,4% детей проживают с одним отцом). Таким образом, данные официальной статистики свидетельствуют, что каждый 5-й ребенок проживает в монородительской семье [2, 3].

Исследователями также не полностью раскрыты особенности культурной атмосферы, отражающей различного рода убеждения в отношении семьи и брака. Недостаточно исследованы социально-экономические стратегии казахстанских монородительских семей, что делает тему диссертационного исследования особенно актуальной.

Цель работы: проанализировать социально-экономический статус и стратегии достижения личностного и экономического благополучия монородительских семей и выявить социальные проблемы монородительских семей, обуславливающие основные направления их социальной поддержки

Цель диссертационного исследования раскрывается посредством решения следующих **задач**:

- определить социальный статус городских монородительских семей в казахстанском обществе;
- изучить специфику социально-экономического положения и социального самочувствия монородительских семей;
- раскрыть особенности отношения к бракам и разводам казахстанцев с различным семейным статусом;
- изучить проблемы и стратегии достижения личностного и экономического благополучия монородительских семей;
- проанализировать влияние факторов социальной среды на социальное самочувствие родителей;
- выделить и охарактеризовать детерминанты благополучия одиноких родителей.

Объект исследования: одинокие родители монородительских семей города Алматы.

Предмет исследования: личностное и экономическое благополучие монородительских семей.

Гипотеза исследования. Социально-экономический статус родителей несовершеннолетних детей различается в зависимости от структур семей: семьи с двумя родителями и монородительские семьи. Социальные факторы в отношении детей влияют на уровень удовлетворенности жизнью родителей и различаются в зависимости от типа семьи (монородительская или семья с двумя родителями).

Методологическая и теоретическая основа исследования

Специфика теоретико-методологических оснований диссертационной работы определена объектом и предметом исследования, поскольку семья, как первичный социальный институт, в котором формируется и развивается личность, должна быть изучена в контексте взаимовлияния с другими институтами и процессами. Именно посредством внутрисемейных отношений транслируются базовые моральные ценности, формируются поведенческие паттерны, закладываются основы духовности и индивидуальные качества личности.

Эмпирические методы: анкетирование, интервьюирование, сбор, анализ текстов, контент-анализ, анализ информационного пространства с использованием преимуществ как качественной, так и количественной методологии социологических исследований. Теоретические методы: анализ, синтез, методы герменевтики, компаративистская методология, метод социальной реконструкции, восходящая и нисходящая стратегия анализа данных**.**

Теоретико-методологической основой исследования являются системный и структурно-функциональный подход, а также экологические теории человеческого развития, в сочетании со сравнительно-историческим методом и анализом статистических данных. В контексте методологии социального моделирования был произведен учет таких особенностей функционирования социальных систем как неравномерность, повторяемость, полицикличность динамики общественного развития, понимание детерминистских связей и отношений как тенденций. С точки зрения теории и методологии измерения социальной информации были использованы классические метрологические подходы Р. Лайкерта, Л. Гуттмана, Л. Терстоуна, а также T-Test для сравнения двух независимых выборок (тест Стьюдента), и непараметрический метод – критерий U Манна-Уитни для независимых выборок.

Влияние факторов социальной среды на социальное самочувствие родителей было исследовано с применением факторного и регрессионного анализов.

Эмпирическая база исследования

В работе использованы результаты социологических исследований, проведённых количественным и качественным методами. В рамках

количественного подхода применялся опрос методом face-to-face по стандартизированной анкете. Количественные исследования позволяют определить величину и распространённость изучаемых явлений. В рамках качественного подхода проведён ряд глубинных интервью и кейс-стади. Качественные исследования выявляют факты и процессы, которые остаются за рамками социологических опросов и статистических данных.

Теоретические выводы обоснованы результатами авторского социологического исследования. При подготовке диссертации, использованы количественные данные Комитета по статистике, а также результаты следующих социологических исследований:

1. В 2016 году было реализовано социологическое исследование по изучению положения казахстанских детей и их ценностных ориентиров в рамках проекта «Бақытты бала - бақытты отбасы - бақытты ел». Исследование проведено Центром Изучения Общественного Мнения (ЦИОМ) по заказу Республиканского общественного объединения «Бақытты бала» при содействии Министерства по делам религий и гражданского общества Республики Казахстан (государственный грант НАО «Центр поддержки гражданских инициатив»). В опросе приняло участие 1000 респондентов, из числа родителей, имеющих несовершеннолетних детей. Подробная методология и инструментарий данного исследования в Приложении А, Б диссертационной работы. Автор данной диссертационной работы является одной из ключевых исследователей обозначенного проекта, непосредственно разработавшей инструментарий опроса и аналитический отчёт.

2. В диссертационной работе также представлены результаты исследования, выполненного качественным методом (глубинные интервью), по изучению жизни монородительских семей, стратегий их выживания и проблем, с которыми сталкиваются одинокие родители в крупном городе Казахстана - Алматы. Исследование было инициировано и реализовано автором данной диссертационной работы при вспомогательном участии сотрудников Центра Изучения Общественного Мнения. Было проведено 33 интервью: из них 28 с женщинами (одинокими матерями) в возрасте от 18 до 47 лет, средний возраст участниц исследования 32,7 лет и 5 интервью с мужчинами (одинокими отцами) различного возраста - от 41 до 56 лет, в среднем возраст участников исследования составляет 49,8 лет. Методология и гайд данного исследования в Приложении В, Г.

В рамках диссертационной работы изучались различные категории социально-экономического статуса одиноких родителей, аспекты повседневной жизни монородительских семей, такие как, воспитание ребенка, совмещение работы и семьи, организация институционального образования ребенка, для того, чтобы понять, как одинокий родитель организует и совмещает семейную жизнь и воспитание ребенка с работой и обеспечением экономической самостоятельности своей семьи, что позволило выявить модели социальной и экономической адаптации монородительской семьи в крупном городе Казахстана.

Значимые результаты диссертационного исследования, представляющие его научный вклад, отражены в следующих положениях, которые и **выносятся на защиту**:

1. Осуществлена систематизация теоретических и методологических подходов к исследованию проблематики институционализации монородительской семьи посредством анализа данного вида семьи через призму многообразных социальных факторов ее формирования, корреляцию социально-экономических и гендерных ролей в монородительских семьях, социокультурное конструирование представлений о монородительской семье в общественном мнении.

2. Общемировая тенденция увеличения распространенности монородительских семей наблюдается и в современном казахстанском обществе, в развитии его социального института семьи. Что обусловлено причинами возникновения данной семейной структуры, монородительские семьи преимущественно создаются в результате одного из случаев: рождение ребёнка в результате запланированной или незапланированной беременности вне брака; развод; смерть одного из супругов. В крупных городах Казахстана растёт общественное признание сожительства без брака, что также способствует созданию новых типов семей. Преобладающим фактором формирования монородительских семей, как для одиноких матерей, так и для одиноких отцов является развод.

3. Выявлено и охарактеризовано отношение к бракам представителей семей с различным статусом. Так в условиях преобладания общего положительного отношения к браку и созданию семьи, отрицательное отношение и ответы «затрудняюсь ответить» чаще распространены среди представителей монородительских семей. Это может быть объяснено пережитым неудачным опытом создания семьи или брачных отношений, в результате чего люди оказались в статусе одиноких родителей. Исследование также выявило связь между статусом семьи индивидуума и успешностью брака его родителей.

4. Представлен обобщенный социально-демографический портрет одиноких родителей с использованием преимуществ методологии сравнительного анализа. Также представлена общая характеристика данной социальной группы, и описаны следующие признаки, которыми она характеризуется: (1) гендерный состав одиноких родителей; (2) корреляция с возрастом; (3) этнический состав; (4) брачный статус родителей; (5) количество детей.

5. Изучена специфика социально-экономического положения и социального самочувствия монородительских семей. В рамках диссертационного исследования оценивались два показателя социального самочувствия родителей: уровень удовлетворенности жизнью и уровень удовлетворенности материальным положением домохозяйства. Удовлетворенность жизнью коррелирует с удовлетворенностью материальным положением домохозяйства, чем выше уровень удовлетворенности материальным положением, тем выше уровень удовлетворенности жизнью.

6. Социальные факторы в отношении детей в определённой степени влияют на уровень удовлетворенности жизнью родителей, и они различаются в зависимости от типа семьи:

- Наибольшее влияние на уровень удовлетворенности жизнью представителей семей с двумя родителями оказывает фактор материально-бытовой обеспеченности детей. Вторым влияющим фактором является безопасность детей.
- На уровень удовлетворенности жизнью представителей монородительских семей в первую очередь оказывает фактор безопасности детей, во вторую очередь влияет фактор вовлеченности детей в спортивные, культурные и общественные мероприятия. Что подтверждается результатами факторного и регрессионного анализов.

7. Одинокие родители более склонны к религиозности, чем другие группы населения. Они чаще стремятся к умиротворению, утешению, что даёт им соблюдение религиозных предписаний. Что подтверждается результатами кластерного анализа методом к-средних: активно верующие, т.е. соблюдающие предписания своей религии, шире распространены среди представителей монородительских семей, чем среди представителей семей с двумя родителями. Вместе с тем, среди монородительских семей значительно меньше атеистов, чем среди представителей других семейных форм.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость исследования заключается в расширении основы для анализа проблем монородительских семей. Результаты, полученные в процессе исследования, позволяют расширить научные представления об образе жизни монородительских семей Казахстана.

Практическая значимость исследования состоит в выработке предложений, основанных на результатах социологического исследования данной темы. Внедрение в практику предложений будет способствовать разработке эффективной государственной демографической и семейной политики, и реализации её на государственном и региональном уровнях. Реализация мер по поддержке монородительских семей позволит укрепить и развить человеческий потенциал страны, как стратегически важный ресурс.

Структура и объем работы

Структура диссертации определена логикой исследования, которая вытекает из поставленной цели и основных задач. Работа состоит из введения, трех разделов (состоящих из восьми параграфов), заключения, списка использованных источников и четырех приложений, содержащих подробное описание программы качественного и количественного эмпирических исследований.

1 МОНОРОДИТЕЛЬСТВО В КОНТЕКСТЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУТА СЕМЬИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

1.1 Анализ тенденций развития семьи и семейных отношений в социологических исследованиях

Во многих исследовательских работах попытки понимания социальной жизни различных обществ построены на анализе развития семей, их структур, ролевых отношений и т.п. Исторический анализ семьи, брака, семейных и родственных отношений является существенным аспектом историко-демографических и социальных исследований. Так Р. Зидер изучает социальную историю семьи в традициях социальной истории. Исследование Р. Зидер системно, оно исходит из представления о семье как «о социальном микрокосме, в котором живут и работают люди, социализированные данным обществом и сами социализирующие приходящие на смену поколения». Семья сама по себе предстаёт в качестве сложного, открытого системного образования, аккумулирующего воздействие социальных макро– и микросистем и воспроизводящей их, посредством репродукции рабочей силы, трансляции нормативно-ценностной системы и формирования поведенческих стереотипов и паттернов. В первую очередь, это касается гендерных стереотипов, норм отношений родителей и детей, взрослых и стариков, регулированию сексуального поведения в добрачный и брачный периоды. «Несущими конструкциями» семейного микрокосма, бесспорно, являются сферы воспроизводства и социализации [4, с.5]. Фундаментальный труд Зидер лишний раз подтверждает, что интерес к формированию общества сопровождается анализом развития семей, их структур и отношений в семьях.

Изучением семьи занимается «Социология семьи», которая непосредственно связана с общей социологией, но имеет свою собственную историю развития. Развитие казахстанской социологии семьи тесно связано с развитием данной дисциплины в России. Подробный анализ развития социологии семьи представлен Клециным А.А., в своей работе, посвящённой данному направлению он отмечает, что как в дореволюционный период, так и в 20-30-е гг. прошлого века выделение социологии семьи в самостоятельный раздел не происходило, в силу общей направленности социальных исследований на апологетику исторического и диалектического материализма и обоснование революционных, пролетарских принципов. В тоже время можно отметить характерный для данного периода практический интерес к таким вопросам как законодательство в области семейных отношений, внедрение принципов коммунистической морали в сферу семьи и быта, а также незначительные по объему сравнительные исследования сексуальности различных классов и социальных групп. Различия в трактовке семьи или попытки обосновать условно альтернативные модели семьи в пределах единой философско-идеологической концепции, в этот период связаны с критикой традиционализма и тенденциями утверждения гипертрофированной нравственной свободы от пережитков «буржуазного» строя, религиозного уклада и т.д. Искомые вопросы, однако, не

получили развития, уступив место обобщенным теоретическим построениям на базе марксистской философии. Данная тенденция сохранялась до 60-х гг. XX века и лишь с этого периода возможно говорить о появлении «социологии семьи» в советском обществознании. Ее концептуальным и методологическим основанием в 60-80-х гг. оставался исторический материализм [5]. Как отмечает Клецин А. наиболее влиятельным источником являлся незначительный по объему, но тем не менее ставший хрестоматийным труд Ф. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства». Под влиянием данной работы в середине шестидесятых годов сложилась концепция социологии семьи («в качестве методологии промежуточного уровня»), наиболее тесно связанная с работами А.Г. Харчева и остававшаяся влиятельной еще несколько десятилетий [5, с.384].

Несмотря на то, что за советский период вышло несколько концептуальных научных трудов, анализирующих семейные взаимоотношения, наиболее распространённым теоретическим концептом среди социологов постсоветского пространства является работа А.Г. Харчева. Во многих литературных источниках отмечается, что А.Г. Харчев сделал основной вклад в советскую социологию именно своими теоретическими разработками социологии семьи. На официальном сайте института социологии Российской академии наук отмечено, что он в течение многих лет был председателем секции «Социология семьи» и вице-президентом Советской социологической ассоциации, членом Международной комиссии по исследованию семьи. Что также подтверждает, что Харчев является одним из ведущих теоретиков, специализирующихся в сфере исследований семейных взаимоотношений. По Харчеву семье придавалось первостепенное значение в нескольких сферах, обеспечивающих функционирование социума – в сфере первичных материально-экономических отношений; в сфере воспроизводства ценностно-нормативного ядра общественной жизни; и наконец, в сфере воспроизводства человека. Последний тезис представляется самым важным, так как данная функция всецело принадлежит именно семье и не пересекается с другими социальными институтами. Методологическим следствием является утверждение в социологии двух взаимозависимых подходов к исследованию семьи как самостоятельного социального института и малой группы одновременно. [5, с.386].

Концепция А.Г. Харчева разработана в русле парадигмы структурно-функционального анализа. Ключевой вопрос его концепции, это вопрос о функциях семьи. Делая обзор широкого диапазона функций семьи, А.Г. Харчев утверждает об обязательности их деления: на специфические, отражающие сущность семьи как социальных явлений деторождения и социализации детей, и неспецифические функции семьи, к которым, в первую очередь, относятся именно экономические функции (такие как сохранение и наследование семейной собственности, семейное производство и потребление и т.д.). Главной функцией семьи обозначается «детопроизводство» [6, с.16-24].

Также одной из значимых теоретических концепций исследований семьи является концепция С.И. Голода, как отмечает Клецин А.А. «суть концепции состоит в том, что основное внимание уделяется структуре и характеру внутрисемейных отношений, конституирующих семью — свойства и кровного родства (порождения) — в их исторической динамике. При этом, естественно, учитывается влияние исторических тенденций общественного развития в целом, с одной стороны, и исторического развития индивидуальности с другой. Анализу подлежит семейная жизнедеятельность как таковая в своей тотальности, что не исключает, конечно, выделения ведущих факторов — ценностей супружества, в качестве которых выступают адаптационный синдром, интимность и автономия. В рамках концепции обосновано существование трех основных идеальных (модельных) типов семейных отношений: патриархатного (традиционного), детоцентристского (современного) и супружеского (постсовременного), распространенных в разных пропорциях и с национально-культурными модуляциями во всех обществах, относящихся преимущественно к западноевропейской культурной традиции. Принципиально важная особенность концепции Голода заключается в том, что она допускает и функциональные рассуждения, а также открыта к взаимодействию с концептуальными построениями смежных дисциплин» [5 с.387].

С.И. Голод в работе «Современная семья: плюрализм моделей» описывает семью как малую группу, члены которой состоят как минимум в одном из трёх разновидностей отношений. Такими отношениями являются кровное родство, порождение и свойство. При этом одно из данных отношений может быть доминантным, хотя возможно и сохранение их значения в диапазоне от зависимости до автономии). Различные характеристики направленности, устойчивости и характера данных отношений могут служить основанием для классификации типов моногамной семьи, а также представлять собой исследовательскую задачу при обращении к анализу вопросов брачно-семейных отношений. Сконструированные С.И. Голод типы семьи не являются полноценным отражением ее объективного состояния, а служат скорее исследовательской моделью, «идеальным типом». В данной типологии выделены следующие подвиды моногамии: патриархальная, детоцентристская или супружеская. Последний вид иногда называют постсовременным типом семьи. Исследователю важно понимать и то, что в современном обществе осуществляется параллельное функционирование данных типов семьи, «но в каких моделях и пропорциях – вот в чем основная исследовательская задача» [7, с.3].

Рассматривая эволюцию, тенденции и перспективы развития семьи Голод отмечает: «и когда сегодня подчеркиваются кризисные явления, то надо знать: речь идет главным образом о патриархальных моделях семьи. На самом деле эмансипация женщин и все сопутствующие ей социально-экономические и нравственные перемены подорвали (но не ликвидировали) основы авторитарности и, как следствие - изменение матримониального поведения, рост числа разводов и внебрачной сексуальной практики и др.» [8].

Завершая анализ развития социологии семьи в России на этапе конца XX века, А.А. Клецин отмечает: «к сожалению, в силу разных причин, в том числе и ресурсных ограничений, развитие концепции исторических типов семейных отношений идет не столь динамично, как могло бы. Да и в целом для социологии семьи в последние годы характерен существенный спад исследовательской активности. Отказ от методологической монополии марксизма-ленинизма в общественных науках еще больше подорвал авторитет концепции А. Г. Харчева, а иных концептуальных построений либо нет, либо они не набрали силу. Возможно, что в такой ситуации потенциального методологического плюрализма нет ничего плохого, но оценить направления и характер ее дальнейшего развития довольно сложно» [5, с.393].

Общепринятая модель семьи состоит из отца, матери и детей, это идеализированный тип. Этот тип семьи является частью системы представлений о женских и мужских ролях, описывающих структуру и функции семьи. Согласно Skolnick and Skolnick [9], ключевые характеристики в определении понятия семья, включают описание именно нуклеарной семьи - мужчина, женщина и их дети, которая повсеместно встречается в каждом обществе, во все времена (прошлом, настоящем и будущем). Нуклеарная семья является строительным блоком общества, она основана на четком, биологически структурированном разделении труда между мужчинами и женщинами. Мужчина выполняет «инструментальную» роль кормильца и защитника, а женщина играет «экспрессивную» роль домохозяйки и эмоциональной опоры. Основной функцией семьи является социализация детей, привитие им ценностей и навыков, необходимых для жизни в обществе. В реальности типичная семья не всегда совпадает с этим идеальным представлением, дети живут в различных условиях и разных семейных группах. В дополнение к идеальной нуклеарной семье дети воспитываются в семьях с одним родителем, а также в расширенных семьях, некоторые из этих семей являются приемными семьями, некоторые из этих родителей – представители однополых браков [10].

И в этих условиях вновь возникает не менее значимый исследовательский вопрос: как определить сущность семьи? Как уже отмечалось выше в трактовке семьи преобладает указание на синкретическое единство признаков институционального социального образования и малой группы. Семья в качестве социального института воспроизводит достаточно жесткую нормативную модель и деперсонифицированные образцы поведения и функции. В тоже время важно подчеркнуть мнение советских социологов А.Г. Харчева и М.С. Мацковского о том, что существенные признаки социального института постепенно утрачиваются, уступая место преобладающей в функционировании современной семьи направленности на внутригрупповое взаимодействие, основанное на соответствующей нормативно-ценностной системе [11, с.57].

В соответствии с казахстанским законодательством, принципы и правовые основы регулирования брачно-семейных (супружеско-семейных) отношений, обеспечение защиты прав и интересов семьи, определение ее развития приоритетным направлением государственной социальной политики

Республики Казахстан, определяется Кодексом Республики Казахстан О браке (супружестве) и семье. В статье 1. Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе, общих положений Кодекса, определено понятие семьи: круг лиц, связанных имущественными и личными неимущественными правами, и обязанностями, вытекающими из брака (супружества), родства, свойства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание и призванными способствовать укреплению и развитию семейных отношений [12].

Как отмечает Т.А. Гурко, понимание и определение семьи давно стало дискуссионным вопросом в европейской и американской социологии. В последней четверти XX века была, например, распространенной дефиниция – «нетрадиционные семейные формы», отчасти противопоставленная классическому представлению о семье. Возникает вопрос какие формы социального взаимодействия сохраняя «семейный» статус, тем не менее претендуют на контркультурное содержание. Обобщение литературы позволяет отнести к ним следующие формы семейного взаимодействия: интенциальное, «сознательное» одиночество (в отличии от одиночества вызванного теми или иными жизненными обстоятельствами); «сожительство» (то, что получило в начале XX века в протохристианской среде европейских государств определение «гражданского брака»); сознательная бездетность (отказ от рождения и воспитания детей в пользу профессиональной и/или личностной самореализации); семейные пары с нетрадиционной сексуальной ориентацией; «открытые» браки, коммуны и т.д. Дефиниция семьи уже не соответствовала всем тем реальным формам взаимодействия людей в качестве малой группы, отдаленно напоминающим семью и порожденным культурой постмодерна. В период 90-х годов двадцатого века начинается постепенная трансформация образа семьи в исследовательских практиках. Так, например, термин «семья» в официальных и публичных источниках (названия журналов, исследовательских групп и т.д.) преобразовался в «семьи» (множественное число). К этому времени относится и изменение отношения к монородительской семье, для которой ранее подходило определение «неполная семья», подчеркивающее ее неполноценный характер. Вместо него вводится понятие «семья с одним родителем», снимавшее терминологические трудности принципиальной констатации ущербности и уязвимости данной структурной формы семьи [13]. В тоже время важно отметить, что понятие «семьи с одним родителем», монородительской семьи коррелируется с утверждением деторождения как ее основной функции, и отсюда претендует на самостоятельный вид семьи, возможно даже без дополнительных предикаций.

По словам исследователей (Т.А. Гурко, А.А. Клецин и др.), в сложившемся хрестоматийном определении семьи в работах А.Г. Харчева, констатируются следующие основные особенности семейных отношений как социально институциональной, так и групповой формы взаимодействия:

- исторически изменчивый характер взаимоотношений и обязательств внутри семьи (отношения между супругами, отношения родительства, бытовые и экономические отношения и т.д.);

- общность бытовых и социальных условий сосуществования членов семьи;

- обязательная к исполнению система ценностных ориентаций и ролевых функций;

- наличие устойчивой (исторически неизменной) общественной функции духовного и физического воспроизводства населения [14, с.75].

Такое определение, по словам Т.А. Гурко, методологически значимо в качестве «нормативной идеологической конструкции» или «идеальной модели» семьи.

Продолжением данной исследовательской традиции возможно считать определение семьи, предложенное российским социологом А.И. Антоновым, который считает, что базовое понимание семьи должно быть ориентировано на включение в ее дескрипцию всех основных типов институционализированных семейных отношений – супружество, родительство, родство. Иные структурные типы семьи, хотя и существуют в реальности, но в тоже время могут быть оценены лишь как «осколочные» [15, с.66]. В тоже время в научной литературе существует и другая позиция, согласно которой построение исследовательской модели семьи может быть ориентировано на наличие и реализацию хотя бы одной из функций. Тогда вслед за российским ученым С.И. Голод мы может принять во внимание определение семьи как группы индивидов, состоящих в одном /или более видах отношений: «кровного родства, порождения, свойства» [16, с.91]. При данном подходе именно монородительская семья обретает свою легитимность и относительную устойчивость. В противовес иным постмодернистским семейным типам. Так, даже к такому широкому определению семьи автор считает невозможным отнести, однополые браки и отрицает понятие «гомосексуальной семьи» [13].

Растущая распространенность монородительских семей обуславливает необходимость исследовать эту альтернативную семейную форму и изучать ее сильные и слабые стороны. По мнению экспертов, учёных, политиков и представителей общественных объединений эта тенденция оказывает большое влияние на общество. Об утрате нуклеарной семьёй центральной роли в меняющемся мире, о преобразованиях в семьях западного мира и их последствиях для людей и благополучия детей, воспитывающихся в семьях одиноких родителей, проведены исследования, проанализированы различные данные и опубликована обширная литература исследователей: Weitzman [17], Greif [18], Garfinkel & McLanahan [19], Amato [20], Amato [21], Skolnick & Skolnick [9], McLanahan & Sandefur [22], Wallerstein & Kelly [23], Miller [24], Duncan & Hoffman [25], Cherlin [26], Peterson & Zill [27], Amato & Keith [28], Burns & Scott [29], Ross A Thompson & Paul R Amato [30], Bianchi, Robinson & Milkie [31], Peters & Dush Claire Kamp [32].

Однако тенденция увеличения числа монородительских семей наблюдается не только в западных странах, но и в других странах мира, включая азиатские страны, где так же прослеживается определённое влияние этой альтернативной семейной формы, в частности представлены работы следующих исследователей: Park [33], James M. Raymo & Yanfei Zhou [34], Kanata Tomoko &

Banks [35], Jordal, Wijewardena & Olsson [36], Heuveline & Poch [37], Park & Raymo [38], Raymo, Iwasawa, & Bumpass [39]. Увеличилась доля одиноких родителей и в постсоветской России. Данная тенденция также оказывает влияние на общество, и, в частности, на благосостояние детей. Проанализировав статистические данные, исследователи продемонстрировали, что одинокое родительство в России связано с более высоким риском бедности, более высокой заболеваемостью и более низким уровнем образования детей [40].

Особняком стоят постсоветские страны Центральной Азии, несмотря на уникальность каждой из этих стран (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) их объединяет общее советское прошлое, и последовавший за ним продолжительный трансформационный период, и как следствие во многом аналогичные проблемы развития стран в целом [41]. Многие бывшие страны Советского Союза до сих пор находятся в переходном периоде, что по-разному отражается на социальном самочувствии населения и их жизни в целом. Исследования, проведенные в республиках Средней Азии, свидетельствуют о негативном влиянии трансформации на удовлетворенность жизнью населения этих стран: Abbott [42]; Abbott, Wallace & Sapsford [43]; Cockerham, Hintoe, Abbott & Haerpfer [44], Nazpary [45], Namazie & Sandfrey [46], Abbott & Wallace [47]. Вместе с тем ситуация в Казахстане немного лучше, чем в остальных странах Средней Азии и некоторых постсоветских странах Кавказа: Abbott, Wallace & Sapsford [43]; Richardson, Hoelscher & Bradshaw [48]. Развал Советского Союза повлёк за собой различные изменения и последствия, не только в политической, экономической, социальной сферах независимого Казахстана, но и в сфере семейно-брачных отношений: Agadjanian Victor [49], Абдирайымова Г.С. [50].

Семья, будучи важнейшим социальным институтом, обеспечивающим воспроизводство общественной жизни и трансляцию культурных образцов, норм и ценностей, является, в тоже время, достаточно динамическим компонентом общества. Ученые отмечают видоизменение как семьи в целом, так и отдельных элементов брачносемейных отношений. Изменяющиеся процессы институтов семьи и брака, приведшие к дифференцации родственных связей, супружества и родительства, определили появление различных структурных видов семей, в числе которых можно обнаружить однополые браки, сожительство, осознанный отказ от детей (childfree), монородительство [51].

«Монородительские» семьи все чаще становятся предметом социальных исследований. С начала 90-х гг. термин «монородительские семьи» нашел отражение в переписях населения либо данных статистических анкет. Монородительскими принято считать семьи, раньше называвшиеся «неполными», глава которых не имеет супруга или супруги, в силу различных причин: смерти, развода, лишение родительских прав, добровольного отказа от ответственности воспитания ребенка. Следовательно, к категории монородительских семей принадлежат «те, у кого никогда не было либо в настоящее время нет супруга или супруги, и которые содержат и воспитывают по крайней мере одного ребенка» [52, с. 117].

Возможно констатировать постепенный рост числа монородительских семей. По данным комитета по статистике РК, численность неполных семей (нуклеарных домохозяйств) в Казахстане по данным переписи населения 2009 г., возросла в сравнении с началом XX в. на 6,7% и составила 520986 семей (в т.ч. доля домохозяйств, состоящих из отцов с детьми (13,1%) увеличилась более чем на треть с 42 417 в 2000 г. до 68 256 – 2009 г.) [53].

В контексте исследования монородительских семей необходимо отметить, что институты родительства: материнства и отцовства, сохраняя традиционные функции, реализуются в контексте различных экономических стратегий и моделей семейного воспитания. Современной женщине (и не только одинокой матери) чаще всего необходимо совмещать материнство и работу. В этой связи возможно предположить, что матери-одиночки в большей степени подвержены социальным и финансовым рискам и требуют конкретных форм поддержки. С другой стороны, одинокое отцовство, предполагает сближения гендерных ролей и сопряжено с личностными и социально-экономическими трудностями иного рода. Различные аспекты жизни современной семьи в настоящее время становятся не только предметом для теоретических дискуссий, но требуют реализации практических мероприятий, концентрирующих внимание общественности на проблемных точках или позволяющих оказать на них корректирующее воздействие.

Среди казахстанских социологов, изучавших институт семьи, отметим З.Ж. Жаназарову и А.В. Веревкина. Анализируя состояние и перспективы развития семьи в современном Казахстане, З.Ж. Жаназарова определяет основные общественно значимые проблемы современной семьи в Казахстане, которые беспокоят людей и вызывают определенный дискомфорт в социальном институте семьи и брака. «Методом вторичного исследования выявлены такие проблемы, которые являются важными среди ценностных ориентиров казахстанцев. В условиях модернизации общественного сознания автором определяются важные шаги в пропаганде семейных ценностей и повышения роли семьи в воспитании человека. Одними из важных причин разрушения духовно-нравственной сферы современного общества, отмечается автором – это разрушение традиционных устоев семьи. На основе анализа социологических исследований, проведенных в стране, автор определяет важные проблемы, которые беспокоят членов семьи и влияют на устойчивость, особенно, молодой семьи» [54, с.216]. З.Ж. Жаназарова обозначила одну из основных проблем проанализированной сферы – современной казахстанской семьи: «в Казахстане постоянно растет число неполных семей. Сегодня в стране каждая третья семья – неполная. Каждый 5-ый ребенок появился в неполной семье, а в каждой второй имеются явные или скрытые проблемы, которые накладывают на детей свой отпечаток. То есть здесь возникают вопросы духовно-нравственного воспитания. Контент-анализ СМИ брачных пар, обратившихся в суды по поводу развода показало, что наиболее часто расходятся семьи, прожившие 1-4 года. Они составляют 32%. Следовательно, проблема разводов это, прежде всего, проблема молодых семей. Тревожным является и распад семей, стаж совместной жизни

которого составляет 5-6 лет (29%). На расторжение брака влияют причины, связанные не с материальными, а с нравственными факторами. Также сегодня наблюдаем, что молодые семьи зачастую не со всей ответственностью подходят к институту брака и не культивируют семейные ценности». Анализируя данные казахстанских социологических исследований в Казахстане, З.Ж. Жаназарова пришла к выводу, что личные и семейные отношения в казахстанском обществе продолжают быть крепкими. Изучая данные, отражающие ситуацию с разводами в стране, автор отмечает, что основными причинами показателей разводов является кризис семьи, связанный с ростом цен и другими экономическими и общественными явлениями, с которыми сталкиваются члены семьи. Все это вызывает тревогу и напряжение в семье. Обществу необходимо приложить все усилия, чтобы возродить семейные ценности и укрепить позиции института семьи [54, с.221]. Подтверждая свои выводы результатами социологических исследований, З.Ж. Жаназарова отмечает о распространении среди молодёжи общественного признания сожительства: «многие молодые люди (34%) считают, что так называемый «гражданский брак» (сожительство) – это новая модель семьи, а 11% вообще ставят под сомнение семейные ценности» [55]. Большинство казахстанской молодежи вовсе не против традиционного брака и его регистрации. В идеале молодая семья создается в результате заключения официального брака, с соответствующей правовой регистрацией. Однако и сожительство, «гражданский брак» не предосудительны и не лежат за пределами общественной морали. Основное обоснование заключается в том, что такой «брак» может предварять регистрацию в ЗАГСе, быть своеобразной формой добрачных отношений, решающей проблему оценки комфортности (возможности) обыденного сосуществования будущих супругов и даже уменьшающей потенциальное число разводов. Главный «минус» таких практик в контексте темы диссертационного исследования как раз и лежит в сфере одинокого родительства (чаще материнского), являющегося одним из следствий «неофициального развода». Мужчины и женщины, проживающие в так называемом гражданском браке, не являются супругами, поскольку супружество может быть лишь в зарегистрированном браке. Сегодня треть семейных пар созданы на условиях такой формы брачного союза [56]. Также З.Ж. Жаназарова обращает внимание, что в семье протекают главные процессы социализации растущего человека, семья учит жить в сложном, меняющемся мире, возрождает духовность как условие межчеловеческих связей. Резюмируя анализ современного состояния казахстанской семьи, автор отмечает, что семья во все времена оставалась неизменной основой общества, как бы не менялось его социально-экономическое устройство, соответственно приоритетность решения проблем семьи вне всякого сомнения: «ситуация в стране в очередной раз подтвердила основные направления дальнейшей работы, в основе которой должны находиться семья с их потребностями и нуждами» [54, с.223]. В целом, З.Ж. Жаназарова в своих работах обозначила ключевые проблемы современной казахстанской семьи, среди которых разводы и сожительство на первом месте,

что в свою очередь является причиной распространения монородительских семей в стране.

В ряде работ А.В. Веревкина анализируются проблемы семьи в контексте ее функционального содержания и соответствующего видоизменения содержания как первичных, так и вторичных функций семьи как социального института. Автор отмечает, что «структурный подход» в анализе семьи отталкивается от идеи первичности и стабильности семейных статусов и ролей в сравнении со всеми другими, что в свою очередь позволяет объяснить напряженность и конфликтность в современном обществе исходя из неэффективности семейной организации и неспособности семьи полностью реализовать свои социальные функции [57].

Основная исследовательская гипотеза базируется на предположении, что основные причины изменений в сфере семейных отношений, в том числе снижение роли мужчин в процессе первичной социализации, необходимо искать, как непосредственно в сфере семейно-брачных отношений (включая их психологические, экономические, правовые аспекты), так и в сфере социально-экономических тенденций развития современного общества в целом. Причина (или причины) того факта, что основная физическая и психологическая нагрузка, связанная с воспитанием детей в современной семье, ложится на женщину – итог постепенного изменения ролевых экономических функций членов семьи, изменение статусных ролей мужчины и женщины и, наконец, изменение самой семьи [58].

Основу традиционной семьи составляет брак между мужчиной и женщиной, для которых после рождения ребенка семейные обязанности дополняются выполнением функций родительства. Вне зависимости от характера семьи, отцовство и материнство представляют собой два разных института родительства, также имеющие свои специфические функции в зависимости от социокультурных факторов. Традиционное отцовство в наиболее распространенном варианте - это модель ролевого поведения в семье ограничивающаяся такими функциями как обеспечение экономической устойчивости семьи (в идеале ее благосостояния); вершина властной «вертикали» в контексте сохранения авторитета традиционных ценностей и воспроизводства норм поведения, а также непосредственный наставник во вне семейной, общественной жизни. В обществе доиндустриального типа, сформировавшем данный идеал, отец семейства выполнял большинство публичных функций, как экономического, так и коммуникативного характера. И.С. Кон отмечает, что в этом смысле «труд отцов был всегда виден, что и являлось базой для поддержания отцовского авторитета». Традиционно как в древних, так и в современных обществах отцы выполняют роль моральных наставников, блюстителей порядка и кормильцев. При этом разноплановые научные исследования эмпирически и теоретически подтверждают положительное влияние активного участия отцов в процессе развития своих детей. В контексте темы диссертационного исследования мы считаем необходимым затронуть данный вопрос, поскольку изменение содержания

отцовства и материнства непосредственно связано с проблемами институционализации монородительства и утверждения его в общественном мнении. Анализ показывает, что опорой семьи и кормильцем может быть не только мужчина, но и женщина, а в сложных экономических условиях урбанизированного уклада – и оба супруга. И отец семьи при этом не исключен из первичного воспитания детей, а наоборот, вынужден в нем участвовать, что не меняет его внутренней идентичности, а только обогащает ее. Здесь можно упомянуть, что И.С. Кон отмечает, что отцовство – суть и универсальный, и одновременно крайне изменчивый признак маскулинности [59]. Так, судя по этнографическим данным и результатам исторических исследований традиционное отцовство представляет собой противоречивое единство дистанцированного, формального отношения к процессам воспитания и детям с одной стороны, и универсальности, обязательности в качестве признака мужской идентичности и патриархальной самореализации, с другой.

Однако в современном обществе все постепенно меняется и перераспределение семейных социальных ролей, а также смешение их содержания происходит на уровне современной нуклеарной семьи как таковой. Рост феминизации, а затем формирование и утверждение нового взгляда на гендерные роли (например – степень женского присутствия во власти оценивается на международном уровне как критерий демократизации общества и др.) воздействуют на институт отцовства.

Рассмотрим первоначально вопрос о возможности и необходимости участия отцов в процессах семейного воспитания. Если взять в качестве примера семью прошлого, то вполне естественно, что к какому бы социальному классу она не принадлежала, занятый на работе отец не имеет возможности участвовать в уходе за новорожденным ребенком. Это не предусмотрено и его статусом. В то время как женская часть семьи (мамы, супруги, бабушки, сестры и т.д.) целиком поглощены заботой о доме и детях. Это не просто социальная норма, а естественный ход жизни общества. Эта практика лишь в 80-х годах 20 века начинает трансформироваться как на психологическом, так и на объективном, бытовом уровне. В этот период в европейских и американских исследованиях обозначился «новый образ отца», который не просто присутствует в жизни детей, но и может ухаживать за ними, проявлять заботу, сохранять эмоциональный контакт с маленьким ребенком.

Такие изменения в наиболее общем виде спроецированы двоякой причиной, аспекты которой можно обозначить как вещественно-материальный и духовно-ценностный. Материальная причина: изменились условия экономического, бытового, социально-коммуникативного проживания, в первую очередь, городской семьи. Кратко резюмируем данных контекст – в современной семье женщина достаточно часто хочет и/или вынуждена принимать деятельное участие в работе, экономической деятельности, приносящей доход. И общество более не требует исполнения женщиной исключительно семейного социального «контракта» - «хранительницы очага» [60]. Таким образом, большая по объему, но существенно менее значимая домашняя работа сохранилась, но отчасти

перераспределилась между членами семьи, утратив строгую гендерную привязку. В ситуации монородительства это особенно важно, так как одинокие матери и отцы априори совмещает и функцию родительства, и функцию экономического обеспечения семьи. Каковы стратегии реализации данной задачи, насколько они успешны, с каким трудностями и коррелятами они сопряжены – один и основных вопросов данного диссертационного исследования.

Духовная причина: изменение объективного содержания семейных ролей влечет последовательное изменение ценностных стереотипов. В истории общества большое значение всегда предавалось включенности индивида в жизнь больших и малых социальных общностей. Такая включенность обеспечивала разноуровневые задачи от комфорта до выживания. Одна из таких общностей, безусловно, семья. Однако, именно семья с современном обществе достаточно быстро утратила искомое значение. Претерпевает изменения и характер восприятия семейных отношений, ролей и функций. Индивид в современном обществе обладает относительной автономией от семейных отношений, в следствие чего возрастает значимость сознательных ценностно-наполненных отношений, в противовес формальным, например, отношениям кровного родства. В некоторой степени это означает, что современным отцам, чтобы быть таковыми уже недостаточно просто существовать в семейном микросоциуме, необходимо выполнять расширенные отеческие функции, быть в близких отношениях со своими детьми. Конечно, это идеализация, но в тоже время такова суть большинства социальных идеалов – задавать максимальный стандарт реализации.

Данная проблема возвращает нас к вопросу об определении семьи посредство фиксации различных типов семейных отношений. Исследователи в этой связи отмечают, что распространенное деление функций семьи на главные и второстепенные представляется методологически некорректным. В тоже время производя неизбежное ранжирование функций семьи можно выделить, такие, которые отличают ее от любых других институтов и социальных общностей. Это специфические функции семьи. Все остальные функции при этом становятся производными и неспецифическими. Это и функция трансляции ценностей, социализации (конечно, первичная социализации в семье принципиально важна для становления личности, но агенты социализации представлены и за ее пределами), и экономическая функция. Попытки обнаружения специфических функций семьи сужают наш поиск до феномена родительства, как уже отмечалось выше - «детопроизводства». Оно в свою очередь может быть подразделено на репродуктивную (рождение), экзистенциальную (содержание, поддержание существования) и воспитательную, социализирующую функции. Именно эти функции сохраняют свою наибольшую устойчивость, даже при условии исторической релятивности их содержания.

Важнейшая неспецифическая функция – экономическая. Однако, даже будучи таковой она занимает едва ли не ведущее положение в течении

длительного периода, а анализ ее содержания отчетливо показывает характер исторических трансформаций семьи.

С начала XXI века в рамках казахстанской социологии (проведен ряд эмпирических исследований семьи, сконцентрированных вокруг проблем родительства, отцовства как в целом, так и среди отдельных целевых групп, молодежи, студенчества и т.д. [58, 60]. В данных работах отмечается, что для исследования проблем родительства в современном казахстанском обществе определенное значение приобретает анализ семейного воспитания (качества, направленности, эффективности и т.д.) в корреляции с распределением и перераспределением экономических, гендерных и родительских ролей. В работе «Отцы и дети: проблемы и перспективы» представлен сравнительный анализ обобщенных данных о продолжительности рабочего дня мужчин и женщин, характере их работы и распределении семейных экономических ролей применительно к проблемам родительства и семейного воспитания. Эмпирические данные подтвердили, что согласно ответам респондентов длительность рабочего дня как мужчин, так и женщин часто совпадает. Наиболее распространенный ответ (39%) – восьмичасовой рабочий день, (таблица 1.1).

Таблица 1.1 - Длительность рабочего дня респондентов

Варианты ответа	%
1. 6 часов	11,1%
2. 8 часов	39,0%
3. 10 часов	11,7%
4. 12 часов и более	7,3%
5. Ненормированный рабочий день	16,3%
6. В настоящее время я не работаю	12,2%

«Интересно также отметить, – пишут авторы, что второй по частоте ответ на поставленный вопрос – «ненормированный рабочий день». Детальный анализ эмпирических данных показывает, что длительность рабочего дня женщин не только не уступает аналогичному показателю мужчин-респондентов, но и иногда превышает его по отдельным позициям (например, вариант ответа «восьмичасовой рабочий день» женщин выбрали почти на 15% больше).

Сравнительные данные о длительности рабочего дня супруга (-и) (таблица 1.2) подтверждают высказанное предположение, показывая, что в более чем трети семей в Казахстане супруги проводят на работе одинаковое время [125].

Констатация данного факта позволяет рассуждать об изменения ролевых функций семьи, вопросах гендера, однако нам бы хотелось остановиться на вопросе монородительства, поскольку представленный анализ отчетливо показывает, что как в «полных», так и в «монородительских» семьях совмещение финансового обеспечения семьи с воспитательным процессом, представляет собой непростую задачу. Отсюда проистекает и основная исследовательская

гипотеза об объективно более низком уровне экономического благосостояния одиноких родителей.

Таблица 1.2 – Сравнительные данные о бюджете рабочего времени

Варианты ответа	Ответы мужчин %	Ответы женщин %	в % от общего числа респондентов
1. 6 часов	10,8%	8,6%	9,7%
2. 8 часов	32,6%	20,9%	26,8%
3. 10 часов	15,2%	19,7%	17,5%
4. 12 часов и более	4,3%	22,2%	13,3%
5. Ненормированный рабочий день	8,6%	14,8%	11,7%
6. В настоящее время она (он) не работают	28,2%	13,5%	20,9%
В % процентах от числа мужчин и женщин, состоящих в официальном или гражданском браке			

Респондентам, принявшие участие в анкетировании был задан вопрос о сравнении уровня доходов супругов и отношении к нему. По итогам частотного анализа в среднем в 50% казахстанских семей доход мужчины оказался выше. В тоже время из представленных данных видно, что в одном из десяти опрошенных домохозяйств заработная плата женщины выше, и еще в 20% семей супруги зарабатывают примерно одинаково (таблица 1.3) [125, с132]. Обратная сторона данного вопроса может быть представлена через утверждение, что уровень контактов родителей с детьми не только объективно снизился, но и может быть оценен как достаточно пропорциональный, одинаковый, как для отцов, так и для матерей.

В контексте анализа монородительства важно отметить, что данные тенденции особенно важны для понимания значения и трудностей обеспечения благосостояния материнских монородительских семей. Иными словами, если в среднестатистических условиях для половины казахстанских семей необходимостью является заработок обоих супругов и их семейные роли тяготеют к симметрии, то для одиноких родителей поддержание достаточно финансового статуса семьи, представляется первоочередной задачей.

Кроме того, важно отметить, что по мнению современных исследователей институт семьи особенно восприимчив к негативным явлениям, как экономического, так и политического характера (рост безработицы, инфляция, проблемы в сфере ипотечного кредитования и многое другое). Экономическая нестабильность, в частности, сказывается на росте количества разводов, еще больше усложняя ситуацию как в сфере экономического функционирования домохозяйств, так и в вопросах семейного воспитания.

Таблица 1.3 - Сравнительный доход респондентов

Вы зарабатываете …	Ответы Мужчин, %	Ответы Женщин, %
1. Больше супруги (супруга)	56,6%	16,4%
2. Меньше супруги (супруга)	15,0%	48,3%
3. Примерно одинаково	11,3%	19,7%
4. Иное	15,1%	13,1%
5 Нет ответа	2%	2,5%
В % процентах от числа мужчин и женщин, состоящих в официальном или гражданском браке		

Констатацию объективного факта изменения экономического поведения супругов, составляющих нуклеарную семью необходимо дополнить анализом отражения этих процессов в общественном сознании казахстанцев (таблица 1.4).

Таблица 1.4 - Считаете ли Вы, что муж, и жена должны в равной мере участвовать в ведении домашнего хозяйства

Варианты ответа	Мужчины %	Женщины %	в % от общего числа респондентов
1. Да, полностью согласен	51,6%	56,7%	54,2%
2. Нет, это абсолютно не верно	11,2%	5,1%	8,2%
3. Частично, все зависит от обстоятельств	27,4%	26,2%	26,8%
4. В современном мире это не имеет существенного значения	8,1%	8,4%	8,3%
В % процентах от числа опрошенных мужчин и женщин			

Результаты социологических исследований показывают, что претерпели изменения не только реальные условия существования современных казахстанских семей, но и в полном соответствии с мировыми тенденциями трансформируется и содержание семейных гендерных ролей. Данные, представленные в таблице 1.4 позволяют сделать вывод о наличии тенденции к демократизации семейных отношений. Подавляющее число респондентов считает правильным разделение между мужем и женой бытовых обязанностей, связанных с ведением домашнего хозяйства (более 50%) и еще ¼ опрошенных полагает, что многое в жизни современной семьи зависит от обстоятельств [60, с.68-70]. Более 60% опрошенных мужчин и три четверти женщин уверены, что участие женщины (матери, супруги) в финансовом обеспечении семьи не просто допустимо, но и желательно.

Таким образом, можно условно назвать данную позицию в оценке и распределении семейных ролей деятельностной. Она выражается во

взаимодополнительном исполнении мужчинами и женщинами различных семейных ролей.

Резюмируя краткий итог возможно отметить, что семейно-экономические роли мужчин и женщин значительно изменившись, тем не менее не претерпели полной трансформации и выявленные тенденции могут проявиться с особой остротой в контексте жизнедеятельности монородительских семей. Их возможно сгруппировать следующим образом:

- наблюдается тенденция к расширенному участию женщин в реализации экономических функций семьи, что снизило остроту финансовых проблем, потенциально связанных с одиноким родительством;

- необходимо отметить и тенденцию к видоизменению содержания роли отца, выражающуюся в формировании активной отцовской позиции, которая стала более эмоциональной и включает различные аспекты, например, выполнении некоторых обязанностей по уходу за детьми и т.д.;

- для современного общества характерно снижение роли семьи как агента первичной социализации, эту семейную функцию выполняют теперь не только родители, но дошкольные учреждения, образовательные центры и наконец, масс-медиа.

В тоже время важно подчеркнуть, что многочисленные социологические вопросы по отдельным проблемам семьи, брака и родительства, как среди молодежи, так и в более старшей возрастной когорте показывают тенденцию к восприятию семьи, как значимой ценности в общественном мнении казахстанцев.

Исследования казахстанских социологов позволяют в общественном мнении казахстанцев выделить следующие позиции в оценке проблем семьи и тенденций ее развития [61]:

1. Более 50% считают, что «необходимо поддерживать традиционные формы моногамной семьи с двумя и более детьми»;

2. Чуть более 10% опрошенных считает, что традиционная форма семейных отношений и брака последовательно утрачивает свое значение;

3. Каждый десятый опрошенный отметил, что при сохранении существующих тенденций, возможно ожидать увеличение числа неполных семей (т.е. как отцовских, так и материнских монородительских семей);

4. От 7% до 9% опрошенных считают, что определенными тенденциями в будущем могут стать «увеличение бездетных браков» (вне зависимости от причин бездетности) и «семья с одним ребенком»;

5. Несколько радикальной выглядит идея полигамии (1%) и многоженства как ее разновидности (5%), но и она нашла отражение в общественном сознании современного Казахстана.

6. Около 8% считают, что как исторически, так и в настоящее время для Казахстана остается актуальной «патриархальная семья»

В целом, возможно сделать вывод о том, что несмотря на высокую оценку значимости традиционных семейных ценностей и утверждение безусловной необходимости их поддержания и трансляции, казахстанское общественное

мнение не так однозначно в оценке проблем семьи. В тоже время каждый десятый респондент склонен предполагать, активный характер трансформации традиционного брака и нарастание числа монородительских семей, что делает их дальнейшие исследования весьма перспективными и актуальными.

Таким образом, представленные теоретические концепции свидетельствуют, что изучение различных структур семей имеет вековую историю. Учёными представлены всесторонние подходы для исследования состояния семей в различных обществах и времени. Среди множества вопросов о состоянии казахстанской семьи, возникают вопросы и в отношении монородительских семей: каков социально-экономический статус одиноких родителей, проживающих в Казахстане, среди каких социальных групп распространены одинокие родители, каково их психологическое состояние, что из социальных факторов влияет на удовлетворенность жизнью одиноких родителей. Настоящей работой автор попыталась ответить на обозначенные вопросы, представленный анализ расширяет понимание статуса данной социальной группы нашего общества, что в целом вносит вклад в социологическую науку.

1.2 Монородительство как социальная практика современного общества

Многие современные ученые констатируют наличие активных и отчасти необратимых процессов трансформации семьи как социального института. Однако, этот неоспоримый факт не означает простого, отчасти декларативного утверждения, что семейные ценности перестали превалировать в общественном сознании или, что моногамная семья уже не составляет основу социальной структуры общества. Все значительно сложнее. Трансформационные процессы внутри семьи носят латентный характер, связаны с экономическими и политическими процессами, а также опосредуются особенностями культурной среды.

Российская учёный Т.А. Гурко проанализировала базовые теоретико-методологические модели исследования проблем семьи: «Эти подходы оформились в США, хотя их основы часто были заложены в работах европейских авторов. Кроме того, «западными» их можно назвать очень условно. По крайней мере, судя по англоязычным публикациям, многие из них используются учёными во многих странах мира, помимо развитых стран США, Канады, Европейских стран, Австралии. По крайней мере основные научные понятия этих подходов применяются, например, и исследователями в странах Восточной Азии (Китае, Корее, Сингапуре, Японии) и других развивающихся странах» [13].

Гурко отмечает, если в контекстах поиска более широкого определения можно наблюдать некоторое единодушие авторов, то основная проблема касается оценки экономических, культурных, демографических и иных последствий трансформации семейных социальных институтов. Здесь мнения исследователей значительно расходятся. «Такие разногласия существуют и в России, преимущественно среди отечественных семейных демографов.

Наиболее известные учёные на Западе − представители перспективы упадка (кризиса) семьи – Дэвид Попено, Алан Карлсон, Френсис Фукуяма, Эндрю Черлин, Пол Эмейто и др. В семьях с одним родителем, считают они, возникает множество эмоциональных и поведенческих проблем для детей, например, в поддержании отношений со сверстниками, уход из школы, внебрачные рождения в юном возрасте и т.д. Другие видят отрицательные последствия для общества, полагая, что наличие сводных семей и семей с одним родителем создаёт проблемы для школ, судов, тюрем и системы социального обеспечения. Утверждается, что ослабление ценности брака на всю жизнь вносит вклад в такие проблемы как бедность, отклоняющееся поведение, разного рода насилие, снижение стандартов обучения». Представители обозначенной концепции разделяют мнение, что современное общество должно реализовывать ряд последовательных мер как правового, так и идеологического характера, итогом которых будет создание в общественном мнении положительного образа однократного длительного брака. В качестве мероприятий, реализующих данную стратегию, можно перечислить следующие разноплановые меры:

- правовые ограничения, трудности при разводах;
- внедрение в образовательные программы средней школы предметов, подготавливающих подростков к браку;
- семейное, брачное консультирование, и соответствующее финансирование данных услуг на уровне госбюджета;
- так называемые, «добрачные/предбрачные» образовательные программы и тренинги [13].

Все это, конечно выглядит достаточно привлекательно, в плане формирования социальной семейной ответственности, осознанного принятия обязательств по отношению к детям, членам семьи, однако, реальные социальные отношения не позволяют остановиться на такой односторонней оценке.

Исторически такой механизм уже существовал, например, до начала периода активной секуляризации, церковь, выполняла функции государственного учета в сфере семьи и брака, и не только не поощряла разводы, но и, иной раз, могла придерживаться и достаточно жестких запретов. «Браки заключаются на небеса» - гласит расхожая истина этого времени. Является ли прямым результатом такой политики – увеличение числа счастливых, длительных браков, однозначно утверждать невозможно.

Другая концепция – концепция «семейной пластичности», модернизации семьи. Ее последователи придерживаются диаметрально противоположной точки зрения. Ее исходный постулат заключается в утверждении, что как в прошлом, так и в настоящем существует определенная доля неудачных браков, а условное увеличение их численности, лишь результат более транспарентной семейной политики. Разводы, таким образом нельзя оценивать, как деструктивное социальное явление, в силу тех положительных возможностей, которые они потенциально создают. К их числу можно отнести:

- возможность, в первую очередь, для детей, избежать вынужденного проживания в конфликтных условиях;

- потенциальная возможность создать новую семью, заключить более счастливый брак с другим партнером;

- решение проблем конфликтных социальных взаимодействий от «простой» психологической несовместимости до бытового насилия и т.д.

«Брак на всю жизнь» - не является единственной общественно поощряемой формой современной семьи. И даже более - успешное воспитание детей может быть осуществлено в «различных» семьях, с одним и двумя родителями, в патриархальной семье, приемной семье и т.д. А монородительская семья, в частности, уже давно перестала восприниматься как отклонение и представляется вполне устойчивой формой семьи.

Авторы исследуемой концепции подчеркивают, что в качестве более значимых факторов благополучия детей могут быть названы: политика социального обеспечения; экономические проблемы (социальное неравенство, рост безработицы, бедность и т.д.); отсутствие или плохое финансирование школьного образования; «недостаток государственных (или финансируемых с помощью государства) служб ухода за детьми [62].

Исследователь истории Стефани Кунц считает мифом утверждения о том, что среди предыдущих поколений были распространены традиционные счастливые семьи, по её убеждению, данный миф вводит в заблуждение и препятствует понять проблемы современных семей. Один из разделов её вновь переизданной книги соответственно называется: «Времена, в которых мы никогда не жили». Основной вывод автора заключается в необходимости комплексного рассмотрения семьи в горизонте разнообразных социальных взаимодействий, контекстов, современных тенденций. «Семьи всегда были в развитии, - отмечает исследовательница, - и, зачастую, их состояние оценивалось как «кризисное» [63].

Определенный вклад в данном направлении принадлежит работам, написанным в рамках феминистской методологии. Так, исследовательница, Джудит Стейси уверенно обосновывает тот факт, что демократические преобразования современного общества открыли женщинам новые перспективы: профессионального роста, как условия экономического благосостояния семьи; равные сексуальные возможности; право выбирать тот или иной образ жизни, не согласуясь с традициями и «взглядами моралиизаторов» [64, с.9].

Обобщая и сравнивая данные исследовательские концепции Т.А. Гурко приходит к выводу, что их объединяет утверждение, что «современная семья находится в стадии активных изменений». Главный фактор их разъединяющий – приоритет коллективизма либо индивидуализма. В первом случае символом социальной стабильности становятся традиции и семья как их неизменный символ. Для второй тенденции - поисков индивидуальной свободы и самореализации, - семья, конечно, не является помехой, но и не требуется как условие. Симптомами свободного выбора и личностной автономии могут

выступать отказ от пожизненного брака или даже рождения детей, гипертрофирование сексуальной свободы (от добрачных отношений до сексуальных меньшинств); толерантное отношение к выбору образа жизни [13].

С точки зрения американского социолога П. Эмейто основное несовпадение двух анализируемых концепций носит не научный, а ценностный характер. Признать правоту одной из них можно не путем эмпирического подтверждения, а посредством выбора. И это условный выбор между традиционализмом и новаторством. Однако, противиться и критиковать изменения, практически всегда, не конструктивно. С одной стороны, необходимо поддерживать институт традиционной семьи, культивируя, например, в молодежной среде соответствующие ценности. С другой стороны, отрицать происходящие изменения нельзя. Нужно искать способы адаптации, понимать и «поощрять» положительные следствия [13].

Эмпирическое исследование П. Эмейто охватило американские семьи с различным социальным статусом. Основной вопрос, интересовавший автора, касается поиска причинно-следственных зависимостей между успешностью воспитания детей в «полных» или монородительских семьях. Вывод, к которому приходит автор также связан с вопросами семейной политики: «благополучие детей связано с политикой продвижения брака». Дети, «выросшие в семье с двумя родителями реже сталкиваются с широким спектром когнитивных, ментальных, эмоциональных и социальных проблем не только в детстве, но и дальнейшей взрослой жизни». В тоже время различие исследуемых семей не исчерпывается, только указанием на «количество» воспитателей, и, как подчеркивает автор, не подтверждает, что именно структура семьи порождает эти отличия. Для монородительских семей характерен более низкий доход, снижение уровня жизни и социального статуса, снижение контактов родителей с детьми, большая уязвимость в стрессовые ситуациях и условиях социальной нестабильности. П. Эмейто отмечает, что даже незначительная положительная динамика в данной сфере может стать причиной существенного снижения количества детей, испытывающих трудности. Даже небольшое снижение процента, если его умножить на множество детей в популяции, является существенным социальным преимуществом [65, с.75].

В целом можно отметить, что в настоящее время включенность в семью перестала быть необходимым фактором комфортного существования личности на духовном и физическом уровне. Постепенно получая относительную независимость от семьи подрастающее поколение закрепляет видоизмененный характер восприятия семейных отношений, даже при сохранении приоритета семейных ценностей. Более значимыми становятся не родственные, объективно заданные отношения, а личностно ориентированные, основанные на свободном выборе. Для современности характерен отказ от однозначной направленности действий: брак, сексуальность, появление детей (прокреация). Так, сексуальные отношения вне брака или сознательное желание женщины родить «внебрачного» ребенка – уже не являются нарушением социальных норм или общественной морали.

Специалисты в области психологии отмечают, что для достаточно большой процент современных женщин не считает, что материнство возможно только в браке, т.е. является его атрибутом [66]. Встречается позиция, согласно которой рождение ребенка воспринимается как помеха супружеству, или наоборот для рождения детей не только не является обязательным регистрация брака, но и наличие мужа не обязательно. Возможность такой позиции отчасти подтверждают и результаты соответствующих социологических исследования, фиксирующие данную точку зрения в ответах на вопрос о том является ли вступление в брак обязательным условием для воспитания детей [60]. Появилась социокультурная нормативная система - прокреативная этика: заключение брака желательно, но необязательно; рождение детей важно и желательно, но бездетность вовсе не нарушение социальных норм, а лишь личностный выбор; сексуальная жизнь вне брака не только не запрещена (греховна – в образах религиозного сознания), но и не осуждаема в общественном сознании.

Вместе с обозначенными выше подходами представляет интерес гендерный подход в социологии семьи. Обзор и анализ данных подходов проделан Т.А. Гурко, в одном из своих трудов, обобщает феминистическую традицию оценки брака и стереотипов взаимодействие полов в приватной, семейной сфере. Помимо личностного опыта каждого из учёных, зачастую эти взгляды определялись приверженностью к одной из социологических традиций, свойствами культурных особенностей, влиянием исторического периода [67]. Так многим исследователям известна А.Коллонтай, представительница марксистского феминизма, с её убеждением, что причиной ущемления женщин является капиталистическое общество. Она утверждала, что на смену буржуазной семье придёт иная форма общения мужчин и женщин: «товарищеский и сердечный союз двух свободных, самостоятельных, зарабатывающих, равноправных членов коммунистического общества» [68, с.21]. Т.А. Гурко отмечает, что политика Советского Союза культивировала институциональные формы помощи именно работающей маме (жене, работнице, «советской труженице»), и вместе с этим начали распространяться общественные формы воспитания и бытового обслуживания. Также она подчёркивает, что такая направленность социальной политики, синкретично объединяющей материнство (и, частично, отцовство) и труд как обязательные атрибуты советского образа жизни приводила к решению не только «женских» проблем, но и вопросов семьи в целом. И может быть признана важным шагом формирования социально ответственного государства и в настоящее время [67].

Представители другого гендерного подхода - либерального феминизма, боролись за то, чтобы были приняты законы, обеспечивающие равноправие женщин во всех сферах, включая семейную, они были за активную вовлеченность женщин в области политики, экономики и социальной жизни. Обобщая концепты либеральных феминисток, в частности Б. Фридан и С.Окин, Гурко резюмирует: «в этом направлении феминизма по сути выдвигалось то, что в социологии семьи называется «универсализацией» ролей мужчин и женщин в семье и обществе, эгалитаризацией супружества. В других направлениях

феминизма достижение такой цели не считалось возможным, в частности, представлялось маловероятным, что мужчины с энтузиазмом начнут выполнять семейные обязанности». В итоге, исследователи разных стран не наблюдали существенного увеличения вклада мужчин в домашний труд, но в то же время широко распространилась занятость женщин во внедомашнем труде. Как результат, наметились следующие тенденции: уменьшение числа детей в семьях, разводы, рождение детей вне брака или сознательная бездетность [67].

Радикальные феминистки разделяют мнение, что в семье эксплуатируется женский труд, это источник угнетения женщин, это условия для проявления мужской сексуальности и власти, в семье ретранслируются стереотипы гендерных идентичностей и дискриминационные модели поведения в отношении женщин. В семье происходит первичная социализация детей, и по мнению представительниц радикального феминизма, в семье изначально закрепляются гендерные роли и поведенческие паттерны девочек и юношей. Именно патриархальная семья демонстрирует разделение труда по полу. Затем эти стереотипы закрепляются в публичной сфере, в школе, среди сверстников и транслируются средствами массовой информации [67].

Психоаналитический феминизм фокусируется непосредственно на процессе формирования идентичности в разрезе категории пола, согласно данному теоретическому направлению отличительные признаки личности женщины и мужчин закладываются в раннем детстве. Представители данного направления рассматривали как норму исключительно полные нуклеарные семьи белых среднего класса, не учитывая, что в иных культурах и в другие исторические периоды состав семей и соответственно модель воспитания были иными [67]. Психоаналитики считали, что с раннего возраста ребёнка необходимо активное участие отцов в их воспитании и уходе, благодаря этому, мужчины станут более заботливыми и эмоционально открытыми, а женщины станут более независимыми.

Постмодернистский феминизм признаёт частичную познавательную ценность любой теории и отвергает дихотомические категории. Авторы, представляющие данное направление, настаивают на том, что «образ семьи», как и любые другие формы знания, представляют собой «конструкты» и являются результатом дискурсивных практик определенной группы людей, носителей того или иного типа мировоззрения. В отношении семьи, тиражируемые в политике, идеологии, масс-медиа образы - это «мужские» дискурсы власти т.е. всех тех ее представителей, которые обладают определенными ресурсами, истеблишмента (включая исполнительную и законодательную власть, систему права и образования, масс-медиа, и даже систему здравоохранения). Дискурсы других социальных групп, автоматически игнорируются. В частности, феминистический подход настаивает, что важнейшим дискредитируемым контекстом понимания тех или иных процессов остается «женский» образ мира. Отсюда последовал вывод, что «правильная семья» сконструирована мужчинами из общественных стереотипов прошлого в силу из большего доступа к власти как разностороннему ресурсу. А пропаганда традиционных ценностей не более чем

попытка сформировать «правильное» представление о семьи и актуализировать «правильное» поведение членов группы. Ставится под сомнение понятие «семья», которое подразумевало что семья должна быть нуклеарной, гетеросексуальной, с определённым пространством. В действительности, семьи бывают различных типов, родственных союзов, интимных отношений и т.п., ошибочно представление о семье, как об акторе с единой позицией, стандартом жизни. В итоге именно представительницы постмодернистского феминизма считают методологически несостоятельной в современной социологии семьи дихотомию: семья – нетрадиционные семейные формы, при которой одни семейные формы поощрялись, другие же подвергались дискриминации. В зарубежной социологии семьи уже более 30 лет термин «семьи» (мн. число, pluralis) считается более точным для определения и фиксации множественности моделей частного взаимодействия мужчин и женщин [67]. Проанализировав теоретические подходы к изучению семьи Т.А. Гурко обозначила, что одним из теоретических допущений гендерного подхода является тезис об семье как исторически релятивном понятии. Сущность семьи, ее внутренние устои и поведенческие стереотипы изменчивы относительно разных культур и коррелируются с типом хозяйствования, религиозными практиками, культурными и символическими установками. Даже в рамках одного исторического периода семьи неоднородны. Городская семья отличается от сельской общины; семьи наемных рабочих эпохи первичного накопления капитала несравнимы как с современным средним классом, так и с семьями аристократии и т.д. Таким образом попытки дать «универсальную» дефиницию семье определены скорее требованиями идеологии, чем научной необходимостью. Более того эмпирическое исследование проблем социологии семьи в работах того или иного автора – суть описание ее конкретной формы с учетом исторического периода, класса, региона, этноса. Так, например, в классических работах Т. Парсонса речь идет о «белых» семьях среднего класса. Представленная методология приводит к очевидным и соответственно несколько односторонним выводам о неравноправии женщин [13].

По мнению Т.А. Гурко именно в контексте эпистемологии феминизма наибольшее внимание уделяется материнству и сексуальности как социальным конструктам. Их однозначное объяснение через биологию и инстинкт считается дискриминирующим и логически неверным. Также эти учёные подчеркнули, что обозначенные сферы социально сконструированы и поэтому могут меняться исторически. Эмпирический материал данных исследований обширен. Описаны многообразные жизненные ситуации или даже циклы жизни монородительских семей: разведенных и незамужних матерей, одиноких отцов и т.д. Описан быт современных семей, в жизни которых экономические и родительские обязанности равномерно распределены. Именно в данных работах находит исходное методологическое обоснование собственно концепт монородительства. Длительное время как в научной литературе, так и в публицистике превалирует термин «неполные семьи». Его исходное определение фиксирует данный вид семьи через ее несоответствие образцу и

уязвимость. Первоначально был предложен термин «материнские семьи» или «семьи, возглавляемые материю», который позднее был изменен на «семьи с одним родителем», поскольку появились и отцы, самостоятельно воспитывающие детей [67].

Как уже отмечалось выше, Т.А. Гурко проанализировала теоретические подходы для изучения семей, среди которых наибольшее значение отведено структурализму и функционализму, символическому интеракционизму, теориям обмена, конфликтологическим теориям, феминистическому подходу и др. Для автора данной работы представляет интерес подход структурного функционализма, поскольку в рамках данной парадигмы было выдвинуто утверждение, что «ненормативная структура семьи, к которой относят и феномен монородительства, в качестве неизбежного следствия ведет к «нефункциональнымому» родительству, и, далее потенциально к детскому неблагополучию, антисоциальному поведению детей, плохой успеваемости, социальным конфликтам». К такому заключению приходит американский исследователь Д. Свенсон, считавший вслед за Т. Парсонсон, что с точки зрения функционализма как для общества, так и для личности необходимо чтобы семья в полной мере выполняла все свои функции. Наиболее функциональна семья с двумя родителями, что и делает ее нормативным образцом, идеалом. Д. Свенсон подтверждает данный вывод, ссылаясь на анализ влияния семей как полных, так и монородительских семей на развитие детей [69].

Исходя из предложенной модели, возможно говорить об уровне функциональности семей с различной структурой. Для реализации данной эмпирической задачи в литературе разработаны сложные, составные индикаторы и показатели уровня развития и благополучия детей, которые необходимо рассматривать в корреляции с типом семьи. В качестве примера возможно привести данные американского панельного исследования – «General Social Survey – GSS», продолжавшегося более 10 лет (1972-1987 гг.). Основная задача проекта – поиск ответа на вопрос влияет ли структура семьи на развитие детей. В качестве важнейших показателей представлены образовательные стратегии и возможности детей (начальное образование, уход или успешное окончание средней школы, поступление в колледж и получение степени бакалавра и т.д.) и уровень психологического благополучия. Однозначного подтверждения гипотезы не было получено. Был констатирован факт снижения уровня жизни семей после развода родителей. Также получен вывод о значительном влиянии на детей события, в результате которого изменилась структура семьи – развод, семейные конфликты, смерть одного из родителей и т.д. [70].

По итогам 2-й волны «National Survey of Families and Households» (Американское исследование семей и домохозяйств, 1992-94 годы) обследованы различные типы семейных структур:

- семьи с обоими биологическими родителями;
- семьи с мачехой или отчимом;
- отцовские и материнские семьи с одним родителем
- семьи с усыновленными детьми.

Статистически значимых различий между детьми из этих семей выявлено не было. Но получен вывод, что с точки зрения влияния на развитие и благополучие детей «важна не структура семьи, а содержание воспитания, процессы, происходящие в семье» [71].

Еще одно масштабное исследование - National Longitudinal Survey of Youth, NLSY («Общеамериканское лонгитюдное исследование молодежи»). Оно охватило детей, рожденных в 1957-1964 годах. По результатам когнитивных тестов детей 3-10 лет было выявлено, что факторами, влияющими на них, являются доход, экономический статус семей и духовное, психологическое здоровье матерей. Таким образом, «успешные и обеспеченные матери как разведённые, так и родившие внебрачного ребёнка, воспитывали таких же благополучных детей по подавляющему большинству измеряемых переменных, как и матери из семей с обоими родителями» [72].

В Австралии, по результатам репрезентативного панельного исследования возрастной когорты было установлено, что, как и в других странах, дети в Австралии, которые живут в семьях с одним родителем или в сводных семьях, испытывают больше социально-эмоциональных и поведенческих проблем, чем другие дети. Но данные различия исчезают при учете социально-экономического статуса и психического здоровья матерей [73].

В реальности нет никаких гарантий, что любая нормативная семья будет стабильной и благополучной. Результаты исследований подтверждают, что при анализе детства дихотомия «полных» - «неполных» семей методологически не верна. Как для отцовства, так и для материнства важен не факт существования, а содержательная сторона родительства, качество и практики воспитания [13].

Таким образом, возможно, резюмировать, что при описании искомых явлений в научной литературе сосуществуют различные понятия, в том числе «неполная семья» и «моно-родительская семья». Более точным термином во многих случаях является «монородительская семья», как фиксирующий основную характеристику данного типа семьи – наличие детей и присутствие одного из родителей.

Для понимания актуальных вопросов монородительства в современном казахстанском обществе большое значение может быть отведено изучению корреляционных зависимостей между гендерным распределением внутри семей социально-экономических ролей и результативностью, качеством семейного воспитания.

Как уже было отмечено выше деление функций семьи на основные и второстепенных является условным. В тоже время можно говорить о динамике развития семьи посредством сравнения значения данных функций в определенные исторические периоды. Для патриархальной семьи, развитие которой происходило практически на всем протяжении исторического развития характерен определенный тип гендерных ролей, четкое разделений функций внутри семьи, и в первую очередь хозяйственных ролей.

Интересные стадии развития нуклеарной семьи выделены в работе Абраменкова В.В. [74]. Автор выделяет три основные стадии эволюции нуклеарной семьи:

1. Первая, патриархальная стадия может быть описана через лидирующую позицию отца – главы семейства, его формального и неформального лидера, защитника и гаранта финансового благополучия. Это период может быть определен как «*родительство*».

2. Вторая стадия - «*супружество*». Для этой стадии характерно культивирование равенства и сотрудничества мужчины и женщины в браке. Социальный статус детей относительно невелик.

3. Не третьей стадии духовным центром семьи становятся дети, в качестве главного потребителя благ *(«ребячество»).*

Далее рассмотрим общепринятые в научной литературе жизненные циклы семьи и основные воспитательные функции. Однозначного мнения об их последовательности и количестве в научной литературе нет, но можно выделить наиболее типичные [75, 76]:

1. Формирование семьи, регистрация брака
2. Прокреативный выбор (рождение первого ребенка)
3. Окончание прокреативного цикла (рождение последнего ребенка)
4. Создание самостоятельных семей детьми
5. Период рождения и воспитания внуков
6. Прекращение существования семьи в результате ухода из жизни одного из супругов.

Основные периоды развития семьи и функции членов семьи.

Охарактеризуем более подробно данные циклы с позиции дифференциации функций ребенка и родительских функций.

Этап формирования семьи может быть обозначен как осознание партнерских отношений, и включать, например, принятие или перераспределение гендерных семейных ролей, формирование бюджета семейного и рабочего времени, принятие ответственности и т.д. С точки зрения анализа монородительства именно в этот период может в некоторых случаях формироваться мотивация к сознательному «одиночному материнству».

Этап ожидания и рождения ребенка, включает подготовку к материнству и отцовству, изменение стиля жизни, распределение новых обязанностей по дому и уходу за ребенком, заботу о потребностях ребенка. Положение ребенка в этот период крайне зависимое, он нуждается в постоянной заботе со стороны родителей и, прежде всего, матери. В данный период появление монородительских семьи обусловлено чаще всего одной из следующих ситуаций - рождение ребенка в результате запланированной или незапланированной беременности вне брака.

Следующий этап, который можно определить, как «семья с ребенком дошкольного возраста». В данный период в приоритете любой семьи - развитие интересов и потребностей ребенка, и в очередной раз требуется распределение родительских обязанностей в изменившихся условиях. В тоже время

присутствуют и негативные факторы - хроническая нехватка времени, привыкание к значительным материальным затратам, возрастание нагрузки обоих родителей и т.д. Именно в этот период монородительские семьи сталкиваются с наиболее острыми экономическими и социальными трудностями.

Семья школьника. Для ребенка это следующий этап социализации, осознание себя как личности, включение в группу сверстников и т.д. Для родителей (а нашем исследовании одинокой матери или отца) - это дальнейшее развитие взаимоотношений в семье, поиск баланса между дисциплиной, ответственностью и свободой подрастающего ребенка. Ребенок становится все более самостоятельным, а семья имманентно готовится к новому периоду жизни. Можно отметить, что одинокая мать в этот период при благоприятных условиях может стать более независимой экономически, стабилизировав тем самым финансовое благосостояние семьи. Но на первый план выдвигаются социальные, духовные вопросы – принятие индивидуальности, личности ребенка; формирование взаимоуважения в отношениях между поколениями; создание доверительных и духовно зрелых отношений между родителя и детьми; трансляция «новых» поведенческих образцов, в первую очередь на личностном примере - взрослой женщины, жены, матери (взрослого мужчины, отца).

Семья с взрослым ребенком уже не полностью вписывается в проблематику монородительства, поскольку для определенного возраста вдовство, в частности, более естественно; а разводы встречаются реже – об этом говорят объективные демографические коэффициенты. С другой стороны, именно в этот период монородительская семья может трансформироваться, например, в расширенную традиционную семью, включающую выполнение «новой» роли - бабушки и дедушки.

Подробная дифференциация семей по ряду критериев представлена в работах Т.А.Гурко. Таких критериев три: 1) «комплектности» родителей; 2) биологическая взаимосвязь родителей с детьми; 3) юридическая связь родителей между собой и детьми.

В первую очередь, охарактеризуем так называемые «полные» семьи:

- Нормативные семьи (intact families). Семьи, где супруги, состоящие в официальном, т.е. зарегистрированном браке, не имели детей до него. Далее в данных сеьях появляется один или более общих детей;

- Сводные семьи (stepfamilies). В данной семье имеются оба супруга/родителя, но при этом кто-либо из них, или оба, воспитывали ребенка/детей до вступления в новый брак. Статус детей в них не всегда однозначен. Дети могут быть рождены в предыдущем браке или в результате нерегистрируемых отношений. А, отчим или мачеха могут стать опекунами детей, принимая на себя обязательства по их материальному обеспечению и воспитанию. Данные обязательства юридически сохраняются и за биологическими родителями, даже если ребенок не проживает в новой сводной семье.

- В западной научной литературе отдельно выделено понятие «бинуклеарные семьи» (binuclear families). Их происхождение определено правовой рамкой, поскольку в некоторых странах распространена практика совместной опеки. Такой вид опеки также называют «физическим», в отличии от формального денежного содержания (алименты). Ребенок при такой форме опеки проводит определение время и с отцом, и с материю, в двух нуклеарных семьях, условно объединенных заботой о детях [77, с.61-69].

Монородительские семьи (one parent families) традиционно подразделены на отцовские и материнские. Семьи с одним родителем (хотя чаще исследователи пишут о материнских семьях) с точки зрения их генезиса определены как: семьи в результате развода; смерти одного их супругов (вдовство); рождения внебрачных детей (с признанным или непризнанным отцовством). В случае рождения внебрачного ребенка и отказа от признания отцовства юридически возникает, так называемое «одинокое материнство». Именно одинокие матери в некоторых странах являются неизменным объектом программ социальной помощи [78].

Социологические исследования монородительских семей выделяют самые различные причины появления феномена монородительства в двух основных типах семей: материнских и отцовских [79].

Отдельную типологизацию монородительских семей возможно выстроить, отталкиваясь от причин их формирования в соответствии с условными типами родителей. Важно отметить, что данная типология включает и заведомо деструктивные ситуации:

1) Первый тип – это женщины и мужчины, лишенные родительских прав - абьюзивный тип;

2) Матери и отцы, сознательно отказывающиеся от воспитания детей, составляют эгоцентристский тип;

3) Третий тип - компульсивный - объединяет родителей, по вынужденным обстоятельствам оказавшихся изолированными от семьи;

4) Провиденциальный тип возникает в результате смерти супругов (одинокие матери-вдовы и отцы-вдовцы).

5) Неотрадиционалистский тип – женщины, предпочитающие сознательное рождение ребенка вне брака, как реализацию социально-семейной функции без необходимости связывать себя какими-либо обязательствами. К этому типу также могут быть отнесены мужчины, прибегающие к услугам суррогатного материнства или усыновившие ребенка (детей).

Исторические предпосылки и причины возникновения материнских монородительских семей в Западной и Центральной Европе детально проанализированы в работе Р. Зидер.

Автор отмечает, что их численность постепенно увеличивалась во взаимной связи со снижением уровня рождаемости. Этому в свою очередь способствовал ряд факторов:

- Переход к индустриальному обществу. Распространение промышленного производства, рост городов и численности населения, повсеместное

распространение наемного труда, утрата значения домашнего труда (в том числе детского). В определенный исторический период эти процессы стали проявлением довольно радикального изменения образа жизни, следствием которого стало постепенное создание системы социального обеспечения детей.

- Снижение рождаемости под влиянием экономической нестабильности. Р. Зидер приводит в пример историческую статистику. Так, если в преддверии экономического кризиса, в 1900 году женщина в среднем имела не менее 4-х детей, то в конце тридцатых годов этот параметр составил не более 1,5. В этот период снизилось и число браков.

- Постепенно исследователи констатируют, что все больше количество женщин не имеют возможности, а главное желания, прерывать экономическую деятельность, уходить в декретный отпуск, покидая тем самым своеобразную «зону комфорта». Это одна из важнейших причин снижения рождаемости.

- «Дети в меркантильном смысле «не нужны» современным родителям - ни как рабочая сила, ни как гаранты обеспечения в старости» [4] - пишет Р. Зидер. Для реализации экзистенциальных мотивов – предназначения женщины, продолжения рода, эмоционального обогащения – достаточно рождения 1-2 детей. Кроме того, небольшое количество детей родители уверенно могут обеспечить финансово.

- Урбанизация, условия жизни в мегаполисах дополнили мечты о «семейном счастье» разнообразием творческих, профессиональных, рекреативных возможностей. Для их реализации нужны не дети, а деньги, свободное время, профессиональные успехи и т.д. Создание семьи и рождение детей откладывается на неопределенный срок, даже если молодые люди признают традиционные ценности семейной жизни.

В заключении можно отметить, комплексный характер взаимовлияния факторов экономической жизни современного города на жизненные циклы, стратегии, приоритеты современной семьи. Ритм и уклад жизни современной семьи изменился под влиянием процессов секуляризации, урбанизации, глобального экономического кризиса. Так, еще в начале прошлого века городская семья стала из патриархальной, преимущественно нуклеарной. Она не обременена большим хозяйством, ориентирована на самостоятельность и независимость. Ее преимущества взаимопорождают и ее проблемные зоны и уязвимости. Это фактор необходимо учитывать, поскольку монородительство в патриархальной семье может носить скорее условный характер, не обретая выраженных социальных и экономических следствий. Так, по типу проживания семья выделяют патрилокальную, матрилокальную, неолокальную и унилокальную. Наиболее длительное время распространен патрилокальный тип, когда молодожены проживают в доме родителей мужа. Матрилокальный тип – противоположный вариант. В тоже время для современной городской семьи наиболее характерно желание изначально жить самостоятельно, формируя символическое и материальное пространство молодой семьи. Это – неолокальный тип. В реалиях современного города распространен и

унилокальный тип – ситуация когда супруги проживают там, где есть возможность, в том числе снимая жилье в наем.

Эти и многие другие факторы в целом закрепляют и тенденцию к снижению рождаемости. Прежде чем принять решение о рождении ребенка молодым семьям нужно еще очень много добиться. В исследованиях такой тип временной «бездетности» связывают с увеличением среднего возраста вступления в брак, рождением «поздних» детей, ограничением числа детей. Это общая тенденция как для западных стран, так и, по мнению ученых, все сильнее проявляющаяся в странах СНГ, в том числе в Казахстане.

Статистические данные Комитета по статистике Министерства Национальной Экономики РК свидетельствуют о росте числа монородительских семей в целом в Казахстане. Их причины типичны - рост числа разводов и числа внебрачных рождений, смертность мужчин трудоспособного возраста. Все это указывает на необходимость постоянного мониторинга социально-экономических условий существования монородительских семей как значительного сегмента социальной структуры современного казахстанского общества.

1.3 Социально-экономический статус монородительских семей: конструирование, влияние, методология исследования

Исследование различных аспектов жизнедеятельности монородительских семей показывает эффективность использования понятия социально-экономический статус семьи в качестве интегрального показателя, отражающего как экономические стратегии и приоритеты одиноких родителей, так и особенности реализации семейных отношений и родительства.

Российские социологи И.В. Троцук и А.Д. Парамонова обозначили основные траектории концептуальных поисков по семейной проблематике в историографическом и оценочном ключе. Проанализировав различные теоретические подходы, исторические и аналитические материалы, авторы пришли к выводу, что несмотря на степень изучения с социологической трактовкой семьи и разнообразие тематических акцентов, «все теоретические подходы подчеркивают «статус» семьи как одной из самых важных и сложных подсистем общества. Поэтому ее трансформации, влекущие отход от неких традиционных идеалов, нередко воспринимаются в научном и публицистическом дискурсах как кризис семьи с непредсказуемо трагичными последствиями, масштабы которых, впрочем, зависят от множества обстоятельств: странового и административно-территориального фактора (город/село), уровня жизни социально-демографической группы, образовательных и национальных различий и пр.» [80].

Изучение как социологической, так и экономической литературы показало, что однозначное определение экономического статуса дать достаточно сложно. Многосторонний анализ научной литературы показывает, что понятие социально-экономического статуса (*Socio-Economic Status, SES*) не имеет ни общепринятого определения, ни универсальной номенклатуры. В конкретных

исследованиях варьируются, в первую очередь, методики его определения. Различия в описании социальных и экономических статусов связаны с уровнем развития региона, принятой в той или иной стране, системой социальной стратификации и соответствующими национальными исследовательскими традициями. Бесспорно, что социально-экономический статус семей или домохозяйств является мультикритериальным показателем. Основной теоретический вопрос касается определения и ранжирования набора признаков, позволяющих осуществить классификацию. Все искомые признаки должны быть стабильными, объективными, измеряемыми.

Базовым для определения данного понятия необходимо признать классическое разделение общества на отдельные группы – классы, слои, страты. Таким образом термин «социально-экономический статус» изначально указывает на относительное положение отдельных лиц, семей или групп в стратифицированных социальных системах. При этом всегда сохраняется проблематичность выявления положения индивида или домохозяйства в искомой иерархии. Для этого возможно использовать как обобщенные показатели (индексы), так и независимые факторы, общественные ценности к которым относится уровень дохода, профессиональный статус, образование, экономические ресурсы, доступ к власти и информации [81, 82, 83].

Главным недостатком данных определений является одномерность в использовании экономических критериев в качестве ключевого фактора измерения. Формулируя понятие социально-экономического статуса как исследовательского конструкта возможно обратиться к определению «социального» или «социально-экономического» класса (*social grade, socio-economic class*). Распространенным и простым способом определения принадлежности к «социальному классу» является выявление отношения к одной из трех основных групп социальной иерархии:

- Высший класс (крупные собственники)
- Средний класс (малый и средний бизнес, менеджеры среднего звена и высококвалифицированные специалисты, профессиональная элита);
- Низший класс (рабочие низкоквалифицированного труда).

Социально-экономический класс соответственно будет определяться через соотнесение к конкретной профессиональной группой, где учитывается фактическая занятость и реальный доход [84].

В американской исследовательской традиции наиболее распространено использование двух моделей: четырехфакторного индекса социального статуса Холлингсхеда (*Hollingshead Four-Factor index of social status*), и социо-экономического индекса занятости (*Socioeconomic index of occupations*) [85, 86]. Определение социально-экономического статуса включает взвешивание по нескольким шкалам: профессиональная сфера (вид занятости, источник дохода), образование, система квалификаций, а также условия проживания (тип, район и т.д.). Аксиоматичным представляется наличие влияния социально-экономического статуса на благополучие детей, семейные стратегии и ценности, хотя его механизм различен, а внутренние детерминанты не так однозначны, как

может показаться. Не требуется сложных замеров, чтобы констатировать тот факт, что дети из семей с более высоким социальным и, особенно, экономическим статусом имеют доступ к большему количеству ресурсов, необходимых для поддержки их позитивного развития. Учитывая тот факт, что потенциальное экономическое благосостояние монородительских семей варьируется в пределах несколько ниже среднестатистических показателей, одной из задач исследования является выявление его критериев и описание внутренних корреляционных зависимостей. В первую очередь, по нашему мнению, конструирование социально-экономического статуса монородительских семей не может опираться на единичные критерии, выраженные в абсолютных или относительных единицах. Таким образом для детей младшего и среднего возраста значительная часть влияния социально-экономического статуса непосредственно проистекает из предоставляемого родителями финансового и человеческого капитала [81, 87].

По мере взросления детей центром влияния становится социальный капитал родителей, включающий также ресурсы социальных взаимодействий, соседства, идентификации с определенным сообществом, социальной группой. Далее, следует подчеркнуть, что определение социально-экономического статуса ребенка возможно исключительно через количественные факторы, связанные с его родителями, что позволяет описать лишь определенные аспекты ситуации. Так, по данным метаанализа американских исследований, по детскому развитию и благополучию, наиболее часто в качестве обозначенных факторов определяется уровень образования родителей (45%), далее используются доходы (28%), статус социально-профессиональной занятости (14%), также активность в различных социальных программах (12%) [88].

Формулирую базовую модель анализа социально-экономического статуса монородительских семей необходимо сконцентрировать внимание на двух основных функциях семьи – экономической и воспитательной. В условиях монородительства их делегирование или распределение родительских ролей представляется затруднительным, что ориентирует на проведения анализа моделей их совмещения, механизмов перераспределения ресурсов, а также учет таких субъективных факторов, как благополучие, ценностные ориентации родительская компетентность и др. Остановимся отдельно на понятиях «благополучие» и «родительская компетентность», как характеризующих ключевые проблемные сферы монородительства.

В работах, посвященных проблемам развития детей, достаточно часто встречаются понятия «благополучия» и «социального самочувствия», которые также можно использовать как критерий определения социально-экономического статуса. Данное понятие дополняет экономическую трактовку, с учетом физических и психологических ресурсов индивида. Понятие «благополучие» при этом должно быть определено именно в отношении детей, то есть как критерий реализации личностного потенциала ребенка и степень его комфортного пребывания в семье и вне ее. ЮНИСЕФ разработана система

замеров по 6 основным сферам (таблица 1.5), которые оцениваются с учетом значительного числа индикаторов [89].

Таблица 1.5 – Критерии оценки благополучия детей (ЮНИСЕФ) [89]

Сфера	Показатели благополучия
1.Благополучие в материальной и финансово-экономической сфере	Детская бедность (численность детей, проживающих в домохозяйствах с доходом менее 50% от среднего), депривация, уровень безработицы.
2.Здоровье и безопасность	Здоровье новорожденных, иммунизация, детская смертность
3.Образование	Образовательные достижения, посещаемость образовательных учреждений, планы, связанные с работой и образованием
4.Межличностные отношения	Структура семьи, семейные отношения, отношения со сверстниками
5.Субъективное благополучие	Здоровье (самооценка самочувствия), личностное благополучие, образовательное благополучие
6.Поведение и стиль жизни	Рискованное поведение, опыт переживания насилия, поведение, связанное с заботой о здоровье

Как видно из данных, приведенных в таблице 1.5 одним из показателей благополучия является структура семьи. Данный показатель измеряется посредством двух индикаторов:

1) Численность детей, проживающих в монородительских семьях

2) Количество детей, живущих в сводных семьях (с отчимами и мачехами).

В целом при анализе благополучия в качестве наиболее влиятельных компонентов, выделяют помимо материального состояния и занятости [90], такие сферы как взаимодействие с семьей, семейные отношения [91], здоровье [92, 93, 94, 95, 96].

Одним из таких факторов также является родительская компетентность, определяемая как интегральное качество, сочетающее психологические аспекты родительства с некоторым комплексом знаний и поведенческих моделей. При этом исследования, которые проводили определенную связь между спецификами поведения родителей и развитием ребенка, определяют снижение уровня родительской компетентности семьи с одним родителем, в сравнении с полными семьями [97, с.201]. В качестве основных компонентов родительской компетентности можно назвать: знание об особенностях развития ребенка определенного возраста, эффективное поведение в стрессовых ситуациях, умение управлять напряженными ситуациями и оказывать эмоциональную поддержку ребенку (*affective support and stress management*); поддержание дисциплины, уравновешенное использование поощрений и запретов (disciplining); тайм-менеджмент (*time management*), в том числе возможность определенное время проводить с ребенком; кризисное управление (crisis management) [98, с.184].

Исследователи отмечают, что при анализе социально-экономических статусов различных типов семей, важен учет как материальных факторов благополучия семей, так и с субъективное отношение к ним [99, 100]. В рамках данного диссертационного исследования нами был проведен факторный и регрессионный анализ социального самочувствия монородительских семей, выявивший ряд интересных корреляционные зависимости (параграф 3.2).

Обобщая анализ проблемы изучения социально-экономического статуса монородительских семей возможно отметить, что в современных теориях отмечается актуальность определения и измерения влияния социальной среды и благосостояния на развитие детей. К основным теоретическим выводам относится указание на перемещение контекста рассмотрения проблемы с попыток целостной оценки социально-экономического статуса, как излишне обобщенной характеристики в пользу более детального рассмотрения отдельных аспектов проблемы (например, экономического статуса, образования, рода занятий и района проживания и т.д.). В частности, экологические теории человеческого развития *(ecological theories of human development)* ставят характер влияния социально-экономического статуса в зависимость от более широкого контекста – культурных связей, языковой среды, характера взаимодействия одиноких родителей со школой, службами здравоохранения или социальной защиты и т.д. С целью достижения максимальной точности в исследовании необходимо постулировать динамические отношения между самими компонентами социально-экономического статуса (например, уровень образования может частично определять уровень занятости, уровень занятости может частично определять уровень дохода, а область проживания может частично определять доступ к занятости). Таким образом, нами поддерживается позиция отрицания возможности выведения прямых корреляций, например, между бедностью, социальной уязвимостью одиноких родителей и неудачами, проблемами в воспитании детей. Аналогично, теории живых систем (living systems), изучая социально-экономический статус, необходимо учитывать динамические отношения между аспектами развития, в рамках которых недостаток одних ресурсов может быть смягчен или опосредован другими элементами. И соответственно, одинокие мамы и папы могут быть успешными экономически, и проявить себя как более ответственные, осознанные родители.

Таким образом, в исследовательской практике необходимо рассмотрение не только прямого влияния экономических и социальных условий на благополучие детей, но и их косвенного воздействия посредством практики воспитания детей, социального самочувствия и т.д. В рамках данного исследования также был проанализирован фактор религиозного сознания в разрезе социального статуса семей. И, наконец, наиболее важным элементом исследования стал сравнительный анализ социального самочувствия одиноких родителей. Этот вопрос имеет особое значение, учитывая, что обобщенные показатели социально-экономического статуса в настоящее время содержатся во многих основных исследованиях в области здравоохранения, образования и человеческого развития.

2 МАСШТАБЫ И ТЕНДЕНЦИИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ МОНОРОДИТЕЛЬСКИХ СЕМЕЙ В КАЗАХСТАНЕ

2.1 Особенности отношения к бракам и разводам казахстанцев с различным семейным статусом

Многие эксперты отмечают, что в настоящее время наблюдается институциональный кризис семьи и в обществе происходит утрата понимания важности семейных ценностей. Кризисные явления во многом обусловлены формированием новых моделей брачных отношений, подходящих для реализации основных функций современной семьей с учетом ее динамической природы. Это характерно для многих стран, в том числе и для Казахстана. Вместе с тем казахстанские учёные, в частности профессор Соловьева Г.Г., отмечают, «что следует говорить не о кризисе института семьи, но её трансформации в гендерном, социально-демографическом, этническом и религиозном аспектах» [101, с.100]. В целом в данной статье автор приходит к заключению, что «в нашей стране наблюдается не кризис, а трансформация института семьи, переход от патриархальной модели к эгалитарной с сохранением позитивного гендерного опыта казахского народа. Именно такая модель семьи способствует укреплению стабильности и безопасности казахстанского общества» [101, с.94].

В связи с серьезной трансформацией казахстанского общества, начавшейся в последнем десятилетии прошлого века и продолжающейся по сей день, изменились многие социальные связи, обусловившие изменения семьи. Официальная казахстанская статистика свидетельствует, что за последние три года количество браков сокращается, в то же время постепенно растёт количество разводов в стране [102]. Динамика количества браков и разводов в период с 2007 по 2015 годы представлена на рисунке 2.1.

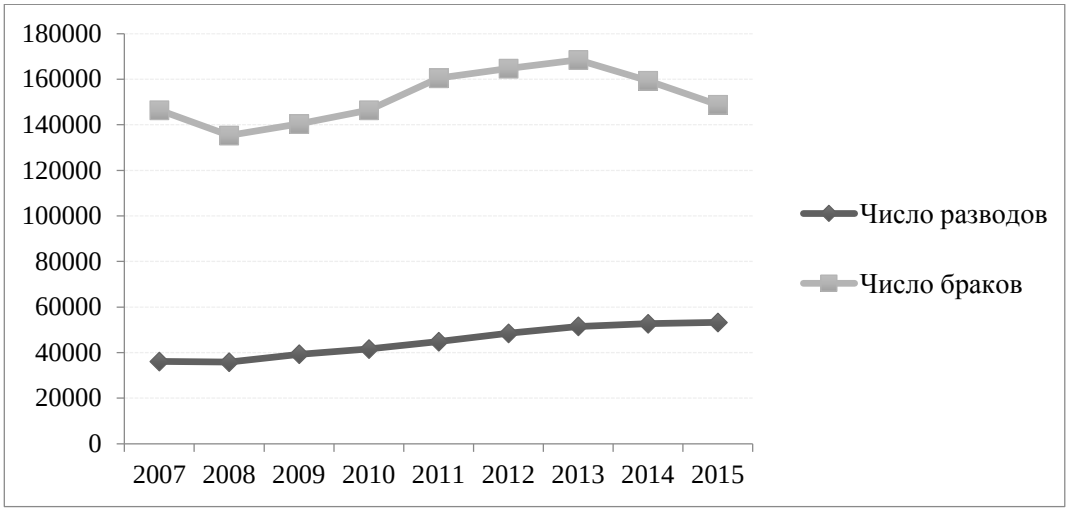

Рисунок 2.1 – Динамика количества браков и разводов в Казахстане за период 2007-2015 гг.

Семья постоянный объект изучения социологов и других представителей академического сообщества. В 2007 году было проведено исследование

состояния современной казахстанской семьи и перспектив ее развития. Исследование проведено Центром Изучения Общественного Мнения (ЦИОМ) по заказу Фонда ООН в области народонаселения (ЮНФПА) и при поддержке Национальной комиссии по делам семьи и гендерной политике при Президенте РК. В данном исследовании применялся количественный метод – стандартизированный опрос методом face-to-face. Общий объем выборки – 3000 человек. Выборка, применяемая в данном исследовании, - многоступенчатая стратифицированная случайная. В опросе принимали участие жители всех областей Казахстана, а также городов Астана и Алматы. В каждом регионе были опрошены жители областного центра, одного малого города и нескольких сел (в зависимости от доли сельского населения в области). Всего были опрошены жители 80 населенных пунктов республики. Подробно механизм отбора населенных пунктов и доли выборки в каждом их них описаны в опубликованном отчёте по результатам данного исследования [103].

В данном разделе представлены отдельные результаты обозначенного исследования в части отношения к бракам и разводам трёх условно разделённых социальных групп. Для этого была создана переменная, в которой обозначены эти группы: монородительские семьи – один родитель и несовершеннолетние дети, полные семьи – двое родителей и несовершеннолетние дети. И третья группа, это респонденты, не состоящие в гражданском или официальном браке и не имеющие несовершеннолетних детей, либо семьи без детей, либо семьи со взрослыми детьми и т.п., условно назовём эту категорию «другие домохозяйства». В монородительских семьях подразумевается наличие одного из родителей (мать или отец). Причины одинокого родительства могут быть различны: рождение ребёнка вне брака, развод родителей или смерть одного из супругов и др. Данная переменная была создана на основе нескольких переменных, это семейное положение и наличие несовершеннолетних детей в семье респондента. В результате выборка исследования разделилась на три категории респондентов: монородительские семьи (12,4%), полные семьи (58,1%) и «другие домохозяйства» (29,5%) [133].

С целью выявить отношение к бракам, всем респондентам задавался вопрос «Как вы лично относитесь к браку?». Абсолютное большинство участников исследования отметили, что положительно относятся к вступлению в брак и созданию семьи (рисунок 2.2). В то же время отрицательное отношение и ответы «затрудняюсь ответить» чаще распространены среди представителей монородительских семей. Это может быть объяснимо пережитым неудачным опытом создания семьи или брачных отношений, в результате чего люди оказались в статусе одиноких родителей. Различия в ответах статистически значимы на уровне $p<0,05$.

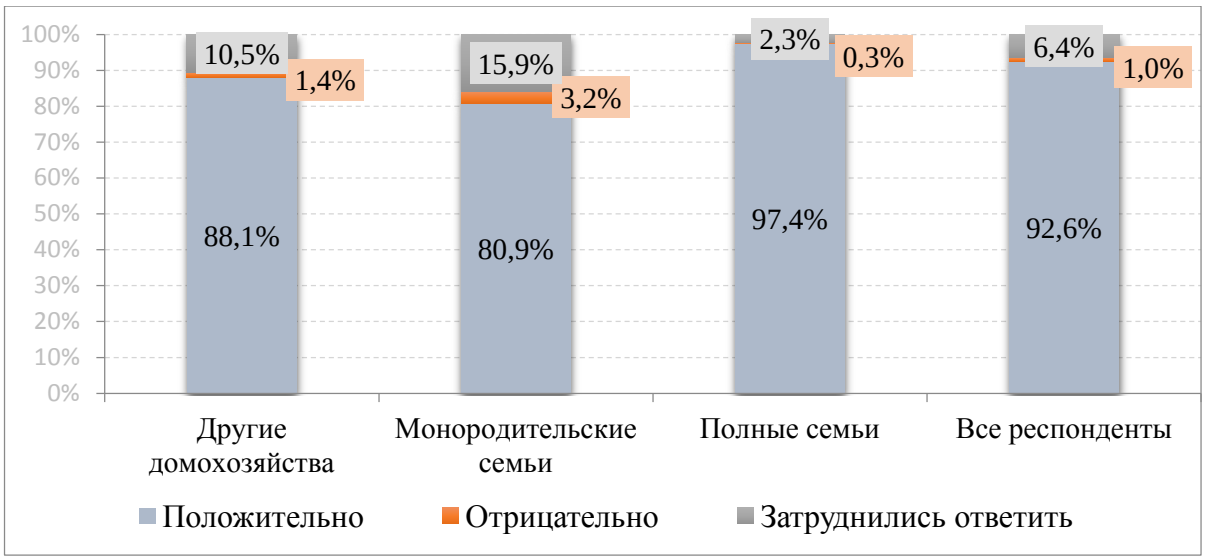

Рисунок 2.2 – Отношение к бракам в разрезе категорий респондентов

При изучении отношение к бракам, одним из ключевых вопросов является анализ мотивационной сферы. В целом большинство респондентов всех категорий (82,1%) разделяют мнение, что основополагающим условием заключения брака является любовь. Вместе с тем значительная часть опрошенных отметила, что важными являются общие интересы/взгляды (46,2%) и желание иметь свой очаг (40,1%). Почти каждый десятый (9,1%) указал, что причиной заключения брака является ожидаемый ребёнок или желание родителей (8%). Различий в ответах, в зависимости от категории респондентов, обозначенных выше, не наблюдается, т.е. представители как монородительских, так и полных семей, а также и «другие домохозяйства» разделяют эти мнения [133, с.240].

В отношении вопроса, кто должен быть главой семьи, немногим более половины казахстанцев (54,3%) считают, что главой семьи должен быть мужчина, в поддержку главенствования женщины высказались лишь 2,4% респондентов. В то же время значительная часть населения (41%) за гендерный паритет в семье: «в одних вопросах муж, в других жена» (23,2%) и «оба супруга должны быть равны» (17,6%). Небольшие доли респондентов отметили, что главой семьи должен быть тот, у кого больше авторитета в семье (1,7%), либо тот, кто больше зарабатывает (1%), либо тот, у кого выше образование (0,1%). Изучение данного вопроса в динамике показало, что мнения казахстанцев в отношении главы семьи, практически не изменились, что демонстрируют результаты научно-исследовательского проекта «Институт семьи - как фактор стабильности казахстанского общества», проведенного позже Институтом Философии, политологии и религиоведения Казахстана: «Изменения гендерных представлений о семейной жизни подтверждают ответы на вопрос: «Кто должен быть главой семьи – муж или жена, или это не имеет значения?». На первый взгляд, все остается по-прежнему: 50,9% опрошенных (611) продолжают считать главой семьи мужчину, в ключе патриархальных традиций, и только ничтожный процент – 1,7 (20) называют главой женщину. Но весьма обнадеживающим

фактором можно считать, что 31% респондентов дали ответы согласно нормам эгалитарной семьи: муж и жена главенствует на равных» [101, с.97].

Какие личностные качества помогают в семейной жизни больше всего? Данный вопрос задавался всем участникам опроса. По мнению казахстанцев, это, прежде всего уважение (50,4%) и терпение (46,7%). Немаловажными являются доверие (31,2%), честность (24,6%) и ответственность (22%). Респонденты, не ответившие на этот вопрос, или же затруднившиеся с ответом, чаще встречаются среди представителей монородительских семей, т.е. среди тех, кто один воспитывает несовершеннолетних детей.

Что является причиной развода, нарушает гармонию супружеских отношений? В первую очередь это ложь (43,6%) и супружеская измена (43,2%). Так же предвестниками развода могут стать нетерпимость (22%), безответственность (21,5%), равнодушие (18,2%), насилие со стороны супруга/супруги (16,1%) и лень (15,9%). Большинство респондентов (67,6%), имеющих полную семью, категорически отрицают возможность развода в будущем, в собственной семейной жизни. В целом 6,1% респондентов данной категории допускают возможность развода, 26% не задумывались об этом.

Исследование выявило связь между статусом семьи индивидуума и успешностью брака его родителей. В ходе опроса всем респондентам задавался вопрос: «Оцените, пожалуйста, брак Ваших родителей по 10-ти балльной шкале (от 1 до 10 баллов), где 1 – абсолютно неудачный брак, 10 – абсолютно удачный брак». По результатам оценки, представители полных семей оценивали успешность брака своих родителей выше, чем представители монородительских семей. Различия статистически значимы на уровне $p<0,05$, средние значения оценок представлены в таблице 2.1 [133, с.241].

Таблица 2.1 – Средние значения оценок респондентов брака своих родителей

Категории респондентов	N (кол-во)	Mean (среднее значение)	Std.dev. (стандартное отклонение)
Все респонденты	2842	8,0	2,2
Полные семьи	1667	8,1	2,1
Другие домохозяйства	825	7,8	2,4
Монородительские семьи	350	7,4	2,5

То, что успешность брака родителей влияет на детей в отношении формирования ценности института семьи, подтверждается ещё одними результатами исследования. Участникам опроса задавался вопрос: «Считаете ли Вы, что Ваши родители служат/служили Вам примером супружеской жизни?». Ответы «оба родителя являются примером» менее распространены среди представителей монородительских семей, чем в других социальных группах. Так же среди данной группы больше распространены мнения, что родители не всегда являются примером. Результаты ответов представлены в таблице 2.2, различия в ответах респондентов статистически значимы на уровне $p<0,05$.

Таблица 2.2 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Считаете ли Вы, что Ваши родители служат/служили Вам примером супружеской жизни?»

Варианты ответа		Другие домохозяйства	Монородит. семьи	Полные семьи	Все респонденты
Всего респондентов	n	885	372	1743	3000
	%	100,0%	100,0%	100,0%	100,0%
Оба родителя являются примером	n	493	185	1102	1780
	%	55,7%	49,7%	63,2%	59,3%
Родители не всегда являются примером	n	183	87	336	606
	%	20,7%	23,4%	19,3%	20,2%
Примером является только мать	n	120	51	145	316
	%	13,6%	13,7%	8,3%	10,5%
Примером является только отец	n	5	7	17	29
	%	0,6%	1,9%	1,0%	1,0%
Отчасти являются	n	75	40	133	248
	%	8,5%	10,8%	7,6%	8,3%
Я вырос не в семье	n	9	2	10	21
	%	1,0%	0,5%	0,6%	0,7%

Немаловажным фактором является изучение, влияет ли то, в какой семье вырос индивидуум на то, какой статус семьи у него сейчас. Наблюдаются следующие статистически значимые различия: среди представителей полных семей чаще, чем в других группах, распространено утверждение, что они выросли в расширенной семье, где совместно проживают дети с родителями, а также родственники, зачастую это бабушки, дедушки. Это семьи, где ценность семейного очага переходит от поколения к поколению. Обращает внимание тот факт, что так же среди этой группы респондентов менее чем в других группах, распространены случаи воспитания в монородительской семье [133, с.242]. Данные статистически значимы ($p<0,05$) и представлены в таблице 2.3.

Таблица 2.3 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «В какой семье Вы выросли?»

Респонденты		Другие домохозяйства	Монородит семьи	Полные семьи	Все респонденты
Всего респондентов	n	885	372	1743	3000
	%	100%	100%	100%	100%
Нуклеарная (родители, дети)	n	603	264	1147	2014
	%	68,1%	71,0%	65,8%	67,1%
Расширенная (родители, дети, родственники)	n	174	67	489	730
	%	19,7%	18,0%	28,1%	24,3%
Составная (имеются не родственники)	n	8	3	18	29
	%	0,9%	0,8%	1,0%	1,0%
С одним из родителей	n	100	38	89	227
	%	11,3%	10,2%	5,1%	7,6%

Вместе с тем, большинство респондентов (73%) считают, что после создания своей семьи лучше жить отдельно от родителей, при этом отсутствуют различия в ответах в разрезе изучаемых групп респондентов.

По мнению большинства, (71%) участников опроса, самым основным, самым ценным в семейной жизни являются дети. Результаты представлены на рисунке 2.3. Здесь следует отметить, что подобное распределение ответов характерно для всех изучаемых групп респондентов [133, с.243].

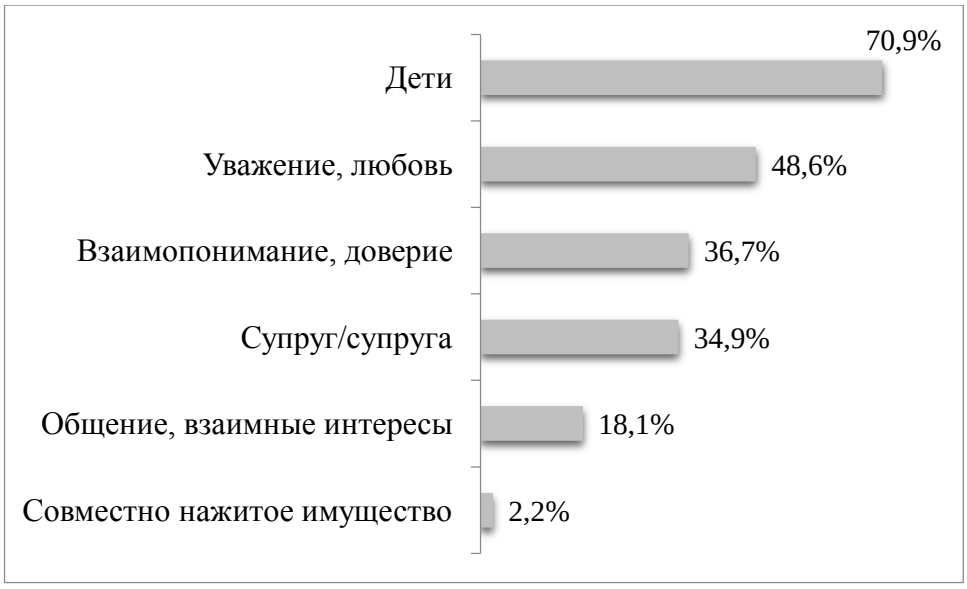

Рисунок 2.3 – Распределение ответов респондентов на вопрос: «Как Вы думаете, что является самым ценным/основным в семейной жизни?»

Резюмируя исторический анализ причин развода Р. Зидер отмечает: «в целом из данных социальных исследований о “характере процесса” развода и соответственно предшествующего ему периода можно сделать вывод, что решение о разводе обычно принимается не поспешно и безответственно быстро, как зачастую утверждают противники разводов. Постоянно используемый аргумент, что разводы нарушают право детей на спокойную семейную социализацию, соответствуют истине, с одной стороны, прежде всего в том смысле, что многие раздельно живущие или разведённые родители даже после развода “переносят” свои конфликты “на детей”. С другой стороны, при этом упускается общественный аспект проблемы: в промышленных обществах важнейшая функция семьи, это социализация будущих поколений, и обеспечивается она только при условии, что родительская пара живёт в достаточно гармоничных отношениях. Разводы не являются “патологическим” явлением современных обществ: они в положительном смысле функциональны, если удаётся остановить разрушительные кризисные тенденции в отношениях двух людей путём изменения их жизненного положения и вернуть им после довольно длительных коллизий, связанных с разводом, как личную способность радоваться жизни, так и готовность по мере своих сил и умений участвовать в жизни общества. В любом случае не следует упускать из вида, что женщины в

случае развода часто оказываются обделёнными, так как им приходится сочетать в большей части ухудшившихся экономических условиях домашний труд, уход за детьми и часто также работу. Их практическая возможность найти нового партнёра обычно ограничена, как и психологическая готовность решиться на новые любовные отношения» [4].

Подводя итог социальной истории семьи, Р. Зидер отмечает, что «семья не подвержена только одностороннему влиянию общества, социальная структура и сущность семьи определяются соответствующим уровнем социально-экономического развития общества и принадлежностью к классам, слоям и среде» [4, с.289]. «Но, с другой стороны, она постоянно порождает присущие классам и слоям общественные структуры, ежедневно регенерируя рабочую силу и воспроизводя новых работников и потребителей. Через семью определяется место личности в обществе. Будучи сама общественным институтом, она создаёт индивидов, которые готовы и в состоянии соответствовать господствующим общественным отношениям. В этом диалектическом понимании взаимоотношений семьи и общества познание истории семьи обретает собственное общественно-политическое значение» [4, с.290].

Результаты исследования, представленные в данном разделе, требуют дальнейшего изучения, но, тем не менее, они демонстрируют определённые тенденции в казахстанском обществе. Ценность семейного очага транслируется от поколения к поколению, крепкая семья – залог прочных семейных отношений последующих поколений. В полных семьях зачастую родители являются примером супружеской жизни. Представленные результаты так же доказывают вывод профессора Соловьёвой Г.Г, что институт семьи – основа стабильности и безопасности казахстанского общества [101].

2.2 Причины возникновения монородительских семей в крупном городе Казахстана (на примере Алматы)

Официальные источники свидетельствуют о росте числа монородительских семей в Казахстане, так в Концепции гендерной и семейной политики в Республике Казахстан до 2030 года обозначено: «по данным переписи, 72,3% населения в возрасте до 18 лет проживало с обоими родителями, 15,1% – только с матерью, 6,4% – только с отцом, а 6,2% – проживают без родителей. Каждая пятая пара, проживающая вместе, не состоит в браке; каждая 7-ая семья – неполная; в каждой 12 семье есть мачехи и отчимы; в 90% неполных семей во главе стоит женщина; 30% русских семей являются неполными» [2]. Таким образом по данным официальной статистики около 20% населения в возрасте до 18 лет проживает в монородительских семьях, т.е. с одним родителем. Что подтверждается результатами социологического исследования, данные которого использованы в настоящей работе, - 17% родителей воспитывают детей одни, без супруга/партнера. Статистические данные Комитета по статистике Министерства Национальной Экономики РК свидетельствуют о росте числа монородительских семей в целом в Казахстане и в городе Алматы, в частности, что обусловлено высоким числом разводов в семьях с детьми, увеличивающимся

числом внебрачных рождений, смертностью мужчин трудоспособного возраста (Комитет по статистике Министерства Национальной Экономики Республики Казахстан) [102].

Как и во всем мире, в Казахстане, монородительские семьи создаются в результате одного из случаев: рождение ребёнка в результате запланированной или незапланированной беременности вне брака; развод; смерть одного из супругов.

Исследователь социального развития семьи Зидер отмечает: «В то время, как количество детей, рождённых в браке, сократилось, почти во всех промышленных странах возросло число внебрачных детей. По мере того, как рождение ребёнка вне брака утрачивало черты позора, с 60-х гг. росло число незамужних матерей» [4, с.260]. Вместе с тем, «Следует помнить и о том, что социальные условия для незамужних матерей изменились решающим образом. Меры семейной и социальной политики во всё большей степени облегчают незамужним матерям в случае беременности отказаться от «вынужденного брака». Большая часть незамужних матерей живёт сегодня в условиях, аналогичных браку, которые позднее часто законным образом регистрируются. Выросло, однако, и число детей, живущих с одним из разведённых родителей. В 1972 году в ФРГ было 364000 таких детей (2,6%; в 1961 году - 1,86%). С 1961 г. число распавшихся браков с двумя или тремя детьми составляло треть всех разводов. Уже Федеральный доклад о семье 1975 г. прогнозировал, что число детей, которым предстоит расти в «неполной», согласно традиционным представлениям, семье, будет возрастать и дальше» [4, с.261]. «Принцип производителя, согласно которому социальными воспитателями должны быть по возможности именно физиологические родители, испытывает возрастающее давление. Всё больше детей вырастает с одним из родителей, не являющимся физиологическим отцом или матерью (повторные браки разведённых, совместная жизнь, аналогичная браку и т.п.). Чем чаще нарушается «принцип производителя», тем более он перестаёт быть нормой» [4, с.261]. «Это в свою очередь благоприятствует дальнейшему увеличению числа тех, кто не находится в браке или разведён, потому что шансы разведённых лиц, имеющих детей, вновь вступить в брак растут. Отношение детей к своим биологическим родителям как к социальным родителям перестаёт быть само собой разумеющимся, они во всё большей степени участвуют в процессах, связанных с обретением нового партнёра их физиологическим отцом или матерью» [4, с.261]. «Новейшие данные подтверждают это: всё больше детей вырастает только с одним из физиологических родителей. В 1985 году в ФРГ 12 млн. малолетних детей жили вместе с обоими родителями, 1,3 млн. — с матерями, отцами, отчимами или мачехами, которых принято называть “родителями-одиночками”. О том факте, что одинокие отцы или матери часто живут в новых (неузаконенных и потому не отражённых статистикой) отношениях, которые также влияют на жизнь их детей, статистика умалчивает. Служебное понятие «родитель-одиночка» вводит поэтому в заблуждение» [4, с.261].

Вместе с тем, даже в условиях роста внебрачных рождений, всё же наиболее распространённой причиной возникновения монородительских семей являются разводы, число которых временами растёт, либо если даже и сокращается, то незначительно. Исторический анализ причин роста показателя разводов в странах Западной и Центральной Европы также сделан Р. Зидер. Он утверждает, что сокращение рождаемости с середины 60-х годов сопровождалось постоянным ростом числа разводов. «При ответе на вопрос о причинах этой тенденции в первую очередь нужно говорить о двух факторах долгосрочного исторического значения: увеличение продолжительности брака и повышение экономических возможностей для его расторжения» [4, с.262-263]. В целом Зидер выделяет несколько обстоятельств и причин увеличения разводов:

- «В конце 60-х годах распадались в основном браки, заключённые в годы войны, часто в условиях, когда люди не имели достаточных возможностей узнать друг друга. Многие браки не выдержали тягот послевоенного времени, долгой разлуки из-за военного плена и т.п. Разводившиеся тогда вскоре вступали в брак снова. Это относится прежде всего к мужчинам, которые из-за большого числа погибших были “дефицитным товаром” на брачном рынке» [4, с.262].
- «Средняя продолжительность брака за 100 лет удвоилась. Пара, вступившая в брак в 1870 г., жила вместе в среднем 23,4 года, в 1900 г. — 28,2, в 1930 г. — 36, в 1970 г. — уже 43 года, если она не распадалась раньше. Столь продолжительный брак увеличил вероятность возникновения более частых и качественно иных конфликтов» [4, с.263].
- «Снижение прочности брака имеет прежде всего экономические и связанные с ними психологические причины. Всё меньшее число людей живёт и работает в условиях сельскохозяйственного или ремесленного производства, где совместное владение средствами производства вынуждает их сохранять несчастливо сложившийся брак. Те группы, к которым это не относится, а именно крестьяне и лица, занимающиеся самостоятельными промыслами, показывают значительно более низкий процент разводов. Крестьяне и крестьянки практически никогда не разводятся» [4, с.263].
- «Чем меньше супруги в своей экономической и социальной жизни связаны друг с другом, тем скорее они могут поставить вопрос о разводе в случае несчастливо сложившегося брака. Поэтому работа жён повышает в проблемных браках готовность и экономическую возможность к разделу или разводу. Горожанки со средним школьным или среднетехническим образованием, находящиеся в должности служащих, разводятся чаще всего; самый низкий процент разводов у неработающих женщин» [4, с.263].
- «Наконец, снижающееся или застывшее на низком уровне среднее количество детей на одну семью увеличивает готовность к разводам, так как наличие детей у пары уменьшает как их субъективное желание, так и экономическую возможность развода» [4, с.263].
- «Другими факторами повышения готовности к разводам являются сокращение браков, заключённых по религиозному обряду, рост урбанизации и

региональной мобильности, перемены в роли женщины и дальнейшая «индивидуализация» жизненной концепции» [4, с.263].

- «Кроме того, надежды, которые возлагают люди на семью и брак, вышли за пределы прагматического обеспечения выживания и расширились до ожидания всеобъемлющего счастья» [4, с.263]. «Постепенно накапливающийся недостаток эмоциональной поддержки, сексуального удовлетворения и нежности в отношениях супруги видят особенно ясно на фоне перманентной демонстрации привлекательных примеров романтической любви» [4, с.264]. «Повышение независимости личности и признания её эмоциональных, социальных и сексуальных желаний имеет свою цену: чем сильнее супружеская пара ориентируется на идеал «любящей пары», тем чаще она распадается из-за конкуренции новой романтической любви» [4, с.265].

Как отмечает американский исследователь Пол Эмейто: «стресс, вызванный экономическими трудностями, может увеличить разногласия по поводу финансов и оставить супругов напряженными и раздражительными. Данные соображения предполагают, что низкий социально-экономический статус увеличивает риск развода, уменьшая вознаграждения, полученные от брака» [21]. Это объясняет увеличение разводов за последние десятилетия.

Респондентами, принявшими участие в качественном исследовании, также определены различные причины одинокого родительства, обозначенные выше. Распространённой проблемой, как для одиноких матерей, так и для одиноких отцов является развод. Две участницы исследования стали одинокими мамами по причине смерти супругов. Что касается одиноких отцов, то причиной подобного статуса среди участников нашего исследования является развод. В число наших респондентов не вошли мужчины, ставшие одинокими отцами по причине смерти супруги или ставшие одинокими отцами по выбору, т.е. прибегших к услугам суррогатного материнства или усыновившие ребёнка [136].

Для получения полных и глубоких описаний различных взглядов участников исследования в качестве аналитического метода был выбран качественный контент-анализ. Качественный контент-анализ нацелен на определение содержания и сообщений в текстах, процесс, который включает в себя несколько прочтений текста и определение элементов значений или эпизодов в соответствии с целями исследования. Элементы значений и эпизоды были сжаты и далее сокращены до кодов, которые были окончательно сгруппированы по категориям и подкатегориям на основе сходства в содержании сказанного в интервью [131].

Наше исследование показало, что распространённой причиной развода, как для мужчин, так и для женщин является экономическая несостоятельность мужчин, их неспособность материально обеспечить семью. Трансформационный период и экономический кризис усугубили эту проблему для мужчин, находящихся сейчас в возрасте 50 лет и старше, поскольку они получили профессиональное образование и первый трудовой опыт по специальности в эпоху Советского Союза, затем многие не смогли адаптироваться в создавшихся новых условиях и как результат не имеют постоянной работы и стабильного

заработка. Участники исследования из числа одиноких отцов часто указывали на эту проблему [136, с.628]:

«Мы всегда жили сложно. Социально у нас изменились отношения между поколениями людей. Мир изменился, а взрослые люди остались при своих понятиях, мы стали жить в эпоху перемен. Перемены очень сильные, страшные, очень неприятные. Многие люди не выжили в этой ситуации»

«После развала СССР, когда распались фабрики и заводы в Алматы, очень много молодых людей, квалифицированных рабочих, работавших там, остались без работы. Многие так и не смогли хорошо устроиться, сейчас где они? Торгуют на базаре или моют посуду»

«У нас нет кризиса, у нас неопределенность (бардак). Экономический кризис - это когда есть производство, когда есть товарно-материальные ценности, но, когда что-то не идет. У нас же уже ничего нет. Алматы раньше был промышленным городом. Я работал на заводе Крючкова, это текстильный завод. Что сделали с таким мощным заводом - поставили торговый дом»

По результатам нашего исследования, было выявлено, что некоторые разведённые женщины сознательно решают воспитывать ребёнка самостоятельно, не требуя поддержки от отца ребёнка. Т.е. в некоторых случаях, когда отец ребёнка сам не проявляет желания в материальной поддержке, матери не подают на алименты, отказываются от официальной финансовой поддержки со стороны отца. Выбор данной стратегии одинокие матери объясняют своими опасениями того, что ребёнок может уйти к отцу. Таким образом женщины освобождают мужчин от социальной ответственности отцовства, и в какой-то степени поощряют безответственность отцов их детей.

«Я не хочу подавать на алименты, потому что ребенок будет на двух сторонах, и больше уйдет на сторону отца. Решила сама воспитать и вырастить». «Иногда думаешь, откуда бы деньги взять. Думаешь, может пойти собрать документы и поддать на алименты. Потом обратно приходишь в норму, и говоришь себе ой не надо, как-нибудь сама найду, хоть буду посуду мыть».

Молодые девушки, включая девочек-подростков, более подвержены случаям незапланированной беременности, чем женщины любого другого возраста, тем не менее это может произойти с любой женщиной фертильного возраста [10]. По результатам нашего исследования некоторые девушки в возрасте 18-28 лет действительно стали одинокими мамами в результате незапланированной беременности и нежелания партнёров создавать с ними семью. Среди данной категории женщин широко распространены ситуации: женщины задумывались сделать аборт, но не решались, поскольку надеялись на создание семьи с партнёром после рождения ребёнка, но этого не происходило [136, с.626].

Другая группа одиноких матерей - это те, которые сознательно выбирают одинокое родительство, женщины рожают детей вне брака и не создают семьи с отцом ребёнка, тем самым целенаправленно становясь матерями-одиночками. Мерритт и Штайнер изучали положение одиноких матерей, родивших детей вне

брака и обнаружили, что большинство женщин хотели иметь ребенка, но не смогли найти человека, с которым они хотели бы провести свою жизнь в браке, поэтому решились на внебрачное рождение ребёнка [104]. Данная тенденция нашла отражение и в нашем исследовании: чаще всего это женщины более старшего возраста (от 30 лет и старше), они решают, что им не нужен супруг, чтобы вырастить ребенка, или они не смогли найти совместимого человека для вступления в брак. Опасаясь, что проходит благоприятный для рождения детей возраст, женщины решаются на рождение ребёнка без заключения брака и далее не всегда требуют признания отцовства со стороны отца ребёнка [136, с.626].

«Я родила ребенка в 32 года, как это сейчас модно говорить «для себя». Возраст, и по здоровью мне сказали, что, если ты сейчас не родишь, ты не родишь потом. Как бы я не выглядела молодо и по сознанию была ребенком, но на самом деле биологический возраст уже требовал рождения ребенка».

Растущее общественное признание сожительства без брака также создало новый тип семьи. Но без формального обязательства, в виде заключения официального брака, такие отношения могут закончиться, особенно после рождения ребенка и один из бывших партнеров, чаще всего женщина, остается с ребенком. Наше исследование показало, что одной из распространённых причин появления статуса одинокого материнства, являются последствия неофициального брака, заключённого только в результате религиозного обряда - Никах. Девушка и парень идут в мечеть и совершают религиозный обряд заключения семейного союза, но далее не регистрируют брак в официальных органах бракосочетания. Затем через некоторое время мужчина оставляет женщину; это может случиться как до рождения ребёнка, так и после. Такой союз не зарегистрирован официально и нет никаких правовых обязательств партнёров [136, с.627].

«Большинство думает, что я вышла замуж. Я считаюсь, замужней. Мы не живем вместе и не жили. Мы заключили брак только по мусульманским традициям». «Мы встречались 5 месяцев. Потом с моего согласия он меня украл. Мы состояли в мусульманском браке. Мы не сыграли свадьбу, но по казахским традициям у нас был кудалык (сватовство)». «Мы встречались 1,5 года, он познакомил меня с родителями и родственниками. Но они не в состоянии были делать свадьбу. О сложившейся ситуации я решила рассказать своим родителям, но они были против. Несмотря на это, я сказала им, что свою жизнь решаю сама. После этого, мы состояли в мусульманском браке, но после рождения ребёнка мы расстались».

В отношении религиозности другое наше исследование, проведённое количественным методом (опрос face-2-face) продемонстрировало, что наблюдаются статистически значимые различия в разрезе статуса семей жителей Алматы: активно верующие, т.е. соблюдающие предписания своей религии, шире распространены среди представителей монородительских семей, чем среди граждан, имеющих полную семью, также среди глав монородительских семей значительно меньше атеистов, чем среди представителей полных семей и других домохозяйств [135].

3. СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ СТАТУС СЕМЕЙ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

3.1 Сравнительный анализ социально-экономического статуса монородительских семей и семей с двумя родителями

В рамках диссертационного исследования был проведен опрос, в котором приняли участие 1012 родителей из различных социальных групп по различным признакам. Ряд социально-демографических признаков представлен в таблице 3.1. Представленные данные свидетельствуют, что опросом охвачены различные социальные группы в разрезе: гендера (мужчин 39,6%, женщин 60,4%), возрастные группы (26,4% в возрасте 24-34 года, 51,3% в возрасте 35-44 года, 19% в возрасте 45-54 года, 2,9% в возрасте 55-64 года и 0,5% в возрасте 65 лет и старше), этнический признак (60,7% казахский этнос, 29,4% русский этнос и 9,9% другие этносы), семейное положение (86,7% состоят в браке, 9% разведены, 2,5% овдовели, 1,9% никогда не состояли в браке), уровень образования (2,3% с неполным средним уровнем образования, 19% среднее общее, 36% среднее специальное, 2,9% незаконченное высшее и 39,9% высшее) и типа поселения (60,5% город и 39,5% село) (таблица 3.1). Средний возраст участников исследования составляет 39,5 лет, минимальный возраст – 24 года, максимальный возраст – 71 год [137].

Таблица 3.1 – Социально-демографические признаки респондентов

Характеристики		Количество	
		n	%
1		2	3
Всего		1012	100%
Пол	мужчины	401	39,6%
	женщины	611	60,4%
Возрастные группы	24-34 года	267	26,4%
	35-44 года	519	51,3%
	45-54 года	192	19%
	55-64 года	29	2,9%
	65 лет и старше	5	0,5%
Этносы	казахи	614	60,7%
	русские	298	29,4%
	другие национальности	100	9,9%
Семейное положение	никогда не состояли в браке	19	1,9%
	состоят в браке	877	86,7%
	разведены	91	9%
	овдовевшие	25	2,5%

Продолжение таблицы 3.1

1		2	3
Уровень образования	неполное среднее	23	2,3%
	среднее общее	192	19%
	среднее специальное (техникум, колледж, медучилище и т.д.)	393	38,8%
	высшее	404	39,9%
Тип населённого пункта	город	612	60,5%
	село	400	39,5%

В соответствии с рисунком 3.1 выборка репрезентирует семьи по количеству детей. Объектом данного исследования являются родители, на попечении которых есть несовершеннолетние дети, поэтому в выборку не попали граждане, не имеющие детей вообще и граждане, имеющие детей старше 18 лет. Значительная часть населения (40,3%) имеют двоих детей, около четверти (24,4%) троих детей, 17,8% одного ребёнка, 12,1% четверых детей и 5,5% имеют пять и более детей.

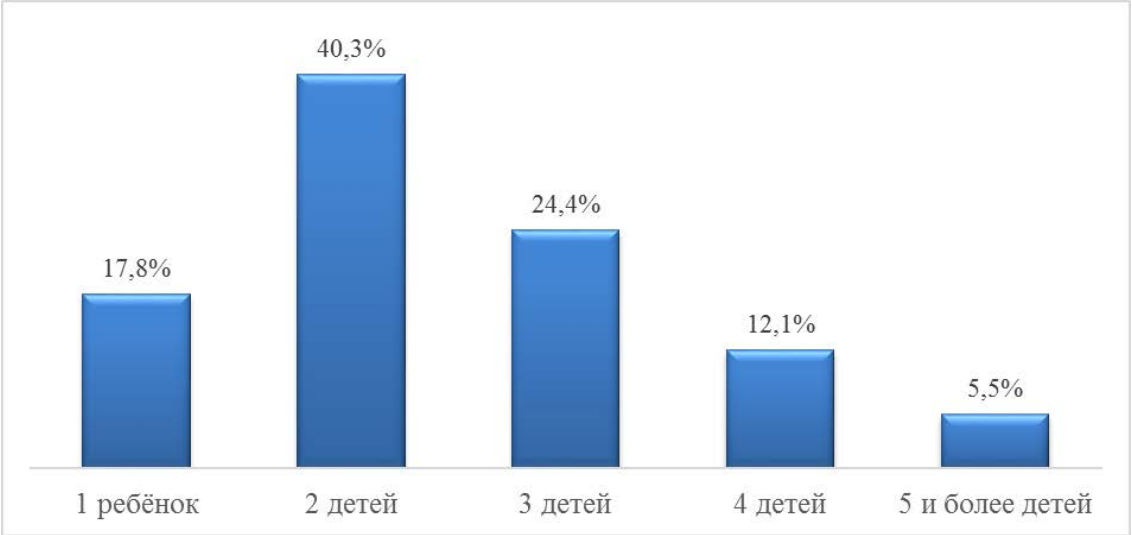

Рисунок 3.1 - Количество детей в семьях респондентов, n=1012

Социальный статус участников исследования представлен в таблице 3.2. Представленные данные показывают, что опросом охвачены как родители, занятые в государственном, частном секторах и в общественных организациях, так и предприниматели, самозанятые, безработные, домохозяйки, пенсионеры, инвалиды.

Таблица 3.2 – Социальный статус респондентов

Категории социального статуса респондентов	n	%
	1012	100
Служащий на государственном предприятии (включая специалистов со средним и высшим образованием, охрану и т.п.)	205	20,3%
Руководитель (любого уровня) на госпредприятии	25	2,5%
Военнослужащий или работник органов правопорядка (армия, МВД)	22	2,2%
Служащий в частной компании/инофирме (включая специалистов со средним и высшим образованием, охрану и т.п.)	167	16,5%
Руководитель (любого уровня) в частной компании/инофирме	21	2,1%
Бизнесмен (свой бизнес) с нанятыми работником/амии (включая владельца)	23	2,3%
Фермер	2	0,2%
Самозанятый (ведущий бизнес на свои деньги без найма работников)	59	5,8%
Самозанятый (ведущий бизнес на свои деньги с наймом работников)	19	1,9%
Рабочий/продавец/ сельхозрабочий, имеющий постоянную работу	181	17,9%
Сезонный рабочий (занятый в определенный сезон года)	15	1,5%
Поденный рабочий (нанятый на день или несколько дней)	4	0,4%
Домохозяйка (включая находящихся в декретном отпуске)	154	15,2%
Инвалид (неработающий по состоянию здоровья)	6	0,6%
Безработные	54	5,4%
Служащий в НПО/ОО	17	1,7%
Руководитель (любого уровня) в НПО/ОО	1	0,1%
Пенсионеры	13	1,3%
Отказ от ответа	24	2,4%

Данные о материальном положении домохозяйств респондентов представлены на рисунке 3.2. Результаты свидетельствуют, что опросом охвачены родители с различным материальным положением: с затруднительным (13%), средним (61,1%%) материальным положением и без материальных проблем (18,2%). В целом 7,7% респондентов отказались отвечать на вопрос о материальном положении их семьи.

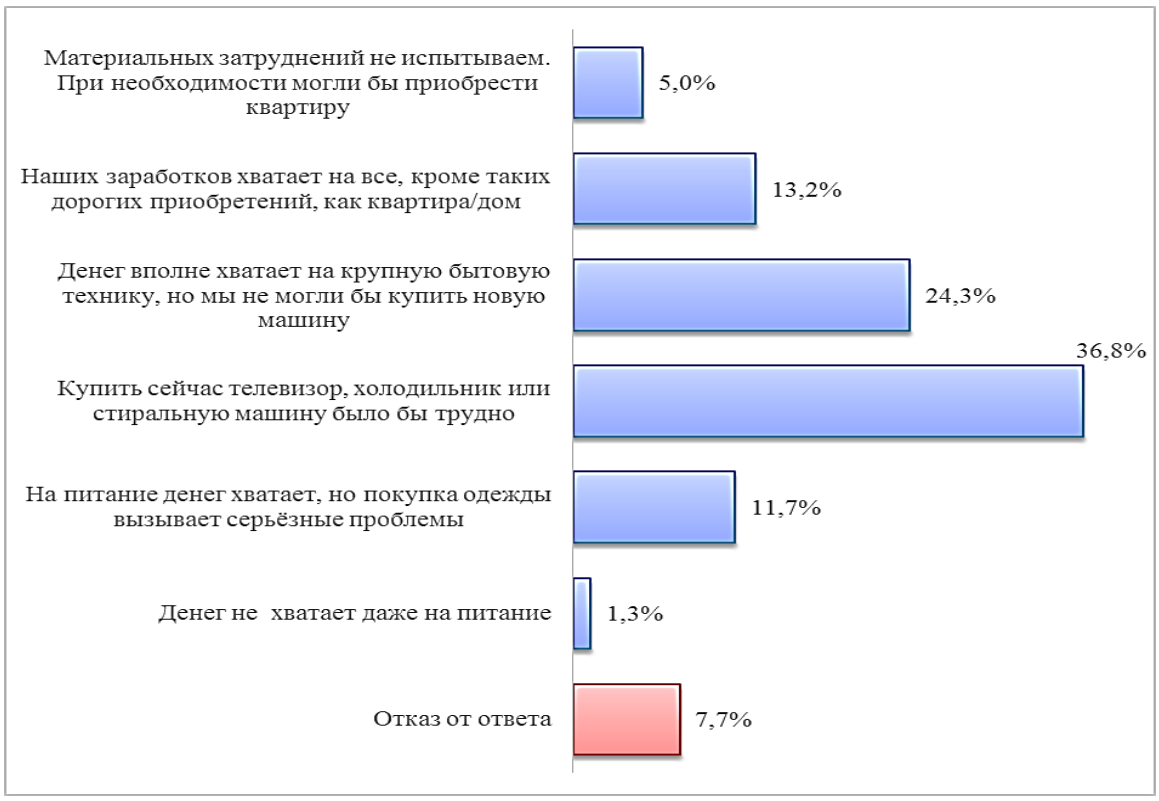

Рисунок 3.2 - Материальное положение домохозяйств респондентов, n=1012

Выборка репрезентирует население по типу семьи: монородительские семьи (16,5%) и семьи с двумя родителями (83,5%). При этом 7,3% воспитывают детей без поддержки близкого социального окружения, у 9,2% одиноких родителей есть поддержка со стороны родственников (рисунок 3.3) [137, с.355].

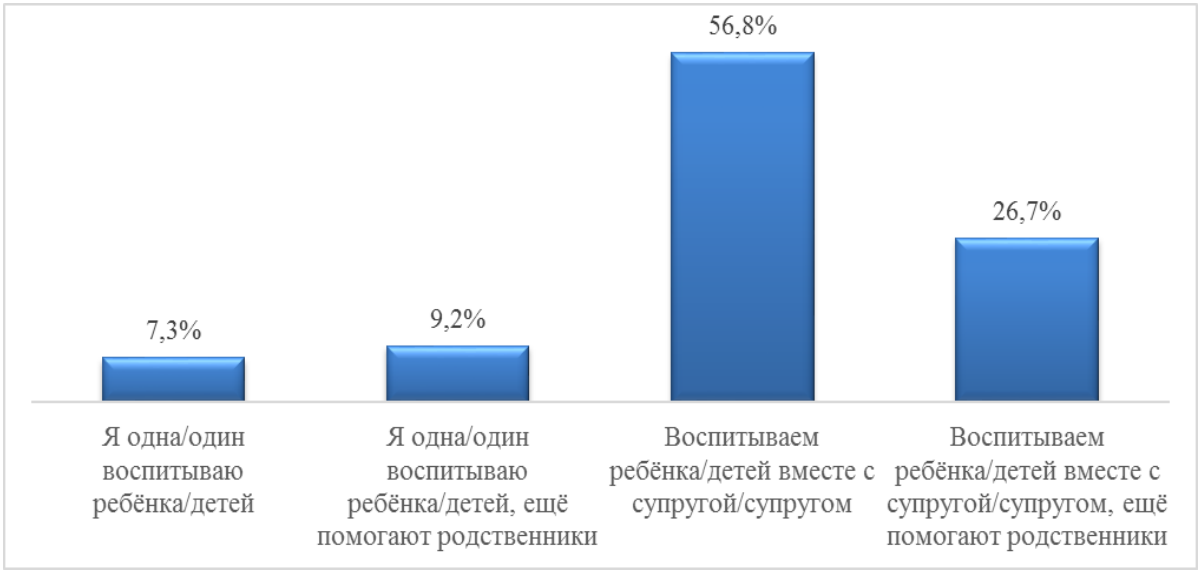

Рисунок 3.3 - Распределение респондентов по типу семьи (монородительская, с двумя родителями), n=1012

Представленные социально-демографические признаки выборочной совокупности свидетельствуют, что в исследовании приняли участие родители

из различных социальных страт населения Казахстана. Выборка репрезентирует родителей в разрезе гендера, возраста, уровня образования, этноса, семейного положения, типа поселения, материального положения, социального статуса и типа семьи (монородительские семьи и семьи с двумя родителями). С целью определить социально-экономический статус одиноких родителей все обозначенные социально-демографические признаки были проанализированы в разрезе типа семей, результаты анализа описаны в последующем разделе.

Далее важной частью исследования стал сравнительный анализ *социально-демографических признаков одиноких родителей и представителей семей с двумя родителями*

В данном разделе представлен социально-демографический портрет одиноких родителей, что представляет из себя данная социальная группа, какими признаками характеризуется. Каков гендерный состав одиноких родителей? В гендерном разрезе одинокими родителями чаще всего являются женщины (87%) – одинокие матери. Одинокие отцы распространены реже (13%), но тем не менее не уникальный случай для казахстанского общества. Гендерный признак в разрезе типа семьи представлен на рисунке 3.4, т.е. эти данные дают понимание, кто есть одинокие родители в гендерном разрезе. Насколько распространены одинокие родители в разрезе гендерного признака, данные показывают, что около четверти женщин (24%), имеющие несовершеннолетних детей, являются одинокими родителями, среди мужчин одинокие отцы распространены на уровне 5% (рисунок 3.5). Различия статистически значимы на уровне $p<0,05$ [137, с.355].

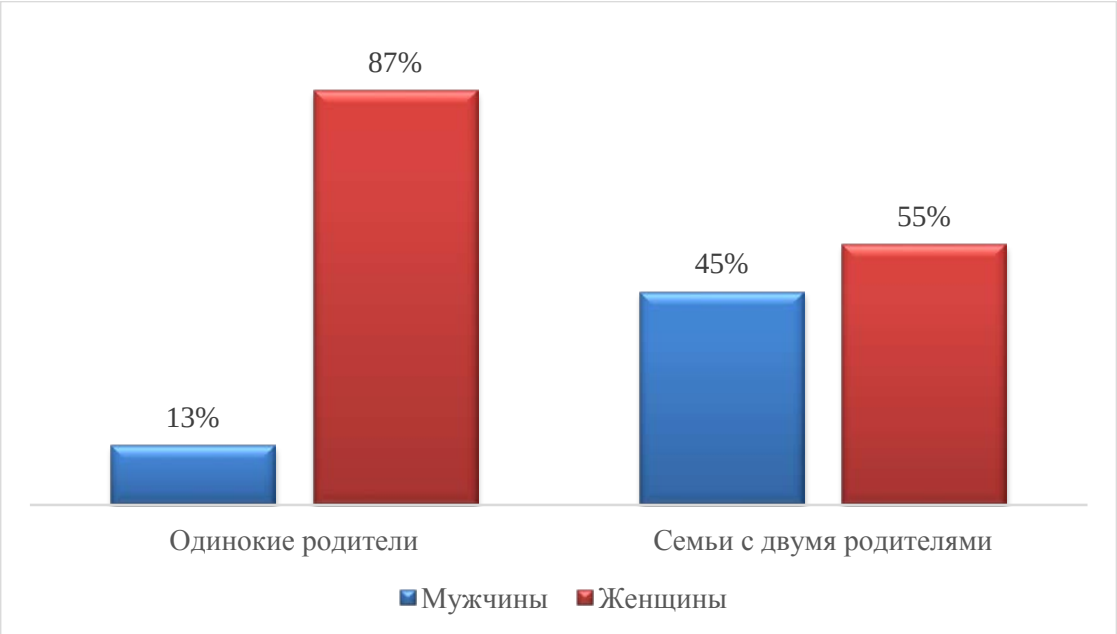

Рисунок 3.4 – Гендерный признак респондентов по типу семьи (монородительская, с двумя родителями), n=1012

Рисунок 3.5 – Тип семьи (монородительская, с двумя родителями) в разрезе гендерного признака, n=1012

Сравнительные данные возрастных групп респондентов представлены на рисунке 3.6. Анализ таблиц сопряженности не выявил статистически значимых различий между одинокими родителями и семей с двумя родителями (p>0,05). В то же время прослеживается тенденция, что одинокие родители чаще распространены среди категории возраста 24-34 года, чаще всего это одинокие матери, затем часть из них устраивают свою личную жизнь, вступают в официальный брак, либо живут в неофициальном браке и в результате общая доля одиноких родителей снижается относительно доли семей с двумя родителями. Одинокие отцы чаще распространены среди мужчин в возрасте от 45 лет и старше [137, с.356]. Распространённость одиноких родителей в возрастных группах населения с несовершеннолетними детьми представлена на рисунке 3.7. Результаты свидетельствуют, что одинокие родители наиболее шире распространены среди родителей в возрасте 55 лет и старше – около трети граждан (29%) данного возраста, имеющие несовершеннолетних детей, воспитывают их одни без поддержки супруга или партнёра.

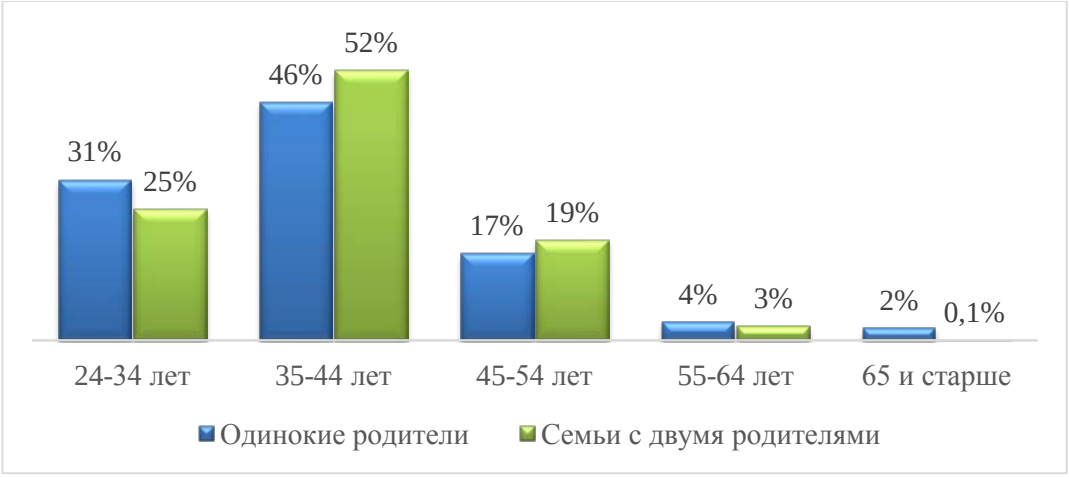

Рисунок 3.6 – Возрастной признак родителей в разрезе типа семьи (монородительская, с двумя родителями), n=1012

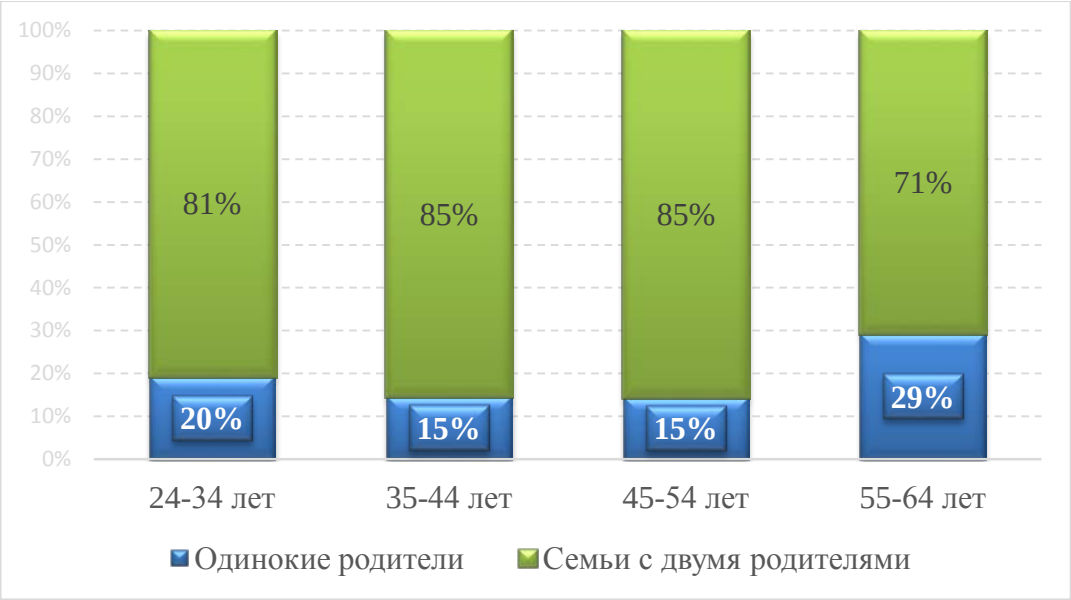

Рисунок 3.7 – Распространённость одиноких родителей в возрастных группах населения с несовершеннолетними детьми, n=1012

Анализ таблиц сопряженности брачного статуса родителей в разрезе типа семьи (монородительская и с двумя родителями) показал, что около половины одиноких родителей (52%) разведены. Следующая по распространенности категория: 24% официально состоят в браке, но фактически не живут со своими супругами и воспитывают детей одни, данный статус чаще распространён среди мужчин, чем среди женщин. Второй причиной одинокого родительства является потеря супругов по причине смерти – вдовые (15%), в гендерном разрезе данный статус чаще распространён среди женщин. Никогда не состояли в браке – 9% родителей, анализ в разрезе гендера показал, что данная категория распространена среди женщин, т.е. это одинокие матери (рисунок 3.8) [137, с.357].

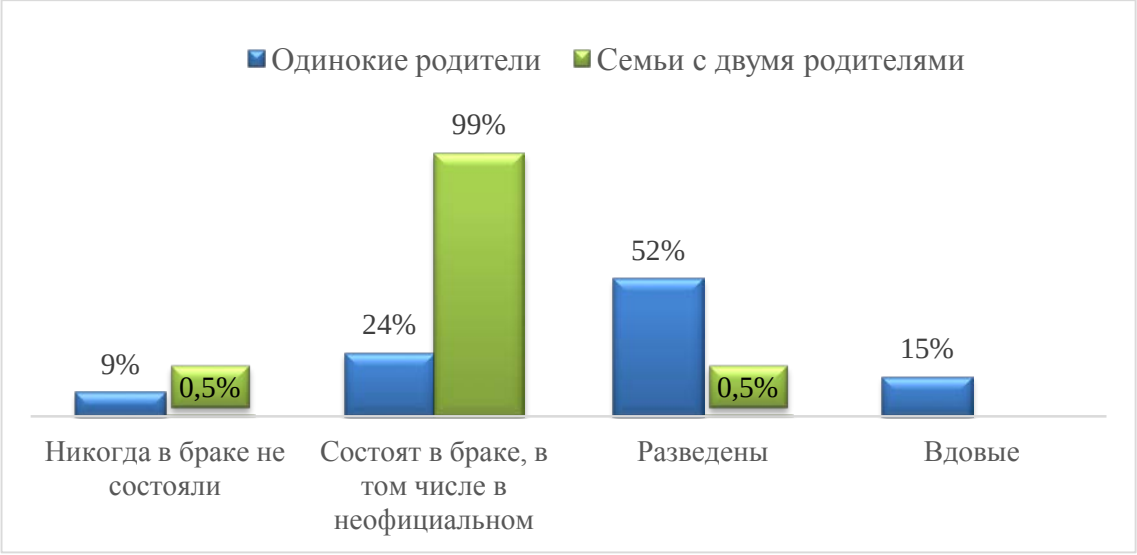

Рисунок 3.8 – Брачный статус родителей в разрезе типа семьи (монородительская, с двумя родителями), n=1012

Среднее значение количества несовершеннолетних детей в семьях казахстанцев - 2,5. Данный показатель статистически значимо различается в разрезе типа семей: среди семей с двумя родителями данный показатель равен 2,6 и среди монородительских семей данный показатель равен 2,2. Графическое отображение показателей описательной статистики представлено на рисунке 3.9, результаты демонстрируют, что в семьях с двумя родителями детей больше, чем в монородительских семьях.

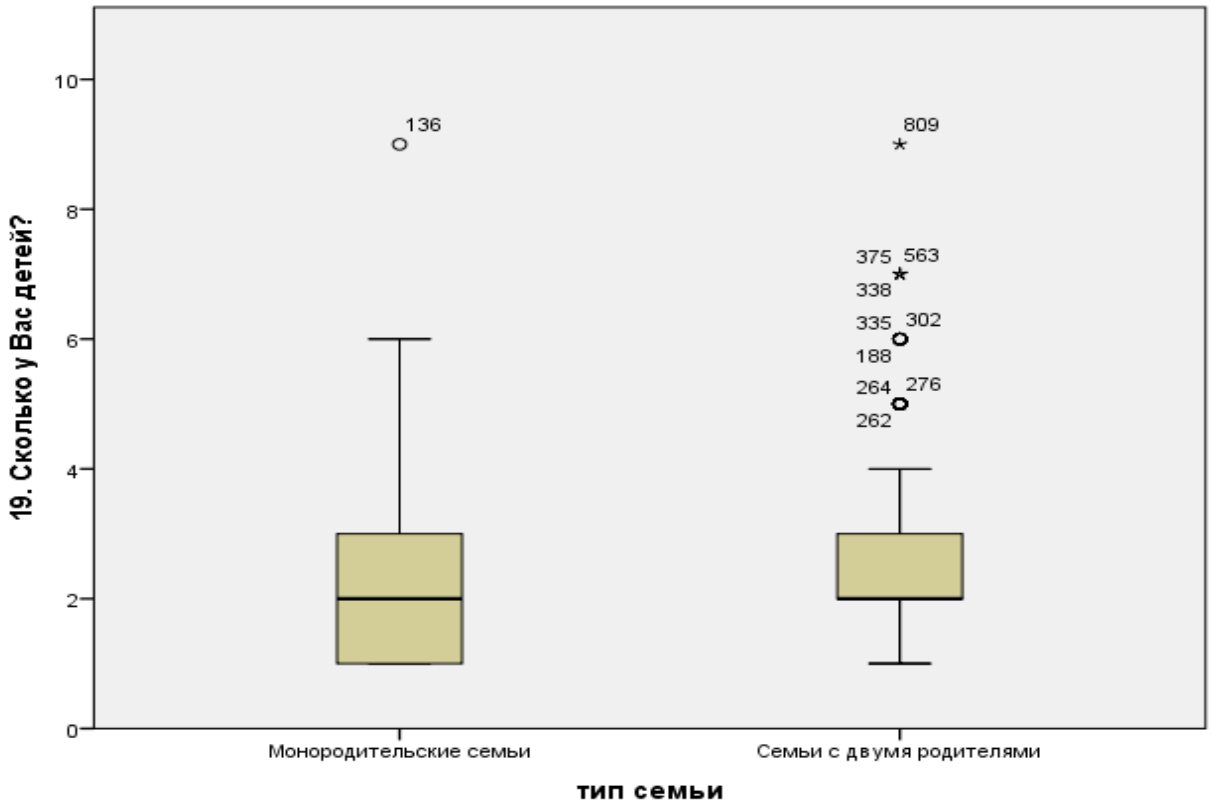

Рисунок 3.9 – Показатели описательной статистики количества несовершеннолетних детей в разрезе типа семьи (монородительская, с двумя родителями), n=1012

Сравнительные данные уровня образования родителей в разрезе типа семей представлены на рисунке 3.10. Анализ таблиц сопряженности показал, что среди одиноких родителей чаще, чем среди представителей семей с двумя родителями, распространены граждане с неполным средним образованием и со средним специальным ($p>0,05$). Значимых различий в разрезе гендерного признака не наблюдается [137, с.357].

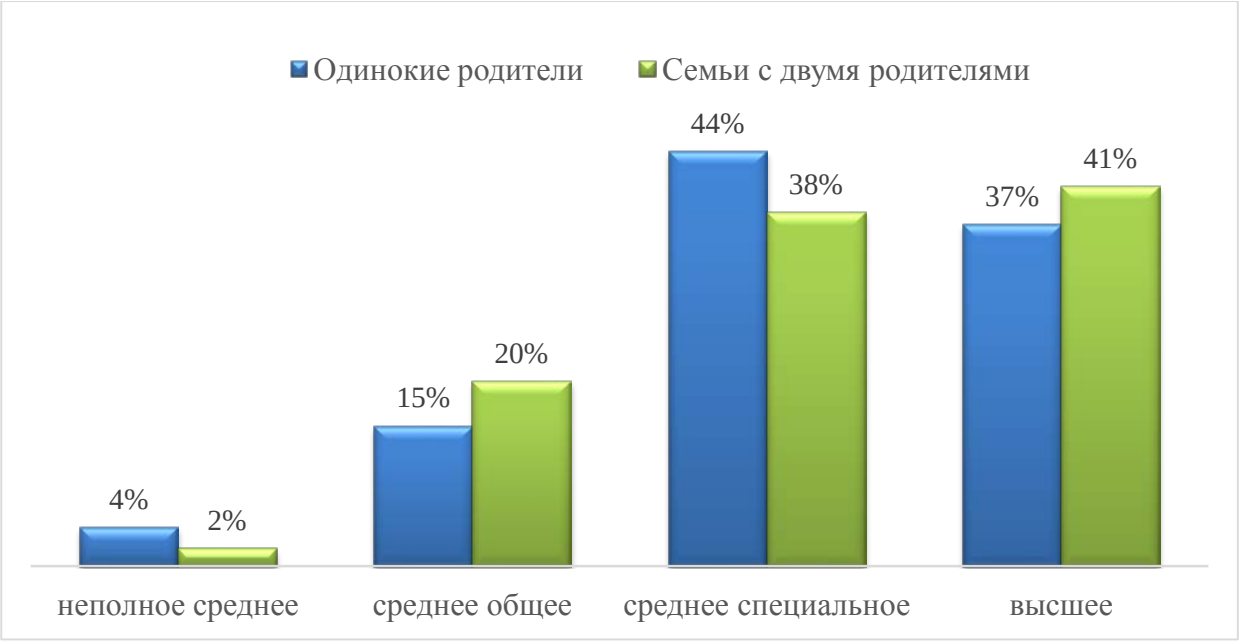

Рисунок 3.10 – Уровень образования родителей в разрезе типа семьи (монородительская, с двумя родителями), n=1012

В Казахстане проживает более 100 национальностей, по последним данным официальной статистики, по состоянию на начало 2017 года наиболее распространёнными этносами являются казахи (67%) и русские (20%). Остальные 13% это представители различных этносов, большинство из которых узбеки, украинцы, уйгуры, татары, немцы, корейцы, турки, азербайджанцы и т.д. [105]. Анализ данных исследования в разрезе основных по распространённости этносов (казахи и русские) и объединённой категории «другие национальности» показал, что среди представителей русского этноса и категории «другие национальности» чаще распространены одинокие родители, чем среди представителей казахского этноса ($p<0,05$) (рисунок 3.11) [137, с.358].

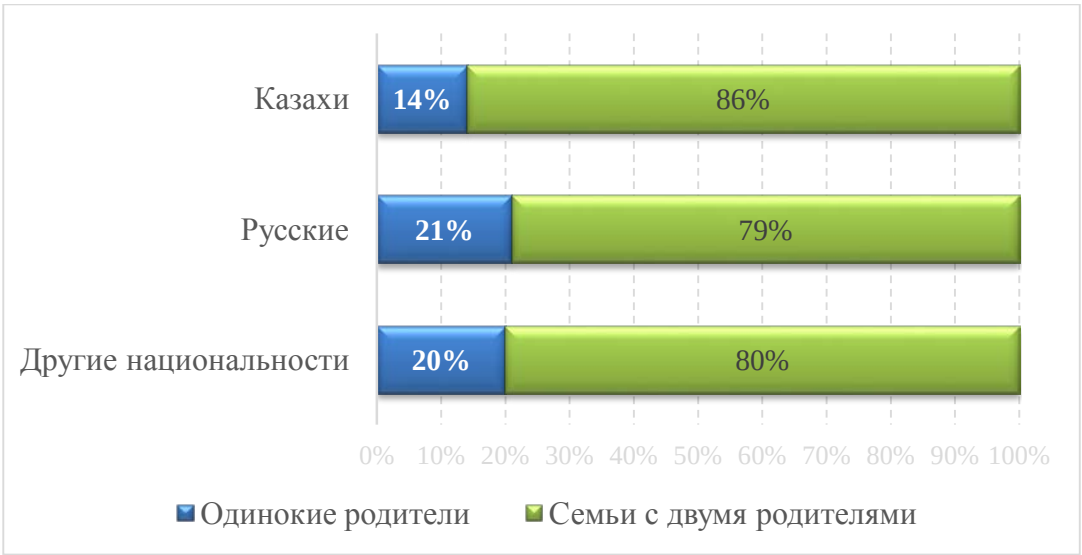

Рисунок 3.11 – Этнический признак родителей в разрезе типа семьи (монородительская, с двумя родителями), n=1012

Анализ данных социально-профессионального статуса родителей показал, что среди одиноких родителей реже распространены предприниматели/фермеры, самозанятые и домохозяйки. Чаще распространены пенсионеры и различного рода рабочие, работающие по найму постоянно, по сезонам и рабочие, зарабатывающие временными заработками (поденная, почасовая работа) ($p<0,05$) [137, с.358]. Результаты таблицы сопряженности, как в разрезе типа семей (монородительские семьи и семьи с двумя родителями), так в целом по всей выборке исследования представлены в таблице 3.3.

Таблица 3.3 – Социально-профессиональный статус в разрезе типа семьи (монородительская, с двумя родителями), n=1012

Категории социально-профессионального статуса	Монородитель-ские семьи		Семьи с двумя родителями		Все респонденты	
	n	%	n	%	n	%
	167	100%	845	100%	1012	100%
Пенсионеры	7	4%	6	1%	13	1%
Занятость на госслужбе	41	25%	211	25%	252	25%
Занятость в частном секторе	34	20%	154	18%	188	19%
Предприниматели/фермеры	1	1%	24	3%	25	3%
Самозанятые	9	5%	69	8%	78	8%
Рабочие (наёмные, сезонные, поденные)	43	26%	157	19%	200	20%
Домохозяйка	14	8%	140	17%	154	15%
Инвалиды	2	1%	4	1%	6	1%
Безработные	10	6%	44	5%	54	5%
Занятость в общественных организациях	3	2%	15	2%	18	2%
Отказ от ответа	3	2%	21	3%	24	2%

Результаты качественного исследования также показали, что одинокие матери и отцы с низким уровнем образования, не имеющие профессионального образования - не имеют стабильной работы, а зарабатывают посредством временных подработок или случайных заработков. Зачастую подобная занятость не оформлена трудовым договором, что приводит к ущемлению прав одиноких родителей.

«Сейчас стало сложнее найти работу, люди меньше обращаются с просьбой сделать ремонт. Соответственно это на мне и на моей работе отражается. Бьет по карману. Приходиться искать разные подработки».

«Одинокие родители всегда думают о своих детях, особенно когда остаются без работы, думают о том, как найти им деньги на еду, одежду, ещё ребенку в школу надо давать деньги. Поэтому идёшь на любые заработки, лишь бы заработать».

«Постоянно думаешь откуда деньги взять, где бы подработать, экономишь деньги».

Исследование выявило, что женщины казахской национальности, обучавшиеся во времена Советского Союза и не знавшие на тот момент русский язык, не получили желаемого специального образования. Обучение в средних специальных и высших учебных заведениях в большинстве велось на русском языке, соответственно незнание русского языка ограничивало доступ к специальному образованию. Сейчас эти женщины находятся в более затруднительном положении, т.к. вынуждены работать на неквалифицированной или малоквалифицированной работе с соответствующей низкой оплатой труда. Стремление обеспечить себя и своих детей полноценной жизнью вынуждает их больше работать, т.е. помимо основной работы женщины стараются заработать дополнительно [136, с.634].

«Я хотела стать доктором, училась в медицинском училище, но бросила учебу из-за того, что не знала русский. Из-за незнания русского языка, было трудно учиться».

«В молодости я не знала хорошо русский язык, из-за этого не смогла учиться в институте, поэтому у меня нет высшего образования, а без него не берут на хорошую работу, поэтому работаю где придётся».

Показатели материального положения домохозяйств в разрезе типа семей представлены на рисунке 3.12. Данные свидетельствуют, что среди обоих типов семей есть домохозяйства с различным материальным статусом, как затруднительным, так и без материальных проблем. Вместе с тем, среди монородительских семей чаще, чем среди семей с двумя родителями, распространены домохозяйства с затруднительным материальным положением ($p<0,05$).

Что также подтверждается результатами других исследований семейных структур в Казахстане [134]. Так при исследовании материальных условий домохозяйств всем респондентам был задан вопрос: «Если вы сложите доход, полученный всеми членами вашего домохозяйства, то какая из следующих групп по доходу больше всего соответствует общему среднемесячному доходу? вашей семьи? Анализируя эту проблему в контексте переменных категорий семей, мы обнаруживаем статистически значимые различия ($p <0,05$). Доходы в семьях с одним родителем ниже, чем в семьях с двумя родителями и других домохозяйствах; Кроме того, они ниже, чем в среднем по всем респондентам [134, с.41].

Вместе с тем, распространенность недостаточного финансового положения среди семей с одним родителем подтверждается данными об уровне удовлетворенности уровнем материального положения в семье. Низкий уровень удовлетворенности все чаще преобладает среди семей с одним родителем, чем среди других изученных социальных групп. Различия в ответах статистически значимы при $p<0,05$ [134, с.42].

Рисунок 3.12 – Материальное положение домохозяйств в разрезе типа семьи (монородительская, с двумя родителями), n=1012

Исследования, проведённые в западных странах, последовательно демонстрируют, что одинокие матери находятся в более неблагоприятном положении, чем женщины, состоящие в браке [21, 106], что особенно проявляется в экономическом неблагополучии [107, 108, 109]. Данная тенденция отражается и в нашем исследовании, но ситуация усугубляется влиянием экономического кризиса, проявившемся в Казахстане в виде обесценивания национальной валюты (тенге), что повлекло повышение цен на товары и услуги. В результате одиноким матерям приходится ограничивать материально не только себя, но и своих детей [136, с.629]:

«Я хочу отдать сына в спортивный кружок, но не могу, потому что все спортивные секции платные. Там никаких скидок нет. В прошлом году сын ходил у меня на каратэ. После кризиса у меня нет такой возможности. Хорошо было бы организовать для малоимущих какие-нибудь секции, кружки бесплатные или хотя бы со скидками»

«Сейчас мне приходится ограничивать дочь в игрушках. Игрушки очень дорогие. Иногда приходится покупать понравившуюся ей игрушку на последние деньги»

Некоторым одиноким матерям приходится материально ограничивать себя, чтобы не ограничивать своих детей, в таких семьях дети не только обеспечены всем необходимым, они не ограничены в развлечениях, в посещении дополнительных секций и кружков. Многие участники исследования, имеющие детей в возрасте 7-18 лет отметили, что их дети заняты дополнительным образованием: ходят в спортивные секции или творческие кружки, ходят на платные дополнительные занятия по определенным учебным предметам. Подобное благополучие детей достигается за счёт того, что одинокие родители выделяют на детей деньги ограничивая себя во многом: разнообразном питании, услугах по поддержанию здоровья, одежде и развлечениях [136, с.630].

«Мой ребёнок обеспечен всем необходимым, ходит в секцию по баскетболу, ходит с друзьями в компьютерные игры и кино. Я лучше себе не куплю чего-нибудь, а на сына потрачу».

«Я трачу большинство денег на ребенка, на его развлечения, на тренировку по плаванию».

«Ни в чем не ограничиваю своего ребёнка. Даю ему полную свободу. Если просится в кино, то отправляю с другими детьми, даю ему деньги. Так же занимается дополнительными занятиями по языку и математике».

По данным нашего исследования наблюдаются гендерные различия в благосостоянии одиноких родителей: в абсолютном большинстве случаев одиноким матерям не помогают их бывшие партнёры, напротив одиноким отцам помогают матери их детей. Несмотря на то, что эти женщины живут отдельно и у многих из них уже другие семьи, тем не менее они помогают своим бывшим мужьям материально, покупают одежду и продукты для детей, помогают оплачивать услуги дополнительного образования, помогают в воспитании детей [136, с.630].

3.2 Социальное самочувствие родителей

В рамках исследования «Бақытты бала - бақытты отбасы - бақытты ел» изучалось не только социальное самочувствие детей, но и родителей. Оценивались два показателя социального самочувствия родителей: уровень удовлетворенности жизнью и уровень удовлетворенности материальным положением домохозяйства. Для этой цели участникам опроса задавались вопросы: «Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?» и «Насколько Вы удовлетворены материальным положением своего домохозяйства сегодня?». Для оценки использовалась стандартная десятибалльная шкала, где 10 означает, что полностью удовлетворены, а 1 – совершенно не удовлетворены. Результат распределения ответов респондентов по обеим шкалам представлен на рисунке 3.13. Данные свидетельствуют, что уровень удовлетворенности материальным положением ниже, чем уровень удовлетворенности жизнью. Об этом говорят и средние значения (Mean) изучаемых показателей:

– Среднее значение (Mean) показателя уровня удовлетворенности родителей жизнью в целом равно 8,4 (стандартное отклонение 1,7).

– Среднее значение (Mean) показателя уровня удовлетворенности родителей материальным положением – 7,6 (стандартное отклонение 2,1).

Стандартное отклонение свидетельствует о разбросе мнений респондентов, чем меньше значение стандартного отклонения, тем оценки более однозначные, чем больше значение, тем больше разнятся оценки изучаемого показателя.

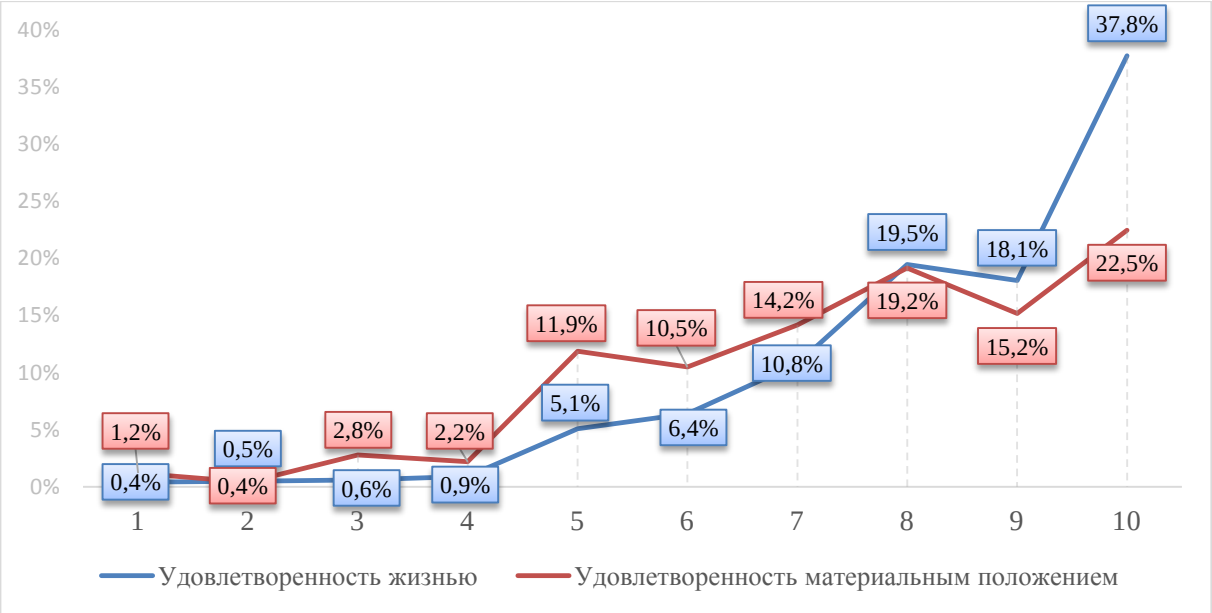

Рисунок 3.13 - Уровень удовлетворенности родителей жизнью и материальным положением, n=1012

Обозначенные два показателя значительно коррелируют между собой, т.е. чем выше уровень удовлетворённости материальным положением, тем выше уровень удовлетворенности жизнью. Переменные уровня удовлетворенности жизнью и материальным положением были проанализированы в разрезе социально-демографических характеристик, статистически значимые различия наблюдаются в разрезе семейного положения, национальностей, типа поселения и материального положения домохозяйств. Уровень удовлетворенности выше среди граждан, состоящих в браке, среди граждан казахской национальности, среди сельских жителей и среди граждан со средним и выше материальным положением семьи. Вместе с тем уровень удовлетворенности жизнью умеренно коррелирует с количеством детей: чем больше детей, тем выше уровень удовлетворенности жизнью. Переменная уровня удовлетворенности материальным положением не коррелирует с количеством детей.

Важнейшим этапом работы стал *сравнительный анализ социального самочувствия родителей.*

С целью определить есть ли различия показателя уровня удовлетворенности жизнью в разрезе типа семей предполагалось использовать T-Test для сравнения двух независимых выборок. Крыштановский А.О. отмечает: «Команда T-Test (или тест Стьюдента) решает задачу доказательства наличия различий средних значений количественной переменной в усеченном виде, а именно в случае, когда имеются лишь две сравниваемые группы» [110].

В данном исследовании две сравниваемые группы – монородительские семьи и семьи с двумя родителями. Но данный тест не подходит для анализа, поскольку шкала не является количественной, также проверка одновыборочным критерием Колмогорова-Смирнова показала, что распределение переменной не является нормальным (рисунок 3.14).

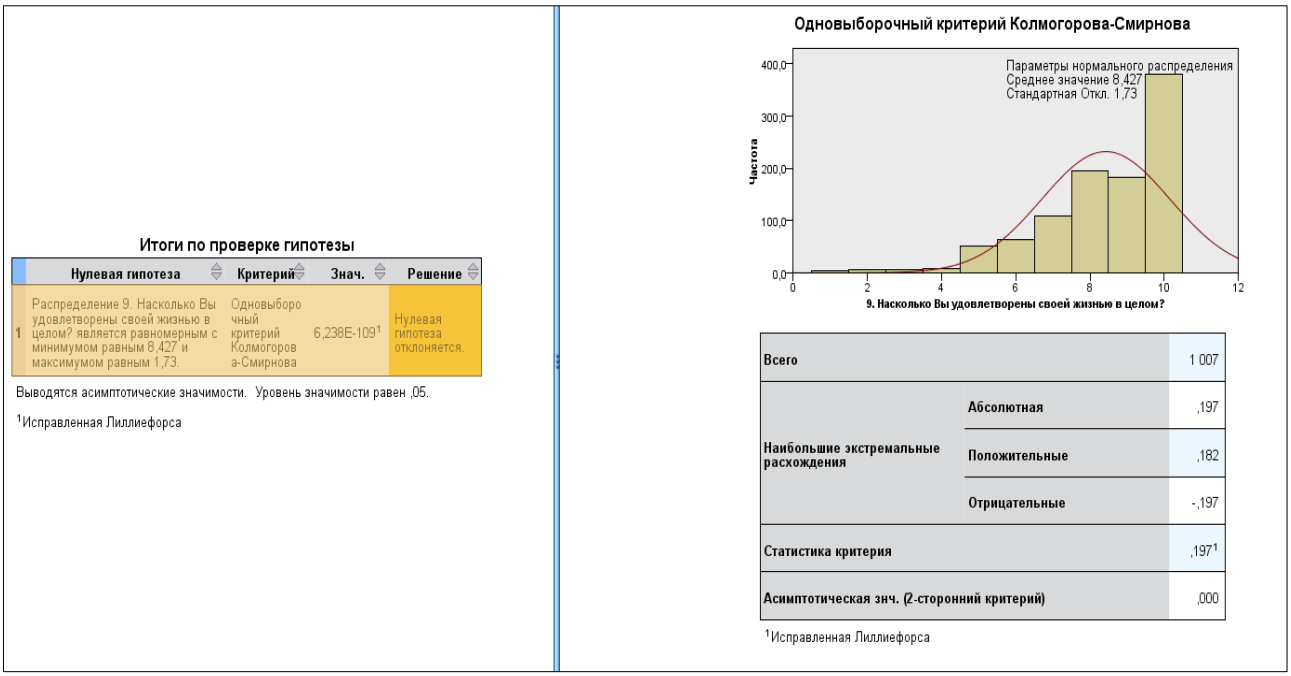

Рисунок 3.14 – Результаты проверки переменной уровня удовлетворенности жизнью одновыборочным критерием Колмогорова-Смирнова, n=1007

Поскольку параметрические методы анализа не подходят для данной переменной, был использован непараметрический метод – критерий U Манна-Уитни для независимых выборок. Результаты анализа показали, что наблюдаются статистически значимые ($p<0,05$) различия в уровне удовлетворенности жизнью: среди одиноких родителей чаще распространены неудовлетворённые жизнью, чем среди граждан из семьи с двумя родителями. Среднее значение уровня удовлетворенности жизнью среди одиноких родителей равно 7,83, средний ранг равен 423,35. Среднее значение уровня удовлетворенности жизнью среди семей с двумя родителями равно 8,55, средний ранг равен 520,03. Из анализа исключены пять респондентов, которые затруднились ответить на заданный вопрос, поэтому выборка составляет 1007, результаты анализа методом критерия U Манна-Уитни для независимых выборок, реализованного с помощью программы статистической обработки и анализа SPSS представлены на рисунке 3.15.

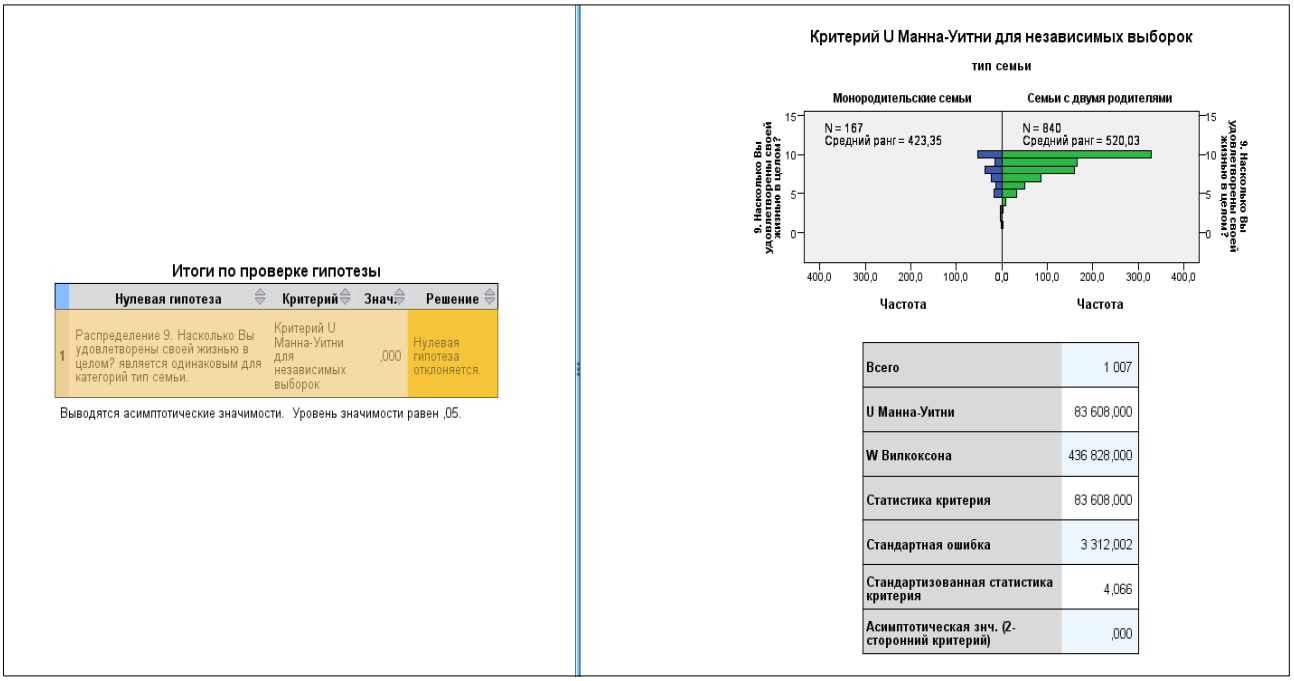

Рисунок 3.15 – Результаты статистического анализа методом критерия U Манна-Уитни для сравнения двух независимых выборок показателя удовлетворенности жизнью, n=1007

Проверка переменной уровня удовлетворенности материальным положением также показала, что T-Test не подходит для анализа, поскольку шкала не является количественной и проверка одновыборочным критерием Колмогорова-Смирнова показала, что распределение переменной не является нормальным. Результаты проверки представлены на рисунке 3.16.

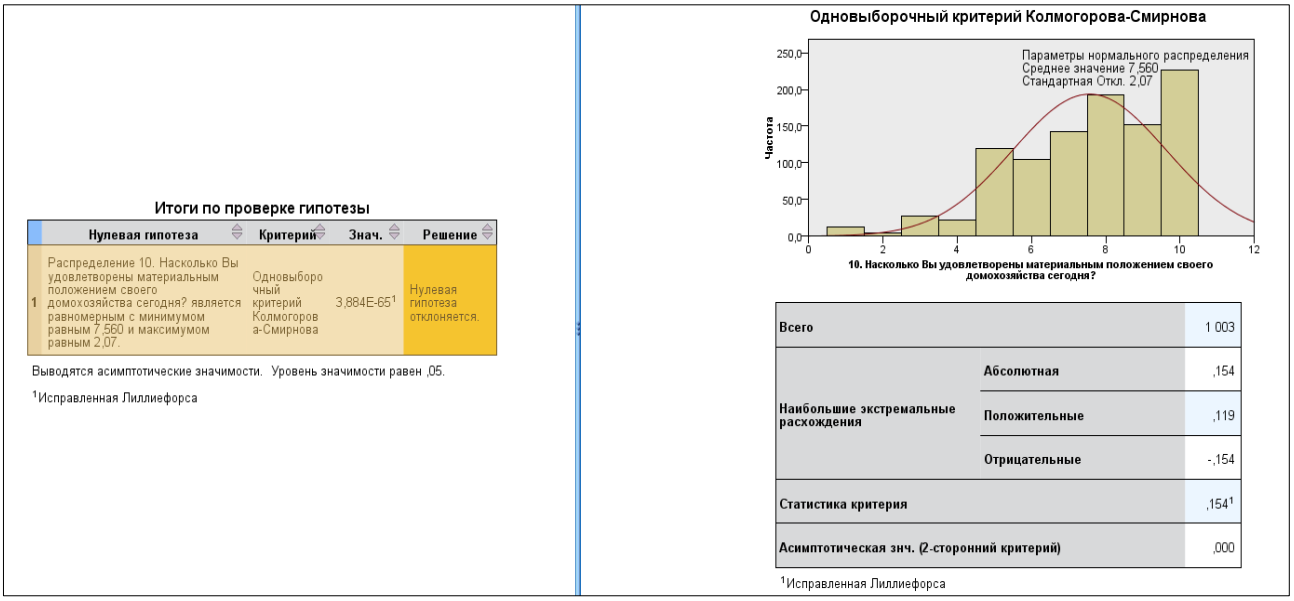

Рисунок 3.16 – Результаты проверки переменной уровня удовлетворенности материальным положением одновыборочным критерием Колмогорова-Смирнова, n=1003

С целью определить есть ли различия показателя уровня удовлетворенности материальным положением в разрезе типа семей был проведён анализ непараметрическим критерием U Манна-Уитни для двух независимых выборок: монородительские семьи и семьи с двумя родителями. Результаты анализа показали, что наблюдаются статистически значимые ($p<0,05$) различия в уровне удовлетворенности материальным положением: среди одиноких родителей значительно чаще распространены граждане с низким уровнем удовлетворенности материальным положением, чем среди граждан из семей с двумя родителями. Среднее значение уровня удовлетворенности материальным положением среди одиноких родителей равно 6,81, средний ранг равен 411,43; среди семей с двумя родителями среднее значение – 7,71, средний ранг 520,09. Из анализа исключены девять респондентов, которые затруднились ответить на заданный вопрос, поэтому выборка составляет 1003. Результаты статистического анализа представлены на рисунке 3.17.

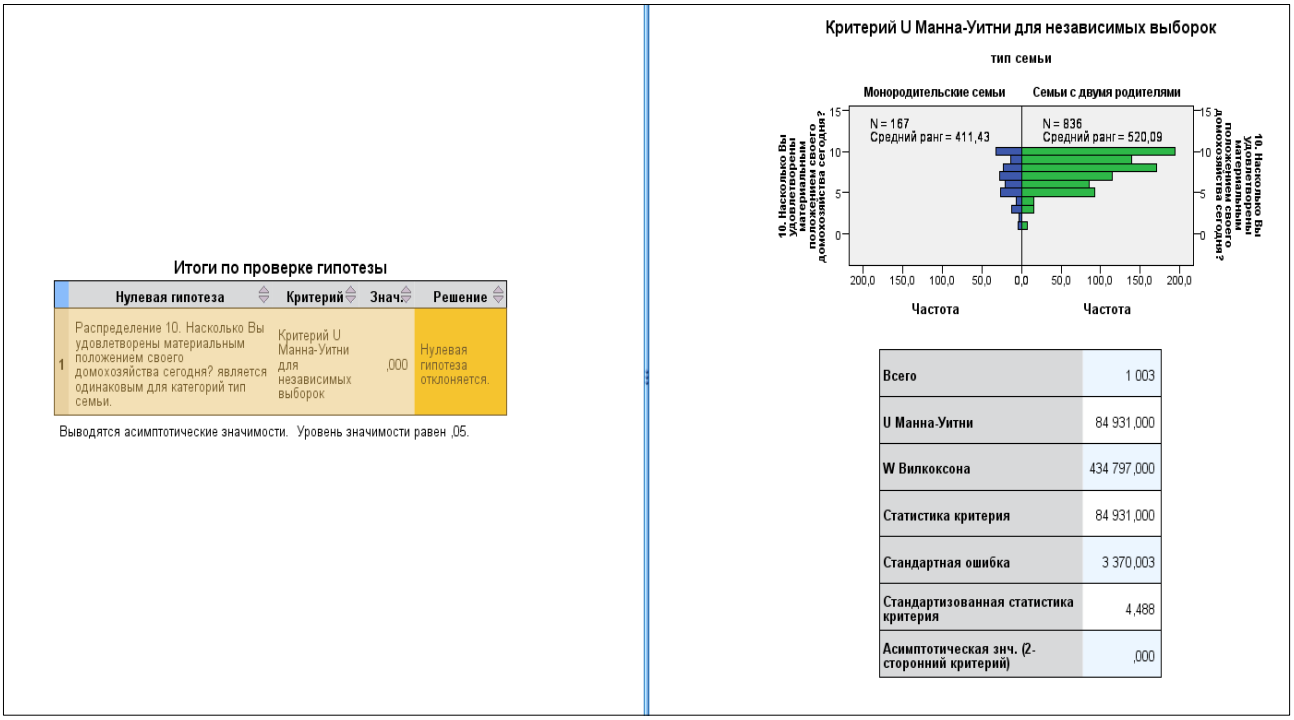

Рисунок 3.17 – Результаты статистического анализа методом критерия U Манна-Уитни для сравнения двух независимых выборок показателя удовлетворенности материальным положением, n=1003

Представленные результаты анализа продемонстрировали, что социальные группы, различающиеся по типу семьи (монородительские семьи и семьи в двумя родителями) отличаются по степени удовлетворенности жизнью и удовлетворенности материальным положением своего домохозяйства. Уровень удовлетворенности обозначенными показателями значительно ниже среди одиноких родителей, чем среди граждан, воспитывающих детей с супругами/партнёрами.

Что также подтверждается результатами другого социологического исследования, проведённого количественным методом, подробнее об этом этом исследовании автор диссертации отметила в одной из своих статей: «Для оценки материального благосостояния семьи, всем участникам опроса предлагалось выбрать определённое описание, которое наиболее соответствует материальному положению семьи респондента. Анализ данного вопроса в разрезе категорий семей показал, что ответы, описывающие затруднительное материальное положение, чаще распространены среди монородительских семей. Средние значения доходов монородительских семей ниже, чем доходы в полных семьях и других домохозяйствах. Распространённость затруднительного материального положения среди монородительских семей подтверждается данными об уровне удовлетворённости уровнем жизни семьи. Низкий уровень удовлетворенности шире распространён среди представителей монородительских семей, чем среди других изучаемых социальных групп. Наблюдаемые различия статистически значимы на уровне значения $p<0,05$» [138].

Понимание ответственности и сознательное самоограничение женщин было отмечено у Jordal, M., Wijewardena, K. & Olsson [36]. Жертвоприношение женщин своим детям подтверждается данными об их жизненных целях: своё будущее одинокие матери связывают с детьми, женщины нацелены вырастить и материально обеспечить своих детей, заботиться о внуках. Большинство участниц исследования не упоминали о личных достижениях, о целях личностного роста, об устройстве личной жизни, о карьерном росте. Женщины сознательно отказываются от самореализации, от карьерного роста, они считают, что необходимо посвятить свою жизнь ребёнку, весь смысл их жизни занимает ребёнок [136, с.630].

«Хочу вырастить сына, купить ему дом и машину. Мое будущее только это, я больше ни о чем не думаю. Думаю о его женитьбе, куплю ему дом. И сама буду присматривать за внуками».

«Смысл жизни заключается в детях. У казахов говорят если у тебя нет детей, значит, судьба не сложилась, ты остался один, и умрёшь один, а после смерти такой человек не оставил за собой потомство».

«Я не хочу делать карьеру. Только ребенок. Мне самое главное вырастить ребенка и все».

«В большей степени я хочу посвятить свою жизнь ребенку. В данное время у меня в голове только то, чтобы мой ребёнок получил образование и создал семью».

Одинокие матери не желают выходить замуж, боятся создать семью, т.к. опасаются, что ребёнку будет плохо, что отчим будет притеснять ребёнка, ругать его, в итоге женщине будет трудно, придётся выбирать между мужем и ребёнком. Что так же говорит о самоограничении женщин в реализации личного семейного благополучия [136, с.631].

«Ради ребенка не хочу создавать семью. Ведь завтра, когда буду уходить на работу, он будет ругать ребенка, придется смотреть на его настроение.

Будешь смотреть на настроение ребенка или мужа. Лучше, как сейчас жить. В данное время живу ради ребенка, я себя не считаю одинокой»

«У женщин получается заколдованный круг – работа, ребенок, дом и опять все снова. У многих нет личной жизни. Некоторые конечно умудряются устроить личную жизнь, но это в ущерб семье идет. Далеко ходить не надо – у меня соседка создала семью, привела мужика домой, он кричит на её ребёнка, у них постоянные скандалы. Я бы не хотела такого – чтобы на моего ребенка кто-то орал, кричал. Луше я пожертвую свою личную жизнь, ради спокойствия ребенка. Психика моего ребенка мне дороже всего, хоть я и знаю, что годы мои уходят»

«Я не думаю создавать новую семью. Ребенку будет сложно в этой новой семье жить. У меня есть подружки, которые тоже одинокие родители, они тоже работают, зарабатывают деньги, они никогда не говорят, что они одинокие, главное у них есть дети, поэтому замуж выходить не хотят».

В результате постоянных самоограничений, одинокие матери переживают проблемы психологического характера. Исследователи также сообщают о сравнительно низких уровнях физического и эмоционального благополучия матерей не состоящих в браке [111, 112, 113, 114]. В своей статье исследователи Davies, Avison & McAlpine сообщают, что одинокие матери почти в три раза чаще, чем замужние матери, испытывают серьезное депрессивное расстройство [115]. Более высокий стресс может быть хронической проблемой для бедных одиноких матерей [116]. Наше исследование продемонстрировало: многие одинокие матери делились своими переживаниями и эмоциональным состоянием, отражающемся в неблагоприятном свете.

«Меня дочь как-то спросила: «Мама, почему ты всегда грустная?»»

«Самый сильный сдерживающий фактор – страх, ни деньги, ни время. Страх в общем. Я привыкла жить с чувством, что мне плохо. И если будет хорошо – мне от этого страшно. Иногда кажется, лучше пусть будет так как есть. Я понимаю, что мне очень многое навязано от моих родителей, я впитываю как губка все от общества, очень много мне навязано от моих собственных неправильных суждений. Страх есть, его нужно проанализировать и перебить»

«Психическое здоровье - в первую очередь, все идет оттуда, это доказано. Мне нужно, чтобы у меня был трезвый, здоровый ум на окружающую меня среду. У меня сейчас присутствуют какие-то сдвиги и качания в этом плане. Я могу по здоровью поставить себе четверку. На меня влияют проблемы и ощущения от окружающего мира, действительность на меня влияет. Я поняла, что у меня должен быть человек рядом, с которым мне будет хорошо и комфортно. Это должно быть у каждого. Тогда ты будешь полноценной, и тогда у тебя еще больше энергии появляется и стимул для движения вперед».

Гендерных различий в разрезе эмоционального благополучия одиноких родителей не наблюдается: по результатам нашего исследования одинокие отцы также испытывают проблемы эмоционально-психологического характера.

«Самое главное это одиночество – вот основная проблема. Когда остаешься дома один это очень тяжело. Твой собеседник — это телевизор или кошка. Одиночество отражается на психике человека. Я включаю телевизор и отвлекаюсь»

«Когда я думаю о своей жизни у меня сердце болит. Итак, мужики умирают от сердечных заболеваний. Мне врачи сказали надо меньше переживать. Если будешь переживать, долго не проживешь».

Ещё один показатель, свидетельствующий о социальном самочувствии граждан, удовлетворены ли они проживанием в стране, данный показатель отразился в вопросе: «Какие чувства вы испытываете по отношению к Казахстану?» исследования «Бақытты бала - бақытты отбасы - бақытты ел». Результаты ответов были проанализированы с использованием таблиц сопряженности. Анализ показал, что наблюдаются статистически значимые ($p<0,05$) различия в ответах респондентов в разрезе типа семьи, свидетельствующие о том, что среди одиноких родителей чаще распространены граждане, неудовлетворенные своим проживанием в Казахстане. В целом 62,4% граждан, имеющих супружеского партнёра (семьи с двумя родителями) ответили «я рад, что живу здесь», среди одиноких родителей (монородительские семьи) таких ответов на 10% меньше, т.е. в целом так ответили 52,1% представителей монородительских семей. Одинокие родители чаще отмечали другие варианты ответов, отражающие неудовлетворительные настроения своего проживания в стране (рисунок 3.18).

Рисунок 3.18 – Распределение ответов респондентов на вопрос «Какие чувства вы испытываете по отношению к Казахстану?», n=1012

Наблюдаемые различия в благополучии одиноких матерей разных стран указывают на роль политики государств в снижении уровня неблагополучия монородительских семей. Более продвинутыми в этом плане считаются страны Скандинавии [117, 118]. В странах Азии ситуация с государственной политикой в отношении одиноких родителей другая: Wei-Jun Jean Yeung & Hyunjoon Park в своей статье отмечают, что государственная помощь одиноким родителям, как правило, ограничена в Азии и расширенные семьи могут играть более важную роль в жизни одиноких родителей и их детей в некоторых странах, чем в западных обществах [119]. Наше исследование так же показало, что неформальные социальные связи являются важным инструментом выживания для одиноких матерей и отцов, поскольку в Казахстане государственная поддержка рассчитана только на малообеспеченные семьи в независимости от того, это одинокий родитель или семья с двумя родителями (Законодательные акты Республики Казахстан по вопросам социальной защиты населения, 2016) [120]. Многие участники исследования выражали мнения, что они не защищены социально, что одинокие родители не нужны обществу - нет ни льгот, ни компенсации, нет никакой государственной помощи, «нет хоть какой-либо социальной поддержки, чтобы ощутить, что ты гражданин этого общества и что есть поддержка от государства для тебя». На помощь приходят близкие, родственники одиноких родителей помогают им материально, это выражается в безвозмездной помощи деньгами, одеждой, продуктами. Помимо материальной поддержки, родственники помогают в социализации и воспитании детей. Таким образом расширенные семьи играют большую роль в жизни одиноких родителей и их детей, компенсируя недостаток родительского внимания, заботы, материальной поддержки и т.д [138, с. 158].

«В финансовом плане мне помогают родители и брат, ещё они помогают продуктами, мясо, рыба. Морально помогают: звонят, поддерживают».

«Мне помогают мои родственники, в большей степени летом мой сын бывает у моей старшей сестры, она воспитывает его. У нее есть 4 сына, которые уже взрослые. Они моему сыну что-то объясняют, учат его».

«У меня в ауле есть брат, и пять сестер, у них дети взрослые, они нам помогают. Например, когда первое сентября они отправляют нам деньги, и приносят вещи. Я никогда не затруднялась в этом плане. Я никогда не волновалась о том, что у моего сына одежды нет или тетради, мне всегда приносили родственники».

«Хорошо, что мы живем вместе с моей сестрой, родителями и воспитываем детей вместе. Например, у меня есть друг, его жена бросила и ушла. Он один воспитывает детей. Его родственники в другом городе, он в нашем городе практически один. Из-за работы, он не успевает с детьми чаще общаться. Одиноким родителям тяжело совмещать работу и детей, если нет поддержки со стороны родственников».

В то же время респонденты с ностальгией вспоминали жизнь в СССР и отмечали положительные стороны в плане социальной поддержки населения распавшейся страны.

«В советское время мы знали в какие дни у нас будет зарплата, в какие дни у нас отпуск, и что мы один раз в год поедем куда-нибудь отдохнуть. А сейчас ты ничего не запланируешь, ты даже не знаешь, будешь сегодня работать или нет. Везде сокращения и увольнения»

«Раньше в советское время у нас все было бесплатно. Дворец пионеров, спорт, кружки были бесплатно. Сейчас все платное».

Хотя участницы исследования (одинокие матери) отметили, что не сталкивались с негативным отношением к себе со стороны общества (в коллективе, по месту проживания), в целом большинство из них обозначили, что одинокие матери подвержены общественному осуждению.

«У нас как говорят – ты женщина, ты родила, ты должна справляться со всеми проблемами и заботами, то есть больше требований к женщине. Это типично для нас – мусульман».

«Сохранить семью очень тяжело, в начале все хорошо- романтично, красиво. А потом, когда начинаются проблемы, любая женщина страдает больше, чем мужчина. Мы остаемся с детьми, в нашем обществе кто виноват – женщина виновата. Мы становимся второсортными людьми - женщины, воспитывающие детей без мужа. Нас легче обозвать и гуляющими, потому что у нас мужей нет. У нас просто общество такое».

Одинокая мать больше подвержена осуждению со стороны близкого окружения. Более того, женщина является объектом обвинений, нападок не только со стороны своего близкого окружения, но и со стороны близкого окружения мужчины, её партнёра. Зачастую близкое окружение мужчины защищает его, обвиняя во всю женщину. Всё это приводит к стрессам, к необдуманным поступкам (попытки самоубийства, аборты, членовредительство), что в итоге ухудшает здоровье женщины.

«Папа сказал: «Если приедет сюда, то пусть отдаст свою дочь в детский дом». Когда маме рассказала о своей беременности, она на меня обиделась. Мама сказала, если бы рано рассказала об этом ей, то сделали бы аборт».

«Мама согласилась, папа не соглашается. У папы строгий и жестокий характер. Он сказал, что я могу войти в дом сама без ребенка, и чтобы я оставила ребенка».

«Мы встречались три года, в последний третий год я забеременела. Когда я ему сказала, о том, что я беременна, он мне не поверил и не хотел встречаться. Его братья обвиняли меня, что я специально забеременела, чтобы женить его на себе. Его родственники засватали другую девушку, и он женился на ней».

«О моей беременности узнали его родители, и его мать после этого умерла от давления. Поэтому его родная сестра винит меня в этом. До сих пор она мне звонит, говорит, что накажет меня, в милицию сдаст».

Женщины, воспитывающие детей одни, прививают своим детям нормы социального поведения, в то же время осознают, что детям не хватает отцовского воспитания, и это то, чего они не могут дать своим детям.

«Ребенку нужно отцовское внимание, когда я об этом думаю, мне от этого становится плохо. Иногда мой сын сидит и смотрит на детей с отцами, и я понимаю, что ему не хватает отца».
«Я сама решаю вопросы с воспитанием ребенка, я всегда говорю ему, будь воспитанным, умным, но не знаю, возможно, отец дал бы другое воспитание. Даю воспитание, которое знаю. Я всегда говорю ему, чтобы он никому не делал плохо, учился хорошо, и чтобы не был драчуном. Я больше не знаю, какое воспитание нужно давать ребенку».

Немаловажный показатель социального самочувствия – ощущение счастья. Исследование «Бақытты бала - бақытты отбасы - бақытты ел» продемонстрировало, что абсолютное большинство казахстанских детей (85%) отметили высокие оценки (8-10) ощущения счастья, среднее значение оценки счастья равно 8,8 балла из 10. Данный показатель выше среди детей в возрасте 8-12 лет, детей, проживающих в сёлах и детей, воспитывающихся в семьях с двумя родителями, т.е. среди обозначенных социальных групп больше распространено детей, отметивших высокие оценки ощущения счастья.

Субъективная оценка здоровья детей, являющаяся немаловажной для социального самочувствия, показала, что доминирующее большинство детей (89%) оценивают своё здоровье как «хорошее» или «очень хорошее». Анализ данного вопроса в разрезе социально-демографических признаков показал, что наблюдаются различия в разрезе статуса семьи: ответы «очень хорошее» чаще распространены среди детей, воспитывающихся в семьях с двумя родителями, ответы «удовлетворительное» чаще распространены среди детей в монородительских семьях, т.е. воспитывающихся одним родителем.

Влияние факторов социальной среды на социальное самочувствие родителей: результаты факторного и регрессионного анализов

Результаты исследования, полученные качественным методом, показали, что многие одинокие родители сознательно отказываются от самореализации, от карьерного роста, от устройства личной жизни, они считают, что необходимо посвятить свою жизнь ребёнку, весь смысл их жизни занимает ребёнок. Количественное исследование показало, что социальное самочувствие, под которым мы понимаем уровень удовлетворенности жизнью, коррелирует с удовлетворенностью материальным положением домохозяйства, чем выше уровень удовлетворенности материальным положением, тем выше уровень удовлетворенности жизнью. Возникает вопрос, что ещё помимо материальной обеспеченности влияет на социальное самочувствие, на уровень удовлетворенности жизнью, влияют ли факторы социальной среды в отношении детей на уровень удовлетворенности жизнью родителей и если да, то различаются ли они в зависимости от типа семьи (монородительская или семья с двумя родителями). Таким образом можно выдвинуть следующие альтернативные гипотезы:

– Социальные факторы в отношении детей влияют на уровень удовлетворенности жизнью родителей;

– Социальные факторы, влияющие на уровень удовлетворенности жизнью родителей различаются в зависимости от типа семьи (монородительская или семья с двумя родителями).

С целью проверки выдвинутых гипотез применены факторный и регрессионный анализы. Анализ проделан с помощью программы статистической обработки и анализа данных SPSS, версия 22.

Описание переменных в регрессионном анализе:

– Зависимая переменная - уровень удовлетворенности жизнью, измеренный по 10-ти балльной шкале, подробные результаты которого представлены на рисунке 3.13.
– Независимые переменные – социальные факторы в отношении несовершеннолетних детей, которые были выделены в результате факторного анализа.

Концепт переменных для факторного анализа:

В 1996 году в Стамбуле (Турция), был положен официальный старт инициативы «Город, дружественный к ребенку» в ответ на резолюцию Второй конференции ООН по населенным пунктам. На этой конференции было признано, что благосостояние детей является ключевым показателем здоровой среды обитания, демократического общества и ответственной работы органов государственной власти. Хотя первоначально инициатива «Город, дружественный к ребенку» была разработана для крупных городов, но со временем интерес к инициативе возрос, и к ней стали присоединяться другие, небольшие населенные пункты. В 2000 году во Флоренции (Италия) был создан Международный Секретариат инициативы «Город, дружественный детям» и интернет-ресурс www.childfriendlycities.org для оказания экспертной помощи по реализации инициативы. С 2010 года ресурсно-методическая функция перешла от Секретариата во Флоренции к штаб-квартире Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Нью-Йорке. Инициатива привлекла широкий круг партнеров: центральные и местные органы власти, неправительственные и общественные объединения, национальные и международные организации, эксперты и научные учреждения; бизнес-структуры и средства массовой информации и, самое главное, детские и молодежные организации. В Казахстане международная инициатива «Город, дружественный к ребенку» реализуется Комитетом по охране прав детей Министерства образования и науки Республики Казахстан при поддержке Национальной комиссии по делам женщин и семейно-демографической политике при Президенте Республики Казахстан и Представительства Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) в Казахстане [121].

Одним из компонентов данной инициативы является оценка мнения детей относительно дружественности к ним города или района. Данный вид оценки основывается на опросах среди школьников в возрасте 8-12 лет и 13-17 лет. В методологии реализации инициативы «Город, дружественный к ребенку» в Республике Казахстан, разработанной Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ) в Казахстане при поддержке Комитета по охране прав детей Министерства образования и науки Республики Казахстан представлены механизмы и

инструментарии по проведению обозначенной оценки. Анкеты включают набор вопросов с тремя вариантами ответа: «да», «нет» и «я не знаю/предпочитаю не отвечать». Вопросы разработаны по различным областям социальной жизни детей.

Используя данный инструментарий, в рамках количественного исследования была проведена оценка мнения детей и родителей относительно дружественности к ним их населённых пунктов, по сути оценка социальной среды. Оценка содержала 54 вопроса, которые представлены в таблице 3.4. Данные перекликаются с результатами опроса детей, в целом по субъективным показателям международной инициативы «Город, дружественный к ребенку» большинство родителей отметили положительные оценки по доминирующей части пунктов: 47 из 54.

Согласно определению, факторный анализ – это метод сокращения размерности переменных, выявление более укрупнённых категорий, которые в свою очередь раздроблены на составляющие характеристики, описывающие различные признаки. Предполагается, что на самом деле, выявленные категории как-то влияют на зависимую переменную. Модель факторного анализа подразумевает, что имеющееся большое количество переменных является определёнными проявлениями более меньшего количества латентных факторов, которые и выявляет данный вид анализа. Под моделью факторного анализа понимают представление исходных переменных в виде линейной комбинации факторов. Метод факторного анализа позволяет унифицировать большое количество переменных, в данном случае вопросов по оценке социальной среды, в меньшее количество факторов без потери информации.

Результаты факторного анализа:

В результате проведения факторного анализа выделилось 12 факторов оценки социальной среды, отобранных программой SPSS автоматически, данная модель объясняет 54,8% совокупной дисперсии. Значения факторных нагрузок для каждого из социальных факторов представлены в таблице 3.4. Согласно теории, если значение факторной нагрузки больше 0,5, тем сильнее данная переменная коррелирует в определенном факторе. Для каждого индивида рассчитывается свое значение по каждому из факторов, далее полученные факторы могут быть проанализированы в разрезе социально-демографических характеристик или типов семей (монородительские и семьи с двумя родителями), а также возможно использование в регрессионном анализе в качестве независимых переменных.

Таблица 3.4. - Факторы и факторные нагрузки оценки социальной среды

Переменные	Компоненты											
	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	2											
1.В нашем дворе есть места для игр и занятий спортом										,646		
2. У моего ребёнка есть хотя бы один час в день, чтобы играть, отдыхать и заниматься своими делами дома или во дворе	,639											
3.В нашем дворе или микрорайоне есть библиотека или другое место, где дети могут найти книги												,557
4. У моего ребёнка есть друзья во дворе, с которыми он может провести время и играть												
5.В нашем дворе дети с ограниченными физическими возможностями тоже могут пользоваться местами для игр.										,709		
6.В нашем дворе или микрорайоне есть много зеленых насаждений (деревьев, кустарников, клумб и т.п.)												
7.В нашем дворе или микрорайоне проводятся культурные и спортивные мероприятия, в которых дети могут принимать участие или просто наблюдать		,631										
8.Вне школы дети участвуют в проектах, группах и мероприятиях с другими детьми/молодёжью.		,658										
9. Дети участвуют в работе по благоустройству своего двора		,726										

Продолжение таблицы 3.4.

1	2											
10.Взрослые вовлекают детей в планирование или принятие решений, касающихся нашего двора		,734										
11.Мои дети слышали о правах детей по ТВ или радио							,579					
12.У моих детей есть доступ в интернет, и они могут получать информацию о том, что происходит за пределами нашего двора (микрорайона)												
13. У моих детей есть взрослый друг за пределами семьи, с которым они могут спокойно обсудить свои проблемы и переживания											,599	
14. Мои дети знают представителя из местных государственных органов, который работает по улучшению нашего района		,586										
15.Использование общественного транспорта безопасно для моих детей												
16.В нашем дворе дети могут безопасно гулять и кататься на велосипеде												
17.Мои дети знают куда обратиться или где получить помощь в случае опасности					,594							
18.Мои дети знают, что делать в случае чрезвычайной ситуации в нашем дворе или школе					,648							
19.Мои дети знают об опасностях, связанных с использованием интернета					,638							

Продолжение таблицы 3.4.

1	2											
20.В нашем дворе/районе есть медицинское учреждение, где мои дети могут пройти медицинское обследование или обратиться в случае болезни												,578
21.Мои дети могут легко и безопасно пользоваться общественными туалетами												
22.В нашем дворе нет разбросанного мусора						,664						
23.Воздух в нашем дворе без дыма и неприятного запаха						,714						
24.Мои дети посещают регулярные занятия по подготовке к чрезвычайным ситуациям, организованным в школе или районе		,512										
25. Мои дети регулярно ходят в школу	,615											
26. В школе к мальчикам и девочкам учителя относятся одинаково			,559									
27. У моих детей достаточно бумаги, ручек, карандашей и учебников для школы	,695											
28. Если у моего ребёнка есть вопросы или он не понимает учебный материал, учителя готовы помочь ему								,582				
29.В школе детей учат, как быть здоровыми								,585				
30.В школе детей учат, как защищать окружающую среду								,522				
31.В школе детей учат знать свои права и Конвенцию о правах ребёнка							,653					

Продолжение таблицы 3.4.

1	2											
32.В школе есть вода для питья и умывания									,619			
33.В школе есть чистый туалет, которым дети могут легко и безопасно пользоваться									,750			
34.В школе есть взрослые, с которыми дети могут спокойно обсудить свои проблемы и переживания												
35.В школе уважают детей независимо от их религии, культуры или национальности			,721									
36.В школе уважают детей с ограниченными возможностями и относятся к ним так же, как к другим детям			,597									
37.В школе детей воспитывают, не применяя физической силы			,651									
38.В школе детей воспитывают, не применяя психологического давления			,580									
39.У детей есть возможность высказывать директору или другому персоналу своё мнение по условиям в школе и по учебному процессу.												
40.Дети с ограниченными возможностями имеют проблемы с доступом в нашу школу											,507	
41.В школе есть консультирование по выбору будущей профессии и учёбы												
42.У нас дома есть тихое, светлое и просторное место для выполнения домашней работы ребёнком	,643											
43.Минимум один раз в день мои дети едят мясо, птицу или рыбу	,624											

Продолжение таблицы 3.4.

1	2											
44.Мои дети едят свежие фрукты и овощи каждый день	,533											
45.У моего ребёнка есть минимум две пары обуви его размера	,715											
46.У нас есть книги, подходящие для возраста моего ребёнка, или он может брать их из библиотеки												
47. Мой ребёнок чувствует себя счастливым, довольным своей жизнью и учебой												
48.Мой ребёнок защищён от того, что его может похитить незнакомец				,658								
49.Мой ребёнок в безопасности от насилия и жестокого обращения со стороны семьи	,502											
50.За пределами нашей семьи есть взрослые, с кем мой ребёнок может свободно поговорить о насилии или плохом обращении.												
51.Мой ребёнок в безопасности от издевательств со стороны других детей в школе и во дворе				,590								
52. Мой ребёнок знает, где можно получить информацию по вопросам ВИЧ/СПИД												
53. Мои дети в безопасности, потому что наш двор свободен от наркотиков				,713								
54. Мои дети могут легко и безопасно добраться до школы				,563								

Изучив содержание факторов, т.е. переменные, которые вошли в каждый фактор, можно обнаружить и описать смысловую связь факторов следующим образом:

Первый фактор собрал социальные оценки, которые описывают материально-бытовую обеспеченность детей в семье, этот фактор описывает наличие условий для ребёнка заниматься уроками, отдыхать, питаться полноценной пищей богатой белками, витаминами и минералами, обеспеченность одеждой и безопасность в семье.

Второй фактор объединил параметры вовлеченности детей в спортивные, культурные, общественные мероприятия.

Третий фактор описывает равноправие детей в независимости от их гендера, этнического и религиозного признаков, наличия инвалидности, а также уважительное отношение ко всем детям.

Четвёртый фактор собрал параметры безопасности детей в школе и во дворе не только от криминала, но и от издевательств со стороны сверстников.

Пятый фактор описывает осведомленность детей о действиях в случае чрезвычайных ситуаций и об опасностях, связанных с использованием интернета.

Шестой фактор демонстрирует параметр окружающей среды без загрязнений: нет мусора во дворе и чистый воздух.

Седьмой фактор объединил оценки осведомленности детей о своих правах.

Восьмой фактор показал важность полноценного и разностороннего обучения в школах.

Девятый фактор собрал параметры обеспеченности доступа детей к чистой питьевой воде и коммунальным условиям в школе.

Десятый фактор объединил оценки, описывающие наличие развитой игровой инфраструктуры для детей во дворе.

Одиннадцатый фактор показывает наличие доверительных социальных связей вне семьи.

Двенадцатый фактор демонстрирует важность наличия библиотек, медицинских и других, необходимых детям учреждений в ближайшей доступности для семей.

Результаты регрессионного анализа:

Как было обозначено выше, в применённом регрессионном анализе зависимой переменной является уровень удовлетворенности жизнью, измеренный по 10-ти балльной шкале, подробные результаты которого представлены на рисунке 3.13. Независимыми переменными являются социальные факторы в отношении несовершеннолетних детей, которые были выделены в результате факторного анализа. Анализ показал, что социальные факторы в отношении детей в определённой степени влияют на уровень

удовлетворенности жизнью родителей и они различаются в зависимости от типа семьи:

– Семьи с двумя родителями: наибольшее влияние на уровень удовлетворенности жизнью их представителей оказывают первый и четвёртый факторы. Т.е. влияет материально-бытовая обеспеченность детей в семье, наличие условий для ребёнка заниматься уроками, отдыхать, питаться разнообразной пищей, обеспеченность одеждой и безопасность в семье. Также влияют параметры безопасности детей в школе и во дворе не только от криминала, но и от издевательств со стороны сверстников.
– Монородительские семьи: в данной категории семей, на уровень удовлетворенности жизнью их представителей оказывают четвёртый и второй факторы, т.е. безопасность детей в школе и во дворе не только от криминала, но и от издевательств со стороны сверстников и вовлеченность детей в спортивные, культурные и общественные мероприятия.

Таблица 3.5. Результаты регрессионного анализа для выборки семей с двумя родителями, n=845

Коэффициенты[a]						
Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	т	Знач.
		B	Стандартная Ошибка	Бета		
1	(Константа)	8,512	,050		169,344	,000
	REGR factor score 1	,469	,053	,276	8,916	,000
	REGR factor score 2	,247	,050	,152	4,918	,000
	REGR factor score 3	,212	,052	,126	4,069	,000
	REGR factor score 4	,337	,052	,202	6,539	,000
	REGR factor score 5	,110	,051	,067	2,178	,030
	REGR factor score 6	,299	,050	,184	5,963	,000
	REGR factor score 7	,141	,050	,088	2,845	,005
	REGR factor score 8	,174	,051	,106	3,411	,001
	REGR factor score 9	,145	,051	,087	2,824	,005
	REGR factor score 10	,056	,050	,034	1,101	,271
	REGR factor score 11	,046	,051	,028	,905	,366
	REGR factor score 12	,043	,051	,026	,851	,395
a. Зависимая переменная: 9. Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?						

Таблица 3.6. Результаты регрессионного анализа для выборки монородительских семей, n=167

Коэффициенты[a]						
Модель		Нестандартизованные коэффициенты		Стандартизованные коэффициенты	т	Знач.
		B	Стандартная Ошибка	Бета		
1	(Константа)	7,988	,155		51,521	,000
	REGR factor score 1	,210	,138	,115	1,519	,131
	REGR factor score 2	,305	,148	,148	2,064	,041
	REGR factor score 3	,221	,139	,121	1,582	,116
	REGR factor score 4	,488	,139	,259	3,499	,001
	REGR factor score 5	-,017	,147	-,008	-,116	,908
	REGR factor score 6	,290	,159	,134	1,823	,070
	REGR factor score 7	,268	,169	,118	1,589	,114
	REGR factor score 8	,243	,153	,122	1,585	,115
	REGR factor score 9	,041	,146	,021	,279	,781
	REGR factor score 10	,266	,148	,130	1,793	,075
	REGR factor score 11	,235	,152	,113	1,542	,125
	REGR factor score 12	-,039	,146	-,020	-,268	,789
a. Зависимая переменная: 9. Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?						

Резюмируя результаты проведённых анализов следует отметить, что выдвинутые гипотезы подтвердились: помимо материальной обеспеченности на социальное самочувствие родителей несовершеннолетних детей влияют факторы социальной среды и они различаются в зависимости от типа семьи (монородительская или семья с двумя родителями). В семьях с двумя родителями больше обеспокоены материально-бытовой обеспеченностью и безопасностью детей, в монородительских семьях в первую очередь заботятся о безопасности не только от криминала, но и от издевательств со стороны сверстников, и о вовлеченности детей в различные мероприятия спортивного, культурного и общественного характера. Представляется, что на одиноких родителях сказывается отсутствие партнёра, второго родителя ребёнка, они обеспокоены, что это отражается на их детях, которые лишены дополнительной поддержки, чаще всего это со стороны отца, поскольку большинство выборки монородительских семей представлено одинокими матерями. Для одиноких родителей важно, чтобы их дети были в первую очередь в безопасности от криминала, издевательств сверстников и были вовлечены в различные социально значимые мероприятия, что компенсирует недостающей поддержки второго родителя.

3.3 Уровень религиозности в разрезе социального статуса семьи в крупном городе

«Анализ социальной структуры общества может проводиться (и действительно проводился классиками социологической мысли) с принципиально разными целями: определить природу господства одних групп

над другими или же определить характер групп, различающихся образом жизни, определить необходимые приоритеты социальной политики для минимизации социальных неравенств и т.д.» [122, с.3]. Одной из немаловажных характеристик социальных групп является уровень религиозности. История развития социологии показывает, что попытки понимания религии осуществляются путём изучения её в качестве социального и социокультурного институтов.

Изучение религии с социологической точки зрения находит начало в работах О.Конта, затем находит продолжение в трудах М.Вебера, Э.Дюркгейма, К.Маркса и других социологов. Как отмечает Г.Зборовский: «Значение концепции религии Дюркгейма состоит, прежде всего, в теоретическом и эмпирическом обосновании в качестве наиболее значимой интегративной функции этого социального института. Отсюда вытекала необходимость не борьбы с ним, а его всесторонней (в том числе и государственной) поддержки. М.Вебер рассматривал религию как человеческий ответ на все без исключения вопросы бытия, включая жизнь, болезни, смерть. В этом смысле она играет чрезвычайно важную роль в жизни как общества, так и отдельных социальных групп, и индивидов» [123, с.419].

Преобразование казахстанского общества привело к серьёзным переменам не только в экономической, но и социальной жизни страны. Президент Назарбаев в своей работе «Казахстанский путь» отметил: «Если говорить о казахстанском пути, то конечно, этот путь не сводится только к выбору экономической модели. Это и политическая модель, включающая в себя не только общие конституционные положения, но и политический режим, инфраструктуру и конфессиональные отношения. Это богатейший массив, и именно в этих отношениях Казахстан выступил, как модельное государство в современном мире. Этот ракурс получил высокую международную и внутреннюю оценку. Сохранение на протяжении полутора десятилетий этнического и религиозного консенсуса в столь хрупком регионе планеты определяет в значительной мере казахстанский путь» [124, с.5]. Современный Казахстан является полиэтническим и поли конфессиональным государством, в стране проживает множество различных этнических и культурных групп, соответственно присутствует разнообразие религий.

«Эмпирические данные ранее проведённых социологических исследований демонстрируют, что люди склонные больше доверять религиозным организациям (мечеть, церковь) чувствуют себя более счастливыми. Что интересно уровень религиозности, то есть следование ценностям и традициям, предписанными религией, не оказывает статистически значимого влияния на уровень ощущения счастья. То есть, статистически значимой разницы в ощущении счастья между глубоко верующими людьми и формально верующими нет» [50, с.48].

Различные данные социологических исследований демонстрируют увеличение уровня религиозности казахстанцев. К примеру, в аналитическом отчете на тему: «Религиозная ситуация в Казахстане и процессы активизации религиозного сознания молодежи», подготовленном на основе данных

социологического исследования среди молодежи Казахстана, отмечено: «в будущем, видимо, уровень религиозности казахстанцев будет сохраняться на достаточно высоком уровне» [126, с.45].

Начиная с прошлого столетия, в социологии и религиоведении формируется и далее устойчиво развивается направление «социология религии». Изучение религии, как социального института, находит своё отражение в работах Э. Дюркгейма, М. Вебера, К. Маркса и других известных деятелей науки. В работе В.И. Гараджа проанализировано, что «согласно теории Маркса, религия как социальный феномен представляет собой объективный фактор, внешним и принудительным образом воздействующий на людей подобно любому другому общественному институту» [127, с.15]. «Религия, согласно Марксу, больше обусловливаемый общественными отношениями, нежели обусловливающий их фактор. Ее общественная функция заключается в интерпретации, а не продуцирования существующих отношений. Социальная функция религии - функция идеологическая: она или оправдывает и тем самым узаконивает существующие порядки, или осуждает их, отказывая им в праве на существование. Религия может выполнять функцию интеграции общества, но также может действовать и как дезинтегрирующий общество фактор, когда возникают конфликты на религиозной почве» [127, с.16].

«Во второй половине XIX века положение меняется. В этот период промышленной революции остро встает проблема социальной организации, социальных связей. В этих условиях о положительной роли религии заговорили ученые сами далекие от религиозной веры. На первом плане в социологии религии - новое направление, интеграционное. Наиболее показательна в этом отношении концепция Э. Дюркгейма, которого по праву считают основоположником социологии религии как научной дисциплины. Религию он рассматривал как основу единства общества, как фактор социальной интеграции. Дюркгейм считает необходимым изучать религии не вообще, а в конкретной социальной системе» [127, с.17-19].

Целесообразно изучить теоретическое наследие М.Вебера. Показав духовные и социокультурные предпосылки отсутствия эндогенного индустриализма на Востоке, «Вебер поставил ряд важных проблем, ставших ядром, вокруг которого формируются современные теории модернизации. В первую очередь, это проблематика места и роли социокультурной, в особенности религиозно-этической, специфики цивилизации, влияния духовных факторов, а также политических и религиозных институтов на процесс их вхождения в современный мир, прежде всего в плане освоения новых типов деятельности» [50, с.12].

Религия подразумевает систему веры в сверхъестественные и священные силы, вместе с тем религия включает в себя комплекс ритуалов, обязательных для исполнения приверженцами определенной веры, т.е. религия, подразумевает наличие своеобразной социальной группы – верующие. При социологическом подходе к изучению религии существенным является понимание, среди каких социальных групп шире распространены верующие. Таким образом, для

социологов представляет интерес изучение уровня религиозности в различных социальных группах.

Важной социальной группой любого общества является семья, это относительно самостоятельная ячейка общества, в то же время она всецело зависит от него, также от политической системы, экономических, социальных и религиозных отношений. Воспитательная функция семьи не может быть заменена другим общественным институтом. Семья — это основа общества, так как в семье формируются жизненные ценности индивидуума, семья вводит человека в мир социальных отношений. Изучение домохозяйств с различным статусом представляет интерес для социологов, во многих исследованиях изучается, есть ли различия в отношении к какому-либо социальному феномену в зависимости от семейного статуса человека.

С целью изучить уровень религиозности жителей города Алматы, Центр Изучения Общественного Мнения провёл социологическое исследование. Данное исследование было проведено осенью 2015 года, выборка составила 800 респондентов из числа населения города Алматы, по 100 респондентов в каждом районе города. Статистическая погрешность выборки в целом не превышает 3,5%. В данном исследовании применялся количественный метод, который наиболее подходит для определения доли и распространённости изучаемых признаков. Конкретно было применено индивидуальное стандартизированное интервью - наиболее используемый количественный метод сбора данных. Процедура отбора респондентов: случайная маршрутная выборка домохозяйства, в отобранном домохозяйстве опрашивался постоянно проживающий член данной семьи, которого отбирали по принципу последнего дня рождения, т.е. день рождения уже прошёл и наиболее близок к дате опроса [132, 135].

В данном разделе представлены отдельные результаты данного исследования в части уровня религиозности семей с различным статусом. Для этого была создана переменная, в которой обозначены три социальные группы: монородительские семьи – один родитель и несовершеннолетние дети, полные семьи – двое родителей и несовершеннолетние дети. И третья группа, это респонденты, не состоящие в гражданском или официальном браке и не имеющие несовершеннолетних детей, либо семьи без детей, либо семьи со взрослыми детьми и т.п., условно назовём эту категорию «другие домохозяйства». В монородительских семьях подразумевается наличие одного из родителей: мать или отец. Причины одинокого родительства различны: рождение ребёнка вне брака, развод родителей или смерть одного из супругов. Обозначенная переменная была создана на основе нескольких переменных, это семейное положение и наличие несовершеннолетних детей в семье респондента. В результате выборка исследования разделилась на три категории респондентов: 11,2% монородительские семьи, 60,5% полные семьи и 28,2% другие домохозяйства.

С целью определить, какие проблемы наиболее остро стоят в религиозной сфере города Алматы, всем участникам опроса задавался соответствующий

вопрос. Исследование показало, что значительная часть алматинцев (41,4%) разделяют мнение, что нет особых проблем в религиозной сфере города Алматы. В то же время большинство респондентов обозначили ряд проблем, среди которых наиболее распространёнными являются религиозная неграмотность (34%), появление и активизация деятельности различных религиозных сект (21%). Почти каждый пятый житель города (20%) расценивает рост интереса населения к религии – как проблему в религиозной сфере города. По 11% респондентов обозначили такие проблемы, как: напряженные отношения между представителями различных конфессий, а также религиозный экстремизм и терроризм. Анализ данного вопроса в разрезе переменной статуса семей не выявил значимых различий в ответах представителей различных социальных групп [135, с.38].

Так же результаты опроса продемонстрировали, что абсолютное большинство алматинцев и членов их семей (91%) не сталкивались с проблемами, связанными с вероисповеданием. В целом 4% респондентов затруднились ответить на данный вопрос, остальные 5% респондентов отметили, что сталкивались с обозначенными проблемами в отношениях с соседями, при устройстве на работу, в отношениях с начальством и во время учёбы. В основном эти проблемы связаны с нетерпимым отношением к традициям и ритуалам, предписанными для соблюдения в религии, которой придерживаются горожане, такими как, совершение намаза, ношение платков или хиджаба, совершение жертвоприношения [135, с.38].

Свобода вероисповедания казахстанцев гарантирована Конституцией РК: «Каждый вправе определять и указывать или не указывать свою национальную, партийную и религиозную принадлежность» [128]. Соблюдение обозначенной статьи основного закона Казахстана подтверждается результатами исследования: на вопрос «Скажите, пожалуйста, Вы лично свободны в выборе своей религии?», 95,4% респондентов ответили «да, я полностью свободен в выборе своей религии», 1% затруднились ответить, соответственно 3,6% ответили «не совсем свободен, есть определённые препятствия». Гарантированная свобода вероисповедания граждан страны подтверждается ещё одними данным проведенного исследования: 92% отметили «жители Алматы свободны в выборе религии и взаимодействии с религиозными объединениями». Затруднились ответить 2% респондентов, остальные 6% считают, что есть некоторые препятствия в выборе религии, поскольку представители нетрадиционных религиозных объединений агитируют граждан в сторону своих религий, при этом применяют обман, гипноз, угрозы, т.е. лишают граждан свободы выбора своей религии. В разрезе статуса семей статистически значимых различий нет, но тем не менее наблюдается тенденция: среди одиноких родителей шире распространены мнения, что есть некоторые препятствия для жителей Алматы в выборе религии.

Должна ли религия играть большую роль в социально-политической жизни Казахстана? В целом значительная часть алматинцев (45%) считают, что роль религии должна оставаться такой же, как сейчас (рисунок 3.19). Около трети

(28,3%) считают, что роль религии должна расширяться. Почти каждый пятый (18,1%) разделяют мнение, что роль религии должна быть ограничена – данное мнение значительно шире распространено среди одиноких родителей, различия значимы на уровне $p<0,05$ [135, с.38].

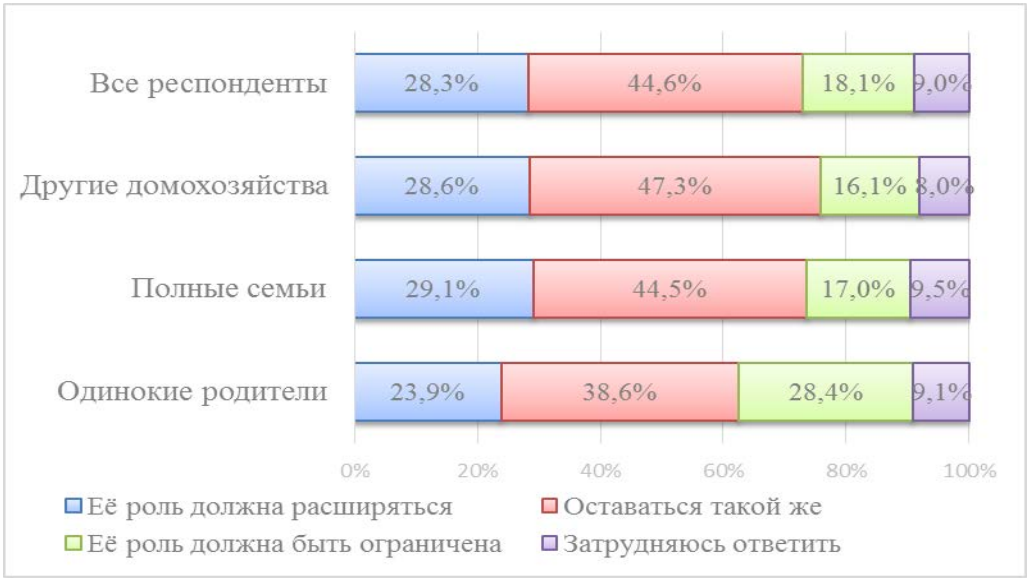

Рисунок 3.19 - Распределение ответов на вопрос «Должна ли религия, по вашему мнению, играть большую роль в социально-политической жизни Казахстана?», n=766

Исследование показало, что доминирующее число населения города Алматы (около 90%) разделяют одобрение того что Казахстан – светское государство: 64,8% полностью одобряют и 25,1% скорее одобряют (таблица 3.7). Данная тенденция характерна для всех алматинцев, независимо от их статуса семьи, т.е. значимых различий в разрезе переменной статуса семьи не наблюдается. Различия наблюдаются в разрезе вероисповедания: отрицательное восприятие факта того, что Казахстан является светским государством, шире распространено среди граждан, ответивших, что они являются баптистами, приверженцами Свидетели Иеговы [135, с.39].

Таблица 3.7 – Распределение ответов на вопрос «Как вы воспринимаете тот факт, что Казахстан является светским государством?», n=766

Варианты ответов	Одинокие родители	Полные семьи	Другие домохозяйства	Все респонденты
Полностью одобряю	68,2%	65,4%	62,1%	64,8%
Скорее одобряю	23,9%	23,6%	28,6%	25,1%
Скорее не одобряю	4,5%	7,5%	4,9%	6,4%
Не одобряю	2,3%	2,2%	2,7%	2,3%
Затрудняюсь ответить	1,1%	1,1%	1,8%	1,3%

Также большинство жителей Алматы (73%) желают видеть Казахстан в будущем светским государством, т.е. государство не возлагает на религиозные объединения выполнение каких-либо государственных функций, а также не вмешивается в деятельность религиозных объединений. Почти каждый пятый респондент (18%) ответил, что хотел бы, чтобы в стране религия участвовала в государственном строительстве (таблица 3.8). Представленные в таблице различия ответов в разрезе статуса семей статистически незначимы. Значимые различия наблюдаются в разрезе вероисповедания: ответы «хочу видеть Казахстан страной, где религия участвует в государственном строительстве» чаще распространены среди граждан, исповедующих Ислам и Православие. Ответы «хочу видеть Казахстан религиозным государством» значительно шире распространены среди граждан, исповедующих Ислам [135, с.39].

Таблица 3.8 – Распределение ответов на вопрос «Каким бы вы хотели видеть Казахстан в будущем?», n=766

Варианты ответа	Одинокие родители	Полные семьи	Другие домохозяйства	Все респонденты
Светским государством	72%	73%	71%	73%
Страной, где религия участвует в государственном строительстве	14%	19%	18%	18%
Религиозным государством	8%	6%	7%	6%
Затрудняюсь ответить	7%	3%	3%	3%

Анализ, представленный в данной диссертационной работе, продемонстрировал, что большинство жителей Алматы, как сами, так и их близкое окружение, не испытывали проблем в отношении их вероисповедания. Доминирующее большинство (90%) горожан одобряют факт светкости государственного устройства страны, вместе с тем они отмечают, что соблюдается свобода вероисповедания казахстанцев, гарантированная Конституцией РК. Обозначенные результаты социологического исследования разделяют большинство граждан города, независимо от их статуса семьи/родительства и других социально-демографических признаков. Влияющим фактором является вероисповедание граждан, т.е. уровень поддержки государственной политики в религиозной сфере и позиции по отдельным вопросам различаются в зависимости от того, к какой религии относят себя горожане.

С целью определить верят ли алматинцы в существование Высшей силы (Аллаха, Бога), респондентам задавался соответствующий вопрос. Результаты ответов продемонстрировали, что на первый взгляд уровень религиозности высок, причём он выше среди граждан, имеющих детей. Среди граждан, не имеющих детей, чаще распространены ответы «нет, не верю», результаты представлены на рисунке 3.20.

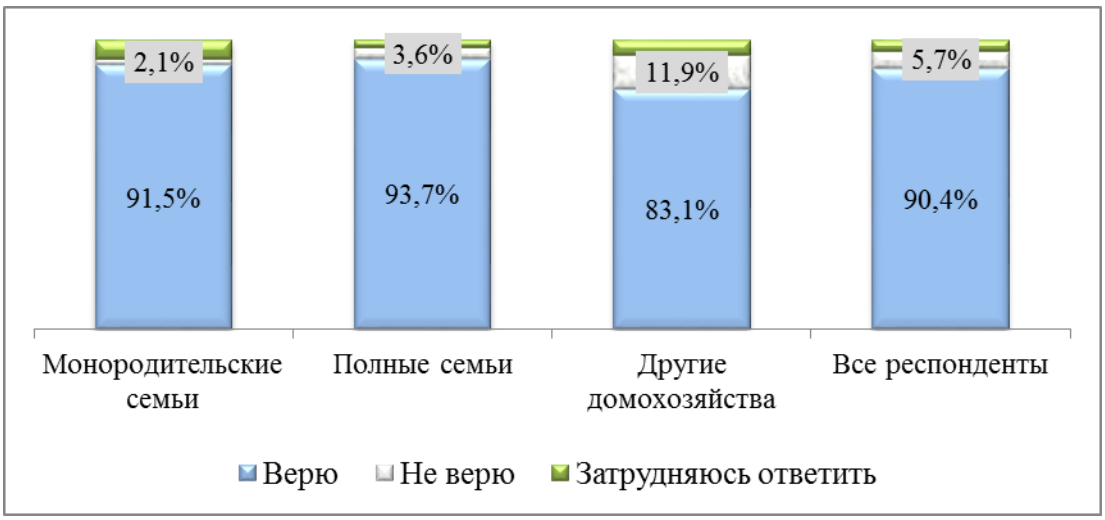

Рисунок 3.20 – Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, верите ли Вы в существование Высшей силы?» в разрезе категорий респондентов

Насколько активны жители Алматы в своей религиозной деятельности? С целью получить ответ на данный вопрос всем респондентам задавались вопросы о частоте: посещения мечети/церкви, совершения молитв, исполнения религиозных обрядов, чтения религиозной литературы, стремления жить по Заповедям Божьим. Результаты ответов на данные вопросы представлены на рисунке 3.21. Данные представлены в порядке убывания ответов «нет, не выполняю». Исследование свидетельствует, что для большинства алматинцев, религиозная активность проявляется в посещении мечети/церкви и стремлении жить по Заповедям Божьим. Неоднозначна практика в отношении чтения религиозной литературы: немногим более половины горожан не читают её вообще, значительная часть (31,6%) читают иногда и 12,2% читают регулярно.

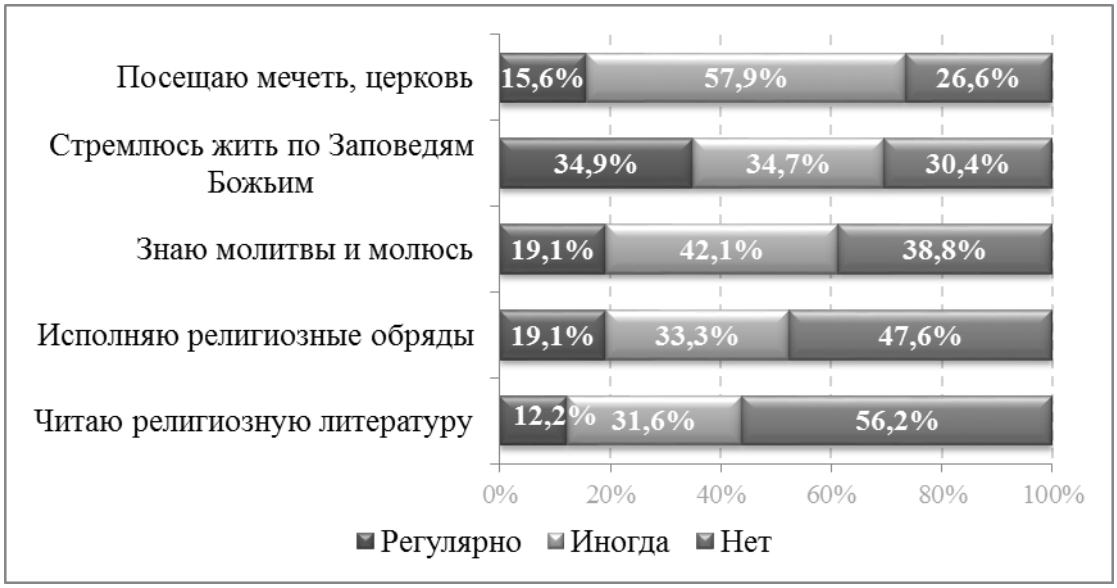

Рисунок 3.21 – Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, насколько Вы активны в религиозной деятельности?»

В каждой религии есть свои предписания, обязательные для соблюдения. В Казахстане две наиболее распространенные религии: Ислам и Православие. Соответственно в анкете опроса были различные вопросы о соблюдении религиозных практик для мусульман и для православных. На основе этих вопросов был проведен кластерный анализ методом к-средних, который выделил активно и пассивно верующих для каждой из религий. Процедура кластерного анализа методом к-средних пытается выявить относительно однородные группы наблюдений на основе выбранных характеристик, используя алгоритм, позволяющий обработать большое число наблюдений. В отличие от древовидной классификации, метод к-средних разбивает всю выборку по заданным признакам на указанное количество кластеров. Таким образом, чтобы использовать этот метод нужно знать или предполагать, сколько кластеров необходимо получить. В рамках написания данной работы необходимо было получить три кластера: активно верующие, пассивно верующие и атеисты.

По результатам проведения кластерного анализа методом к-средних сформировалось три группы: 36,6% атеисты, 44,3% пассивно верующие и 19,1% активно верующие. Таким образом, верующими, соблюдающими обязанности, предписанные определённой религией, можно назвать около 20% населения. Основная часть (около 44%) насления города Алматы относительно верующие, т.е. они «верят в существование Высшей силы», но не придерживаются обязательных практик, предписанных религией. Из всех религиозных практик они посещают мечеть/церковь и стараются придерживаться заповедей, обозначенных их религией [132, с.246].

Новая переменная была проанализирована в разрезе переменной статуса семей. Анализ показал, что уровень религиозности выше среди представителей монородительских семей, чем среди представителей полных семей и других домохозяйств. Что подтверждается результатами исследования, представленными на рисунке 3.22. Активно верующие шире распространены среди представителей монородительских семей (27,7%), чем среди граждан, имеющих полную семью (19,4%) и других домохозяйств (15,3%). Вместе с тем, среди монородительских семей значительно меньше атеистов (12,8%), чем среди полных семей (37,5%) и других домохозяйств (44,1%). Представленные различия статистически значимы на уровне $p<0,05$ [132, с.246].

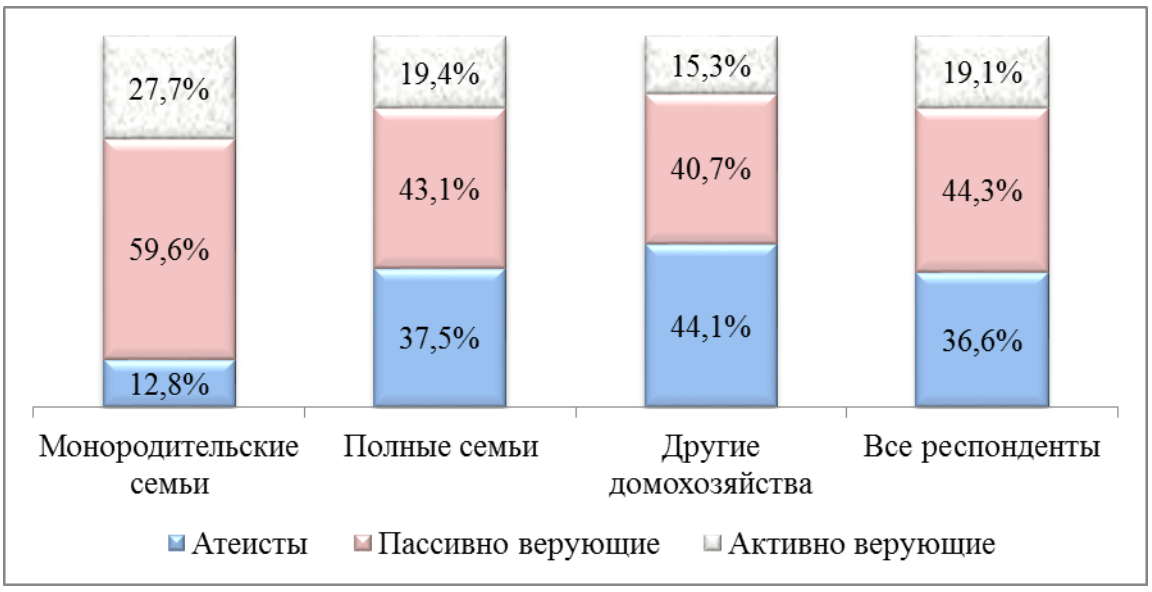

Рисунок 3.22 – Уровень религиозной активности в разрезе статуса семей жителей города Алматы

Результаты исследования подтвердили, что за последние годы количество верующих увеличивается, поскольку увеличивается доля людей, изменивших своё отношение к религии за последние три года, в сторону религиозности. Так на вопрос: «Изменилось ли ваше отношение к религии за последние три года?», большинство участников опроса (71,3%) ответили «моё отношение к вере, к религии не изменилось», 17,5% ответили «я стал/а больше верить в Бога, стал/а более религиозен». Ещё 6% ответили «я поменял/а свои религиозные взгляды и стал/а верить в Бога». Лишь 5% респондентов отметили, что изменили своё отношение к религии за последние три года, в сторону атеизма: 2,9% ответили «я стал/а менее религиозен» и 1,9% поменяли свои религиозные взгляды и стали атеистами.

Какова основная причина изменения отношения к вере, почему люди стали более религиозными? По данным исследования основными причинами являются: стремление обрести духовность и падение общественной морали. Менее распространёнными, но тем, не менее названные определённой долей респондентов, были отмечены следующие ответы: стремление замолить грехи, отсутствие перспектив и уверенности в завтрашнем дне, ухудшение экономического положения.

Что явилось определяющим для жителей Алматы при выборе своей религии? С целью понять это, соответствующий вопрос был задан участникам исследования. Результаты показали, что наиболее распространённым фактором являются традиции семьи, что лишний раз подтверждает влияние семьи на уровень религиозности индивидуума. В целом можно обозначить следующие определяющие факторы при выборе религии: традиции семьи (46%), национальная принадлежность (23%), коммуникации с верующими людьми (6%), личное осознание (6%), самостоятельное чтение религиозной литературы (6%), друзья (4%), влияние религиозных деятелей (2%), средства массовой

информации (2%). Причём определяющие факторы не разделяются в разрезе статуса семей населения Алматы, т.е. нет различий в зависимости от того, какая это семья монородительская, полная или «другое домохозяйство».

Сознание индивидуума, в том числе религиозное, формируется под влиянием различных факторов внутреннего и внешнего характера: личные переживания, осознание, социализация, воспитание, социальное окружение и т.д. Значительное влияние в формировании сознания играет семья с её культивируемыми ценностями и традициями, впитываемыми личностью в процессе первичной социализации. Первичная социализация происходит в период: от рождения до формирования взрослой личности. Агентами первичной социализации личности является близкое социальное окружение, оказывающее на нее непосредственное воздействие: родители, семья, родственники, друзья, одноклассники, учителя. Проведенное исследование подтвердило, что наиболее распространёнными факторами, формирующими религиозное сознание жителей Алматы, являются родители, родственники, либо традиции семьи в целом. С целью определить это, т.е. что формирует религиозное сознание алматинцев, участникам опроса задавался соответствующий вопрос: «Какие основные факторы влияют на формирование вашего религиозного сознания?». Результаты ответов на данный вопрос представлены на рисунке 3.23, в порядке убывания распространённости факторов. Данный вопрос был проанализирован в разрезе статуса семей - в результате статистически значимых различий не наблюдается [132, с.247].

Рисунок 3.23 – Основные факторы, формирующие религиозное сознание жителей города Алматы

С целью узнать ответы на интересующие вопросы о религии, значительная часть жителей Алматы (31%) намерены беседовать с родителями, друзьями, 21% обратятся к соответствующей литературе, 18% будут посещать мечети/церкви, где намерены слушать проповеди священнослужителей, 16% будут искать контакты и беседовать со специалистами в этой сфере. Около 10% горожан обратятся к общедоступной информации на различных интернет порталах. В целом 30% респондентов не знают, что предпринять для того, чтобы узнать ответы на интересующие вопросы о религии.

Исследование продемонстрировало, что алмаатинцы посещают мечети/церкви/молитвенные дома с целью достичь умиротворения (36%) и в случаях возникновения трудностей в личной жизни, для успокоения (28%). В целом 19% отметили, что им нравится ходить в мечети/церкви/молитвенные дома и общаться там с людьми своей веры. В качестве выполнения обязанности, предписанной религией, религиозные учреждения посещают 15% участников исследования.

Обращает на себя внимание следующий результат исследования: 3% респондентов отметили, что их заставляют посещать религиозные учреждения родители или родственники. Обозначенный вопрос был проанализирован в разрезе статуса семей. Наблюдаются значимые различия: ответы «хожу при возникновении трудностей в личной жизни, для успокоения» чаще распространены среди представителей полных семей. Ответы, отражающие, что горожане ходят в религиозные учреждения для общения с людьми своей веры, шире распространены среди представителей «других домохозяйств», т.е. по сути среди граждан, не имеющих несовершеннолетних детей. Среди горожан, живущих в монородительских семьях чаще, чем среди других граждан распространены ответы «посещение религиозных учреждений приносит мне умиротворение». Так же среди обозначенной социальной группы чаще распространены ответы, что их родители или родственники заставляют посещать религиозные учреждения.

То, что наиболее распространённой причиной посещения религиозных учреждений является стремление к умиротворению, утешению, подтверждается ещё одними результатами исследования. Большинство участников исследования выразили согласие, что совершение религиозных предписаний, обрядов, посещение мечети/церкви помогает людям обрести покой во времена тревоги и скорби (88,1%), достичь внутренней гармонии и счастья (82,3%) – это наиболее распространённые мнения при ответе на соответствующий вопрос, представленный в таблице 3.9. Статистически значимых различий в разрезе статуса семей не наблюдается.

Таблица 3.9 – Уровень согласия респондентов с утверждениями, отражающими причины стремления людей к соблюдению религиозных предписаний/обязанностей

Варианты ответов	Полностью согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Совсем не согласен	Затруд. ответить
Обрести покой во времена тревоги и скорби	50,5%	37,6%	5,0%	2,6%	4,3%
Достичь внутренней гармонии и счастья	43,3%	39,0%	8,6%	3,3%	5,7%
Не совершать правонарушений	41,4%	40,0%	10,3%	3,3%	5,0%
Вести здоровый образ жизни	39,0%	44,0%	10,3%	2,9%	3,8%
Встретить правильных людей	31,3%	39,2%	16,5%	6,9%	6,0%
Обрести друзей	23,9%	39,0%	23,9%	8,1%	5,0%

Как, по мнению населения, религия воздействует на жизнь общества? Большинство участников исследования отметили положительное, созидательное воздействие религии на общество. Наиболее распространёнными мнениями являются: учит милосердию и добру (57%), улучшает нравственность (41%), укрепляет семейные отношения (27%) и сохраняет покой и надежду в душах людей (24%). В то же время около 10% респондентов отметили отрицательное воздействие религии на жизнь общества. По их мнению, помимо положительного воздействия, религия оказывает отрицательное влияние на людей: снижает социальную активность людей (2%), использует верующих в своих интересах (2%), воспитывает фанатизм и нетерпимость (2%), мешает прогрессу (2%), манипулирует общественным мнением (2%).

Как показали результаты исследования большинство жителей Алматы (90,4%) считают себя верующими, в то же время большинство (71,3%) не поменяли своего отношения к религии за последние три года, напротив 23,5% стали ещё более религиозными. Более глубокий анализ полученных данных показал, что по-настоящему верующими, т.е. соблюдающими обязанности, предписанные определённой религией, следует обозначить около 20% алматинцев. Значительная часть (44%) горожан казахстанского мегаполиса верят в существование Высшей божественной силы, они посещают религиозные учреждения и стремятся жить по «Заповедям Божьим», в то же время строго не придерживаются обязательных религиозных практик. Результаты подтвердили, что наиболее распространённым определяющим фактором при выборе своей религии являются традиции семьи, вместе с тем наиболее распространёнными факторами, формирующими религиозное сознание жителей Алматы, являются родители, родственники, либо традиции семьи в целом, что подтверждает влияние семьи на уровень религиозности личности.

Исследование выявило, что наблюдаются статистически значимые различия в разрезе статуса семей алматинцев: активно верующие, т.е. соблюдающие предписания своей религии, шире распространены среди представителей монородительских семей (27,7%), чем среди граждан, имеющих полную семью (19,4%) и граждан, не имеющих несовершеннолетних детей (15,3%). Вместе с тем, среди монородительских семей значительно меньше атеистов (12,8%), чем среди полных семей (37,5%) и других домохозяйств (44,1%). Таким образом, исследование продемонстрировало, что одинокие родители более склонны к религиозности, чем другие группы населения. Одинокие родители чаще стремятся к умиротворению, утешению, что даёт им соблюдение религиозных предписаний [132, с.249].

Как отметила профессор Бурова Е.Е.: «Дальнейшее изучение религиозности населения предполагает введение в мониторинг специфического ряда измерительных параметров (в том числе – напрямую не квантифицируемых, к примеру, таких, как понимание веры), выделение надежных индикаторов и исследование их применительно к различным когортам респондентов. Необходимость подобных измерений продиктована возрастающим воздействием религиозности на гражданский контекст жизни» [129, с.60]. Результаты исследования, представленные в данном разделе, так же демонстрируют необходимость мониторинга определённых индикаторов среди различных групп населения, поскольку наблюдаются различия в разрезе социальных групп, объединяемых по различным признакам. Понимание различий в социальных группах, в том числе уровня религиозности, будет способствовать выработке соответствующих политик, учитывающих потребности населения с различным социально-экономическим статусом.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Всесторонний анализ аспектов повседневной жизни монородительских семей, таких как, воспитание ребенка, совмещение работы и семьи, организация институционального образования ребенка, позволяет понять, как одинокий родитель организует и совмещает семейную жизнь и воспитание ребенка с работой и обеспечением экономической самостоятельности неполной семьи, и таким образом выявить модели социальной и экономической адаптации монородительской семьи в нашем обществе.

В заключении необходимо отметить, что в Концепции гендерной и семейной политики в Республике Казахстан, в разделе реформирования нормативной правовой базы по вопросам равноправия отмечено: «Поставленная цель по вхождению Казахстана в число 30 развитых стран мира в долгосрочной перспективе потребует количественного и качественного развития человеческого капитала и устранения сложившихся дисбалансов в социальном обеспечении. Будут рассмотрены вопросы по принятию комплекса мер по совершенствованию системы социальной поддержки женщин и семей, имеющих детей, в части социального страхования материнства: 7) существующие демографические тенденции, растущая урбанизация приводят к росту доли матерей-одиночек. В этой связи следует на законодательном уровне закрепить статус «одинокий родитель». С учетом положительных сторон международного опыта, рассмотреть вопрос по введению социальных пособий для данной категории граждан. А также предусмотреть уплату взносов в Фонд социального медицинского страхования со стороны государства».

В числе стратегий гендерной и семейной политики Казахстана обозначены мероприятия, направленные на поддержку монородительских семей: «Будут созданы реальные условия для совмещения родительских и семейных обязанностей с профессиональной деятельностью, для граждан с высокой семейной нагрузкой (одиноких, многодетных родителей, родителей, воспитывающих детей-инвалидов), будут развиваться формы занятости, позволяющие совмещать работу с выполнением семейных обязанностей, в частности занятость на условиях неполного рабочего времени, работа по гибкому графику или на дому, будет продолжено оказание поддержки семейному предпринимательству».

Проведенный в диссертационном исследовании анализ социально-экономический статус монородительских семей крупного города позволяет прийти к ряду выводов:

- Основная проблема монородительства - формирование модели социальной и экономической адаптации казахстанской монородительской семьи, объясняющей как одинокий родитель организует и совмещает семейные обязательства с профессиональной реализацией и поддержанием материальной обеспеченности семьи. Во всём мире, в том числе и в Казахстане, наблюдается рост числа одиноких родителей, что актуализирует исследовательский интерес к данному виду семьи. Кроме типичных причин появления монородительских

семей, среди которых преобладает разводы, нежелания партнёров создавать семью, а также планируемая беременность с целью рождения детей вне брака, для Казахстана характерен феномен неофициального брака, заключённого только в результате религиозного обряда.

- Исследование подтвердило, что одинокое родительство свойственно не только для населения с низким социальным статусом, монородительские семьи распространены и среди обеспеченных, образованных страт общества. В этой связи для наиболее благополучной адаптации данных семейных структур, помимо социальной поддержки малообеспеченных монородительских семей, необходимо формирование непредвзятого общественного мнения, без сложившихся отрицательных стереотипов. В развитых странах монородительские семьи расцениваются, как вполне полноценные семьи; вместе с тем, распространенное в бывших советских странах определение «неполная семья» считается дискриминирующим и стигматизирующим.

- Показатели социально-экономического статуса монородительских семей, и, в первую очередь, материальное благополучие ниже. Они подвержены большему числе негативных социальных воздействий, более уязвимы социально и экономически. Наши результаты согласуются с результатами предыдущих исследований, демонстрирующих, что одинокие родители находятся в сравнительно неблагоприятном положении, чем семьи с двумя родителями. Наиболее очевидные проблемы монородительских семей включают в себя: финансовые проблемы, которые могут привести к нищете и необходимости в какой-либо помощи в области социального обеспечения; юридические проблемы, в том числе установление отцовства, определение опеки над детьми, получение поддержки для ребенка. А также проблемы в поиске ухода за детьми, жилья, медицинского обслуживания и трудоустройства.

- Исследования последовательно демонстрируют, что одинокие матери находятся в достаточно неблагоприятном экономическом положении, что в современном казахстанском обществе усугубляется влиянием экономического кризиса. Важнейшим источником как экономической, так и эмоционально психологической поддержки для данного типа семьи в Казахстане являются расширенные семьи и неформальные социальные связи. Трансформация от социалистической экономики к современной рыночной обусловила появление как успешных предпринимателей, так и людей с затруднительным материальным положением. В особенно затруднительном положении оказались одинокие матери и отцы без профессионального образования, постоянной работы и низкими доходами. В Советском Союзе не было какой-либо конкретной политики в отношении одиноких родителей, но они поддерживались на основе гарантированной полной занятости (неработающие граждане привлекались к уголовной ответственности за тунеядство) и универсальным обеспечением ухода за детьми (бесплатные детский сад, школа, дополнительное образование, спортивные секции и профессиональное образование). С крахом государства и всех этих основных положений, на смену которым пришло

свободное господство рыночных условий, уязвимость одиноких родителей значительно возросла [40].

- По итогам эмпирического исследования охарактеризована зависимость между отношением к бракам представителей семей с различным статусом. В условиях преобладания общего положительного отношения к браку и созданию семьи, среди семей г. Алматы, выявлено, что отрицательное отношение и ответы «затрудняюсь ответить» чаще распространены именно среди представителей монородительских семей. Исследование также выявило связь между статусом семьи индивидуума и успешностью брака его родителей: представители монородительских семей чаще, чем представители семей с двумя родителями, отмечали, что брак их родителей был не очень успешным и родители разводились.

- По результатам исследования выявлен уровень религиозности членов монородительских семей в сравнении с полными семьями (два родителя). Анализ показал, что уровень религиозности выше среди представителей монородительских семей, чем среди представителей полных семей и других домохозяйств. Таким образом, исследование продемонстрировало, что одинокие родители более склонны к религиозности, чем другие группы населения. Одинокие родители чаще стремятся к умиротворению, утешению, что даёт им соблюдение религиозных предписаний.

Рекомендации по конкретному использованию результатов исследования

Научно-практическая значимость диссертационной работы определяется возможностью применения результатов исследования как в образовательном процессе, так и в практике научно-теоретических и научно-практических исследований по проблемам монородительства. Результаты, материалы исследования могут получить применение при чтении лекционных курсов и проведении семинарских занятий по социологии семьи, актуальным проблема экономических стратегий домохозяйств в современном казахстанском обществе, методам и технологиям социальной работы. Данная тема может быть расширена дальнейшими исследованиями распространённости выявленных паттернов. Представляет интерес мониторинг количественных и качественных параметров монородительства, в частности демографические и социально-экономические характеристики, которые различают типы семей с одним родителем друг от друга и от семей из двух родителей. Результаты исследования могут быть использованы для дальнейшей конкретизации принципов и механизмов социальной работы как с отцовскими, так и материнскими родительскими семьями.

Итоги диссертационного исследования позволяют сформулировать ряд рекомендаций и предложений как в области теории и методологии исследований, так и в сфере социальных практик.

Рекомендации в области исследовательских практик определены изменениями в семейных отношениях, констатация которых актуализирует

дискурсы, сформированные вокруг современной казахстанской монородительской семьи:

- Настоящая диссертационная работа подтвердила, что растущая распространенность монородительских семей обуславливает необходимость дальнейшего многостороннего исследования этой альтернативной семейной формы, изучения ее сильных и слабых сторон. Рекомендуется включать вопрос об идентификации статуса семьи в различные опросы, исследования, переписи, и далее при анализе учитывать данную переменную. Т.е. вопрос о семейной структуре должен быть обязательным в блоке социально-демографических характеристик населения.
- Рекомендуется использовать термин монородительская семья вместо неполная семья, последний подразумевает неполноценность и дискриминирует данную семейную форму. Исследование показало, что монородительская семья может выступать в качестве самодостаточной, внутренне целостной семейной формы со своими потребностями и нуждами, которые необходимо изучать и учитывать.
- Для дальнейшего совершенствования социальной политики в сфере семьи и брака, развития различных форм социальной, правовой, психолого-педагогической поддержки монородительских семей необходимо изучение ценностных трансформаций, связанных с изменением супружеских и родительских ролей и функций.

Согласно результатам диссертационного исследования, несмотря на распространенность и внешнюю самодостаточность, монородительские семьи остаются уязвимой социальной группой, основными проблемами которой являются экономические трудности, а также проблемы в сфере социализации детей. На уровне государства и институтов гражданского общества необходима дальнейшая разработка и совершенствование механизмов укрепления семьи и брака:

- Исследование показало, что кроме типичных причин появления монородительских семей, среди которых преобладают разводы, нежелания партнёров создавать семью, а также планируемая беременность с целью рождения детей вне брака, для Казахстана характерен феномен неофициального брака, заключённого только в результате религиозного обряда. Необходимо обязательное соблюдение норм казахстанского законодательства о светском государственном устройстве, соответственно соблюдение гражданских норм – первоочередная регистрация семейно-брачных отношений в уполномоченных органах РАГС (Регистрация Актов Гражданского Состояния). Рекомендуется информировать граждан об обозначенной ответственности и последствиях её несоблюдения.
- С целью профилактики разводов, необходимо вводить практику обязательных ориентационных встреч для граждан, решивших создать семью и зарегистрировать брак. Где следует разъяснять о правах и обязанностях супругов, об ответственном супружестве и последующем ответственном родительстве, также будут даны рекомендации, к каким

специалистам/службам обращаться в случае возникновения кризисных ситуаций в семье.

– Также с целью профилактики разводов, необходимо продолжать культивировать семейные ценности, больше информировать население о созидательных семейных традициях разных народов многонационального Казахстана. Поддерживать коммерческие и общественные проекты, целью которых является всесторонняя поддержка семей и семейных ценностей.

В сфере социальной политики возможно констатировать, что несмотря на существующие льготы, пособия, отдельные формы социальной поддержки и т.д., проблемы монородительских семей не полностью концептуализированы и не выделяются как особый объект социальной политики на региональном и республиканском уровнях:

– Рекомендуется разработать механизм заинтересованности организаций и предпринимателей, оказывающих услуги детского дополнительного образования, спортивных и творческих секций, оказывать поддержку малообеспеченным монородительским семьям в виде вовлечения их детей в секции на льготных или бесплатных условиях.
– Рекомендуется разработать механизмы оказания бесплатной психологической и юридической помощи одиноким родителям несовершеннолетних детей, нуждающимся в обозначенной помощи.
– Исследование продемонстрировало, что есть необходимость в усовершенствовании технологий социальной работы с различными семейными структурами, в частности с монородительскими семьями, применять дифференцированный подход, учитывая нужды и потребности определённой семьи. Меры всесторонней поддержки монородительских семей будут способствовать их успешной социальной и экономической адаптации в социуме.

Оценка научного уровня выполненной работы в сравнении с лучшими достижениями в данной области

Исследование социально-экономического статуса монородительских семей в Казахстане позволило диссертанту выделить и подтвердить ряд эмпирических зависимостей, являющихся важными компонентами формирования целостной картины развития семьи в современном обществе. Предпринятый в диссертации теоретический и эмпирический анализ феномена монородительства выполнен в русле новых, актуальных направлений социологических исследований, в центре внимания которых выявление динамических показателей социальных и культурных процессов. Исследование формирования модели социальной и экономической адаптации казахстанской монородительской семьи выполнено в русле приоритетных направлений реформирования форм социальной защиты населения, и в том числе стратегических направлений гендерной и семейной политики Казахстана, направленных на поддержку монородительских семей. Полученные результаты вносят вклад в развитие методологического инструментария и теоретического фундамента как социологии, так и социальной работы. Введены в научный

оборот новейшие источники по проблеме монородительства, позволяющие конкретизировать представление об исходных теоретических моделях, фундаментальных принципах и новейших тенденциях в анализе социально-экономических стратегий современных семей с различным социальным статусом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1 Стратегия Казахстан-2050, Официальный сайт Президента Республики Казахстан. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/official_documents/strategies_and_programs 15.10.2018 г.

2 Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года, утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 6 декабря 2016 года № 384. Электронный ресурс. Режим доступа: http://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384

3 Официальная статистическая информация (по отраслям). Комитет по статистике Министерства национальной экономики Республики Казахстан. Электронный ресурс. Режим доступа:http://gender.stat.gov.kz/ru/category/1

4 Зидер Р. Социальная история семьи в Западной и Центральной Европе (конец XVIII-XX вв.) // Перевод с немецкого Л.А. Овчинцевой; науч. ред. М.Ю. Брандт. - Москва: Гуманит. изд.центр ВЛАДОС. - 1997. – 301 с.

5 Клецин А.А. Социология семьи // Социология в России. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, под редакцией В.А. Ядова. – М.: Издательство: Институт социологии Российской академии наук. - 1998. – С. 379-398.

6 Харчев А.Г. Быт и семья в социалистическом обществе // - Ленинград: Знание, - 1968. – 40 с.

7 Голод С.И. Современная семья: плюрализм моделей // Электронный ресурс журналов Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук. Режим доступа: https://www.jour.isras.ru/upload/journals/1/articles/291/public/291-542-1-PB.pdf 15.07.2019 г.

8 Голод С.И. Будущая семья: какова она? // – М.: Знание, - 1990. – 64 с.

9 Skolnick, A. S. & J. H. Skolnick, Family in transition: rethinking marriage, sexuality, child rearing, and family organization. // 6th ed., Glenview, Illinois. London, England, Scott, Foresman. – 1989. - 623 p.

10 Kinnear, K. L. Single Parents: A Reference Handbook. // Santa Barbara, Calif: ABC-CLIO, - 1999. – 263 p.

11 Харчев А. Г., Мацковский М. С. Современная семья и ее проблемы // М.: Статистика, - 1978. – 224 с.

12 Кодекс Республики Казахстан О браке (супружестве) и семье от 26 декабря 2011 года № 518-IV «О браке (супружестве) и семье» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.04.2019 г.). Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31102748

13 Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи, // Электронное издание/ 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Институт социологии РАН, - 2016. – 210 с.

14 Харчев А. Г. Брак и семья в СССР. / – М.: Мысль, - 1979. – 365 с.

15 Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. / – М.: Изд-во МГУ, - 1996. – 304 с.

16 Голод С. И. Семья и брак: историко-социологический анализ. /– СПб.: «Петрополис», - 1998. – 272 с.

17 Weitzman, L. The Divorce Revolution: The Unexpected Social and Economic Consequences for Women and Children in America // New York: Free Press. – 1985. - 504 p.

18 Greif, Geoffrey L. Single Fathers. – Lexington // MA: Lexington Books. – 1985. - 194 p.

19 Garfinkel, Irwin, & Sara S. McLanahan. Single Mothers and Their Children: A New American Dilemma // - Washington, DC: Urban Institute Press. –1986. - 220 p.

20 Amato, Paul R. "Family Processes in One Parent, Stepparent, and Intact Families: The Child's Point of View." // Journal of Marriage and the Family. – 1987. - Vol.:49 - P. 327–337.

21 Amato, Paul R. "The Consequences of Divorce for Adults and Children" // Journal of Marriage and the Family. – 2000. – Vol.: 62, - Is.: 4. - P. 1269-1287.

22 McLanahan, S., & Sandefur, G.. Growing up with a single parent: What hurts, what helps // Cambridge, MA: Harvard University Press. – 1994. - 196 p.

23 Wallerstein, J., & Kelly, J. B. Surviving the breakup: How children and parents cope with divorce // New York, NY: Basic Books. - 1989.

24 Miller, Naomi. Single Parents by Choice: A Growing Trend in Family Life // New York: Plenum Press. – 1992. - 239 p.

25 Duncan, G. J., & Hoffman, S. D. A reconsideration of the economic consequences of marital dissolution // Demography. –1985. - Vol.: 22. -P. 485–497

26 Cherlin, A. J. Going to extremes: Family structure, children's well-being, and social science // Demography. –1999. - Vol.: 36. - P. 421–428.

27 Peterson, J. L., & Zill, N. Marital disruption, parent-child relationships, and behavior problems in children // Journal of Marriage and the Family. – 1986. - Vol.: 48. -P.295–307.

28 Amato, P.R., & Keith, B. Parental divorce and the well-being of children: A meta-analysis // Psychological Bulletin. –1991. - Vol.: 110. - P. 26–46

29 Burns, Ailsa, & Cath Scott. Mother Headed Families and Why They Have Increased // Hillsdale, NJ: Lawrence Erlbaum Associates. – 1994. - 217 p.

30 Ross A Thompson & Paul R Amato The post-divorce family: children, parenting, and society // Thousand Oaks: Sage Publications. – 1999. - 245 p.

31 Bianchi, S. M., Robinson, J. P., & Milkie, M. A. Changing rhythms of American family life // New York, NY: Russell Sage. – 2006. - 272 p.

32 Peters, H. Elizabeth & Dush Claire Kamp M. Marriage and Family: Perspectives and Complexities // Columbia University Press. – 2009. - 414 p.

33 Park H. Single parenthood and children's reading performance in Asia // Journal of Marriage and Family. – 2007. – Vol. 69. – P. 863–877.

34 James M. Raymo & Yanfei Zhou. Living Arrangements and the Well-Being of Single Mothers in Japan // Population research and policy review. – 2012. – Vol.: 31. - Iss.: 5. - P. 727-749.

35 Kanata Tomoko & N.J. Banks. A comparison of social issues affecting Japanese and British lone mother households // International journal of sociology and social policy. – 1997. - Vol. 17, - Iss: 5, - P. 52-83.

36 Jordal, M., Wijewardena, K. & Olsson, P. Unmarried women's ways of facing single motherhood in Sri Lanka - a qualitative interview study // Bmc Womens Health, - 2013. - P.3.

37 Heuveline, P. & Poch, B. Do marriages forget their past? Marital stability in Post-Khmer Rouge Cambodia // Demography.–2006. - Vol.43. - P. 99–125.

38 Park, H., & Raymo, J. M. Divorce in Korea: Trends and educational differentials // Journal of Marriage and Family. – 2013. -Vol.75. - P.110–126.

39 Raymo, J. M., Iwasawa, M., & Bumpass, L. Marital dissolution in Japan: Recent trends and patterns. Demographic Research. – 2004. Vol.14. - P. 396–419.

40 Motivans Albert & Klugman Jeni Single Parents and Child Welfare in the New Russia // Houndmills, Basingstoke, Hampshire; New York, N.Y.: Palgrave; Florence, Italy: UNICEF. – 2001. - 247 p.

41 Modest Kolerov. What We Know About Post-Soviet Countries, Russia in Global Affairs // -2006. No.004. - Vol.4, - P. 98-104.

42 Abbott, P. Living conditions, lifestyle and health in Armenia, Belarus, Georgia, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Moldova, Russia and Ukraine. // Social trends 1990–2000. Vienna: Institute for Advanced Studies. - 2002.

43 Abbott, P., Wallace, C. & Sapsford, R. J. Surviving the Transformation: Social Quality in Central Asia and the Caucuses // Journal of Happiness Studies, - 2011. – Vol.12, - Iss. 2, - P. 199–223.

44 Cockerham, W., Hintoe, B., Abbott, P. & Haerpfer, C. Health, lifestyles in central Asia: The case of Kazakhstan and Kyrgyzstan // Social Science and Medicine. – 2004. - Vol. 59. - P.1409–1421.

45 Nazpary, J. Post-soviet chaos: Violence and dispossession in Kazakhstan // London: Pluto Press. – 2002. - 217 p.

46 Namazie, C. & Sandfrey, P. Happiness in transition: The case of Kyrgyzstan. Review of Development Economics. – 2002. - Vol.: 5. - P.392–405.

47 Abbott, P., & Wallace, C. Patterns of participation in the formal and informal economies of the commonwealth of independent states // International Journal of Sociology. – 2009. - Vol.:39. - P.12–38.

48 Richardson, D., Hoelscher, P., & Bradshaw, J. Child well-being in central and eastern European countries (CEE) and the commonwealth of independent states. // Child Indicators Research. – 2008. - Vol.1. - P. 211–250.

49 Agadjanian, Victor. Post-Soviet Demographic Paradoxes: Ethnic Differences in Marriage and Fertility in Kazakhstan // Sociological forum (Randolph, N.J.). –1999. Vol.: 14 Iss.: 3. - P. 425-446.

50 Абдирайымова Г.С., Алимбекова Г.Т., Веревкин А.В., Лифанова Т.Ю., Шабденова А.Б. Социальное самочувствие казахстанцев: социологическое измерение. // Монография. - Алматы: Қазақ университеті, 2015. – 120 с.

51 Hammer V. Alleinerziehende im Gender-Diskurs - Unterschiede oder Gemeinsamkeiten bei Muttern und Vatern? // Zeitschrift für Familienforschung. - 2002. – P.194-207.

52 Ивер-Жалю Э. Монородительские семьи во Франции // Социологические исследования. - 1991. - № 5.- С. 117-122.

53 Гендерная статистика и показатели Целей Развития Тысячелетия. Комитет по статистике Министерство национальной экономики Республики Казахстан // http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeGenderInd7?_afrLoop=26704475434697291#%40%3F_afrLoop%3D26704475434697291%26_adf.ctrl-state%3D11wus1abqy_34 05.01.2019

54 Жаназарова З.Ж., Семья в современном Казахстане: состояние и перспективы развития. // Сборник материалов VI Конгресса социологов Казахстана. – Астана. – 2018. - С .216-223.

55 Жаназарова З.Ж., Социально-экономическое положение детей в Казахстане // Социология социальной работы. Ежегодник. - М.: РУСАКИ, - 2012. Вып.4 - С. 88-94.

56 Жаназарова З.Ж. Гендерные отношения в семье: гендерный аспект // Вестник КазНПУ им.Абая. Серия: социологические и политические науки. - 2012. - №1(37). - С. 63-65.

57 Веревкин А.В. Об отцовстве в аспекте социальной истории семьи // Роль семьи в формировании интеллектуальной нации: материалы республиканской конференции, 30 сентября 2011 г. – Алматы. - 2012. – С. 86-108.

58 Абдирайымова Г.С., Веревкин А.В., Кенжакимова Г.А., Лифанова Т.Ю. Студенттік ортадағы әкелік феномен (социологиялық аспект). // - Алматы. - Қазақ университеті. - 2012. - 74 б.

59 Кон И.С. Этнография родительства. // – М.: Высшая школа. - 2001. – 199 с.

60 Ахметова Л.С., Веревкин А.В., Лифанова Т.Ю. Отцы и дети: проблемы и перспективы. // Алматы. - Типография «ИП Волкова». - 2010. – 108 с.

61 Веревкин А.В., Лифанова Т.Ю. Семейное воспитание и экономические аспекты жизни современной казахстанской семьи // Молодая семья - стратегический ресурс России: Материалы II Байкальского молодежного форума. – Улан-Удэ. - 2011. – С. 284-292.

62 Bengson V.L., Biblarz T.J., Roberts R.E. How families still matter: A longitudinal study of youth in two generations. // New York: Cambridge University Press. - 2002. – 238 p.

63 Coontz, S. The way we never were. American families and the nostalgia trap. Revised and update edition. // New York: Basic Books. - 2016. - P. 7-35.

64 Stacey J. *In the name of the family: Rethinking family values in the postmodern age*. // Boston: Beacon. - 1996. - P. 9.

65 Amato, P. The impact of family formation change on the cognitive, social, and emotional well-being of the next generation. The Future of Children. // Marriage and Child Wellbeing. - 2005. - №15 (2). - P. 75.

66 Гурко Т.А. Родительство в изменяющихся социокультурных условиях // Социс. - 1997.- №11. – С. 72-79.

67 Гурко Т.А. Гендерный подход в социологии семьи // Социология гендерных отношений (Учебное пособие для студентов вузов) / Отв. ред. З.М. Саралиева. - М.: РОССПЭН. - 2004. - С. 200-238.

68 Коллонтай А. Семья и коммунистическое государство. // М.: Коммунист. – 1918. - 24 с.

69 Swenson, D.A. Neo-functionalist synthesis of theories in family sociology. Lewiston. // NY: Edwin Mellen Press. - 2004. - P. 3.

70 Biblarz,T. J., Gottainer, G. Family structure and children's success: A comparison of widowed and divorced single-mother families. // Journal of Marriage and the Family. – 2000. - №62 (2). - P. 533.

71 Lansford, J. E., Ceballo, R., Abbey, A., Stewart, A. J. Does family structure matter? A comparison of adoptive, two-parent biological, single-mother, stepfather, and stepmother households. // Journal of Marriage and Family. – 2001. - 63 (3). - P. 840.

72 Carlson, M. J., Corcoran, M. E. Family structure and children's behavioral and cognitive outcomes. // Journal of Marriage and the Family. – 2001. - 63 (3). - P. 779.

73 Perales, F., O'Flaherty, M., Baxter, J. Early life course family structure and children’s socio-emotional development: a view from Australia. // Child Indicators Research, 2015. Online access. URL: http://link.springer.com/article/10.1007/ s12187-015-9356-9 20.08.2019 г.

74 Абраменкова В.В. Эволюция семьи России и социальная психология детства. // – М. - 2007. – 431 с.

75 Шнейдер Л. Б. Психология семейных отношений. // Курс лекций. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс. - 2000. - 512 с ...

76 Антонов, А.И. Микросоциология семьи // А.И. Антонов. – М.: Инфра-М. - 2005. – 368 с.

77 Гурко Т.А. Брак и родительство в России. // - М.: Институт социологии РАН. - 2008. – 325 с.

78 Один из примеров эмпирической верификации структурных типов семей, в том числе с одним родителем // Актуальные проблемы родительства в России / ред. Т. А. Гурко. М.: Институт социологии РАН, - 2013. - С. 8-28.

79 Рашитова, Л.К. Городская монородительская материнская семья. // Автореферат дис. на соиск. уч. ст. канд. социол. наук / Л.К. Рашитова. – Уфа. - 2011. – 26 с.

80 Троцук И.В., Парамонова А.Д. «Статус» института семьи в современном обществе и семейно-брачные ценности молодежи. // Вестник Российского университета дружбы народов. - Серия: Социология. – 2016. - 16(3). – С. 542-558.

81 Bornstein M.H., Bradley R.H. Socioeconomic status, parenting, and child development. // Monographs in parenting. Mahwah, N.J: Lawrence Erlbaum Associates; - 2003. 287 p.

82 Newacheck PW, et al.: Disparities in adolescent health and health care: does socioeconomic status matter? // Health Serv Res. – 2003. - 38(5). P. 1235–1252.

83 Marino BS, et al.: External validity of the pediatric cardiac quality of life inventory. Qual Life Res. – 2011. - 20(2). – P 205–214.

84 Higgs N. Measuring Socio-Economic Status: A Discussion - Letting the Gini out of the Bottle – plus Some Thoughts on Well-Being. // Research Surveys (Pty) Ltd. - 2002. http://tnsresearchsurveys. co.za/research-papers/pdf/02_gini.pdf

85 Socioeconomic Status, Parenting, and Child Development: The Hollingshead Four-Factor Index of Social Status and the Socioeconomic Index of Occupations Marc H. Bornstein, Chun-Shin Hahn, Joan T. D. Suwalsky, and O. Maurice Haynes. - P. 29-83.

86 Hollingshead ADB: Four factor index of social status 1975. // New Haven, Conn: Yale University, Dept. of Sociology. – 1975. - P. 18–4.

87 Coleman J.S. Social Capital in the Creation of Human-Capital. // Am J Sociol. - 1988, 94. - P. 95-120.

88 Ensminger, M.E. and Fothergill, K. A Decade of Measuring SES: What It Tells Us and Where to Go From Here? In: Socioeconomic Status, Parenting, and Child Development, edited by M.H. Bornstein, and R.H. – Bradley. // New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates, Publishers. – 2003.

89 Bradshaw J., Hoelscher P., Richardson D. Comparing Child Well-Being in OECD Countries: Concepts and Methods. // UNICEF, Innocenti Working Papers. - 2006.

90 Avram S., Brewer M., Salvatori A. Can't work or won't work: Quasi-experimental evidence on work search requirements for single parents // Labour Economics. - April 2018. - Vol.: 51. - Pages 63-85.

91 Hoffman L., Marquis J. G., Poston D. J., Summers J. A., Turnbull A. P. Assessing family outcomes: Psychometric evaluation of the Family Quality of Life Scale. // Journal of Marriage and Family. - 2006.

92 Newacheck PW, et al. Disparities in adolescent health and health care: does socioeconomic status matter? // Health Serv Res. – 2003. - 38(5). P 1235–1252.

93 Amato P.R., Sarah E. Patterson Single-parent households and mortality among children and youth // Social Science Research. - March 2017. Vol.:63. – P. 253-262.

94 Cassedy A., Drotar D., Ittenbach R., Hottinger Sh., Jo Wray et al. The impact of socio-economic status on health related quality of life for children and adolescents with heart disease // Health and Quality of Life Outcomes. – 2013.

95 Malczyk B.R., Lawson Hal A. Parental monitoring, the parent-child relationship and children's academic engagement in mother-headed single-parent

families // Children and Youth Services Review. - February 2017. - Vol.: 73. – P. 274-282.

96 Amato P.R., Sarah P., Beattie B. Single-parent households and children's educational achievement: A state-level analysis // Social Science Research. - September 2015. - Vol.:53. – P.191-202.

97 Simona Maria Glăvean. The Parental Competence of Single-parent Families from Vulnerable Groups // Procedia - Social and Behavioral Sciences. - 13 May 2015, Vol.: 187. P.: 201-205.

98 Glăveanu, M. S., & Creangă, M. A multifactorial model of parental competence. // In M. Milcu & W. Griebel (Eds.), Modern psychological research: directions and prospects (180-186). // - Bucharest: University Publishing House.- 2009.

99 Шведовская А.А., Загвоздкина Т. Ю. Социально-экономический статус семьи и психическое развитие ребенка: зарубежный опыт исследования // Психологическая наука и образование. - 2013. - № 1. - С. 65–76.

100 Main G., Montserrat C., Andresen S., Bradshaw J., Bong Joo Lee Inequality, material well-being, and subjective well-being: Exploring associations for children across 15 diverse countries // Children and Youth Services Review. - February 2019. - Vol.: 97. - P. 3-13.

101 Соловьева Г.Г. Казахстанская семья – оплот общества и государства // Аль-Фараби, – 2013. - №1(41). – С. 94-101.

102 Официальный сайт Комитета по статистике Министерства Национальной Экономики РК. Режим доступа: http://www.stat.gov.kz/faces/wcnav_ externalId/publicationsPage

103 Алимбекова Г.Т., Зайналова Е., Сванова А. Положение семьи в Казахстане: обзор ситуации и результаты социологического исследования // – Алматы. - 2008.

104 Merritt, S., and L. Steiner. And Baby Makes Two: Motherhood Without Marriage. // New York: Franklin Watts. – 1984.

105 Комитет по статистике Министерства Национальной Экономики Республики Казахстан, электронный ресурс, режим доступа: http://www.stat.gov.kz

106 McLanahan, S., & Percheski, C. Family structure and the reproduction of inequalities. Annual Review of Sociology. – 2008. Vol. 34. – P. 257–276.

107 Lino Mark. The Economics of Single Parenthood: Past Research and Future Directions. // Marriage & family review. – 1994. – Vol. 20. - No: 1-2. – P. 99-114.

108 Smock, P. J., Manning, W. D., & Gupta, S. The effect of marriage and divorce on women's economic well-being. //American Sociological Review. 1999. -№ 64. – P. 794–812.

109 Thomas, A., & Sawhill, I.For love and money? The impact of family structure on family income. The Future of Children. 2005.- Vol.:15. – P. 67–74.

110 Крыштановский А. О., Анализ социологических данных с помощью пакета SPSS. // Издательский дом ГУ ВШЭ. Москва. – 2006. – 89 с.

111 Demo, D. H., & Acock, A. C. Singlehood, marriage, and remarriage: The effects of family structure and family relationships on mothers' well-being. // Journal of Family Issues, 17. – 1996. P. 388–407.

112 Johnson, D. R., & Wu, J. An empirical test of crisis, social selection, and role explanations of the relationship between marital disruption and psychological distress: A pooled time-series analysis of four-wave panel data. Journal of Marriage and Family. – 2002. – Vol.:64. – P. 211–224.

113 Wade, T. J., & Pevalin, D. J. Marital transitions and mental health. Journal of Health and Social Behavior. – 2004. - Vol.45, - P. 155–170.

114 Meadows, S. O., McLanahan, S. S., & Brooks-Gunn, J. Stability and Change in Family Structure and Maternal Health Trajectories, American Sociological Review. – 2008. - Vol. 73. - P. 314–334.

115 Davies, Lorraine; Avison, William R; McAlpine, Donna D. Significant life experiences and depression among single and married mothers. // Journal of Marriage and the Family; Minneapolis, - 1997. - Vol. 59. – Iss. 2. – P. 294-308.

116 Booth Alan & Amato Paul. Divorce and Psychological Stress. // Journal of Health and Social Behavior. - Dec., 1991. - Vol. 32, - No. 4. – P.396-407.

117 Wong, Y. I., Garfinkel, I., & McLanahan, S. Single-mother families in eight countries: Economic status and social policy. // The Social Service Review, - 1993. - Vol. 67. – P. 177–197.

118 Aassve, A., Betti, G., Mazzuco, S., & Mencarini, L. Marital disruption and economic well-being: A comparative analysis. // Journal of the Royal Statistical Society: Series A (Statistics in Society). -2007. - Vol. 170. – P. 781–799.

119 Wei-Jun Jean Yeung & Hyunjoon Park. Growing Up in One-Parent Families in Asia, Marriage & Family Review. – 2016. - Vol. 52. – P.1–14.

120 Законодательные акты Республики Казахстан по вопросам социальной защиты населения, электронный ресурс, режим доступа: https://online.zakon.kz

121 Город, дружественный к ребенку, Методология Реализации инициативы в Республике Казахстан. – Астана. - 2015. – 68 с.

122 Тихонова Н.Е. Социальная структура России: теории и реальность. // - М. Новый хронограф: Ин-т социологии РАН. - 2014. - 408 с.

123 Зборовский Г.Е Общая социология. // - 3-е изд., испр. и доп. - М.: Гардарики. - 2004. - 592 с.

124 Назарбаев Н.А. Казахстанский путь // Караганда: Арко. - 2006. – 372 с.

125 Verevkin A.V., Shabdenova A.B., Institute of parenthood in the context of the changing socio-economic conditions and strategies of life of modern family. // - Вестник КазНУ, №2 (57). – 2016. С.129-134.

126 Аналитический отчет на тему: «Религиозная ситуация в Казахстане и процессы активизации религиозного сознания молодежи» по результатам социологического исследования среди молодежи Казахстана в рамках научно-исследовательского проекта «Ислам в современном Казахстане: сущность и итоги религиозного возрождения». – Алматы. - 2014.

127 Гараджа В.И. Религиоведение. // Учебное пособие. - М.: Аспект-Пресс. - 1995. - 350 с.

128 Конституция Республики Казахстан, раздел 2 «Человек и гражданин», статья 19, пункт 1.

129 Бурова Е.Е. Мировоззренческие идентификации казахстанцев и индикаторы модели религиозности // Адам әлемі. Философский и общественно-гуманитарный журнал. - Институт философии, политологии и религиоведения, Алматы. - 2013. - №3 (57). - С. 49-61

130 Kvale S., Interviews: An Introduction to Qualitative Research Interviewing // Thousand Oaks: Sage, 1996. Перевод с английского М.Р. Мироновой, Исследовательское интервью. - М.: Смысл. - 2003. – 301 с.

131 Graneheim U, Lundman B. Qualitative content analysis in nursing research. Concepts, procedures and measures to achieve trustworthiness // Nurse Education Today. – 2004. - P. 105–112.

132 Шабденова А.Б., Алимбекова Г.Т., Уровень религиозности семей с различным статусом: результаты социологического исследования. // Вестник КазНУ, №4 (59). – 2016. – С.243-249.

133 Шабденова А.Б., Верёвкин А.В., Особенности отношения к бракам и разводам казахстанцев с различным семейным статусом. // Вестник КазНУ, №1 (60). – 2017. – С.239-244.

134 Shabdenova A.B., Socio-economic status of single-parent families in Kazakhstan: results of sociological research. // Сборник статей VII международной научно-практической конференции «Общество, культура, личность в современном мире», Чешская Республика, г.Прага. – 2017. С. 39-42.

135 Шабденова А.Б., Алимбекова Г.Т., Религиозный фактор в разрезе социального статуса семьи в крупном городе: результаты социологического исследования. // Материалы Международной научной конференции студентов и молодых учёных «Фараби әлемі», Алматы. – 2017. С. 37-40.

136 Shabdenova A.B., Verevkin A.V., Single parents in transformation: a social research study. // Teorija in praksa, let. 55, 3/2018. P. 622-644.

137 Шабденова А.Б., Социально-демографические признаки одиноких родителей и представителей семей с двумя родителями. // Материалы международной научной конференции «Фараби әлемі» Алматы, Казахстан. - 2018. С. 354-358.

138 Шабденова А.Б., Социально-экономический статус монородительских семей: результаты социологических исследований. // Сборник статей Международной научно-практической конференции «О методах реализации семейной и гендерной политики в Республике Казахстан»", Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Астана. – 2017. С. 155-159.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

Программа количественного исследования

В 2017 году было проведено социологическое исследование по изучению положения казахстанских детей и их ценностных ориентиров в рамках проекта «Бақытты бала - бақытты отбасы - бақытты ел». Исследование проведено Центром Изучения Общественного Мнения (ЦИОМ) по заказу Республиканского общественного объединения «Бақытты бала» в рамках государственного гранта НАО «Центр поддержки гражданских инициатив» при поддержке Министерства по делам религий и гражданского общества Республики Казахстан.

Цель социологического исследования - изучение положения казахстанских детей, их ценностных ориентиров, выявление наиболее важных для детей вопросов, их мнений и взглядов по вопросам, затрагивающим их жизнь.

Объектами исследования являются: дети школьного возраста до 17 лет включительно; родители, имеющие детей школьного возраста до 17 лет включительно; специалисты, работающие с детьми и эксперты (руководители детских учреждений, представители детских и молодежных общественных объединений, государственных структур и НПО).

География исследования распространилась на все регионы Казахстана - 14 областей, города Астана и Алматы.

Генеральная совокупность исследования:

- дети школьного возраста (8-12 лет, 13-17 лет),
- родители, имеющие детей школьного возраста 8-17 лет,
- специалисты, работающие с детьми.

Выборка исследования: многоступенчатая стратифицированная выборка, с отбором респондентов по принципу последнего дня рождения. Размер выборочной совокупности:

- 2000 респондентов-детей (по 1000 детей в возрасте 8-12 лет и 13-17 лет),
- 1000 родителей, имеющие детей школьного возраста 8-17 лет,
- 300 специалистов, работающие с детьми.

Метод сбора данных

Для опроса каждой категории детей (8-12 лет, 13-17 лет), родителей и специалистов применялось индивидуальное стандартизированное интервью в форме личного опроса. Стандартизированное интервью – это интервью, при котором используется опросный лист с четко определенными порядком и формулировками вопросов, с целью получения максимальной сопоставимости данных, собранных разными интервьюерами. Проведение индивидуального стандартизированного интервью жестко регламентировано, интервьюер не

имеет права отклоняться от заданной последовательности вопросов, ответов к ним, менять формулировки, задавать дополнительные вопросы.

Инструментарий исследования

Инструментарии исследования, всего 4 вида анкет (2 вида анкет для детей по возрасту 8-12 лет и 13-17 лет, 1 анкета для родителей, 1 анкета для специалистов) разработаны специалистами ЦИОМ. Разработанные анкеты представлены на русском и казахском языках в электронном виде с согласованием и подписями от обеих сторон. Конкретное решение по использованию в каждом случае выбора языка инструментария определялось согласно предпочтениям респондента. В целях тестирования анкеты на ее понимание для респондентов проведен пилотный опрос (претест) среди целевых групп в Алматы, не менее 10 анкет в каждой категории респондентов. По результатам претеста внесены соответствующие коррективы в анкетах. Анкета для опроса родителей представлена в приложении.

Отбор городов и сел

Охват исследованием в 14 областях РК и гг. Астана и Алматы, в городской и сельской местности. В каждой области выбраны следующие типы населенных пунктов: областные центры/города (городское население) и сёла (сельское население). Опрос среди детей, родителей и специалистов проходил во всех регионах Казахстана: в областных центрах, репрезентирующих городское население и в сельских населенных пунктах. Для опроса респондентов, проживающих в сельской местности, в каждой области отобраны минимум два или несколько сельских населенных пунктов. Для обеспечения возможности всем селам попасть в выборку, сёла для опроса по каждому типу отобраны по принципу случайного отбора из существующих списков сел в разрезе регионов. Сёла отобраны на основе данных Национальной переписи населения 2009 года Агентства РК по статистике.

Казахстан географически подразделяется на 5 регионов: Восточный, Западный, Северный, Южный, Центральный. Выбор данного количества регионов и отнесение к ним областей является традиционным и обусловлен природно-климатическими и экономико-географическими особенностями. Предлагаемая выборка позволяет сделать анализ в разрезе географических регионов республики. По административному делению Казахстан подразделяется на 16 регионов, это 14 областей и два города особого статуса: Алматы (мегаполис) и столица республики – г. Астана. Выборка репрезентирует распределение населения по всем 16-ти регионам. Города Алматы и Астана представлены только городским населением, остальные 14 областей населяет городское и сельское население. Выборка репрезентирует городское и сельское население каждой области.

Отбор маршрутов и респондентов в точках опроса осуществлялся следующим образом:

Отбор маршрутов

Городские населенные пункты. В городах процедура выбора маршрутов следующая:

Улицы для опроса отбираются случайным образом с учётом представленности различных районов города. Отбор стартового дома на маршруте осуществляется с помощью генератора случайных чисел – каждому интервьюеру предоставляется информация о выбранном маршруте для проведения опроса – улица и порядковый номер дома, с которого нужно начинать опрос. Интервьюер должен начать движение по маршруту с указанного порядкового номера дома. В случае если выбранного порядкового номера дома не существует или же под этим номером располагается административное, нежилое здание интервьюер направляется в ближайший, следующий по номеру дом. Далее опрос проводился в каждом последующем доме - на участке с многоквартирными домами, и в каждом 3-ем доме - на участках индивидуальной застройки. В случае, когда количество квартир в доме от 4 до 12, опрос осуществляется в каждом 3-ем доме. Начальное направление движения по улице - в сторону увеличения порядковых номеров домов по одной из сторон улицы (четная или нечетная сторона). После того как опрошена половина респондентов маршрутного задания или в случае, когда улица кончилась - в обратном направлении по другой стороне улицы. Административные, производственные здания, а также все виды общежитий в выборку не включаются. Интервьюер пропускает эти здания и отмечает этот факт в маршрутном листе. Все движения по маршруту с типами причин недостижимости фиксируются в маршрутном листе.

Сельские населенные пункты. В сельских населённых пунктах улицы для опроса отбирались следующим образом:

Если село имеет условное деление на части, районы, опрос проводился на улицах в каждой части сельского населенного пункта. Если деления села нет, то для опроса отбирается главная улица села и одна или 2-3 из перпендикулярных улиц. Или если нет перпендикулярных улиц, то отбирается следующая параллельная улица. В сельских населенных пунктах опрос проводится в каждом 3-ем доме индивидуальной застройки. Начальное направление движения по улице - в сторону увеличения порядковых номеров домов по нечетной стороне, а после того как опрошена половина респондентов или в случае, когда улица кончилась - в обратном направлении по четной стороне улицы.

В тех случаях, когда в городском или сельском населенном пункте встречается чередование многоквартирных и индивидуальных домов,

необходимо использовать комбинированный подход, руководствуясь вышеизложенными принципами отбора домов.

Отбор квартиры

Осуществляется в каждом выделенном для опроса доме по систематической выборке. Для этого в доме выбирается “начальная” для опроса квартира, номер которой берется только из группы – N1, N2, N3, N4, N5, №6. Причем если в первом доме опрос начинается с квартиры N1, то в последующих домах квартиру N1 исключают, как точку отсчета, а пользуются для этого квартирами N2, N3, N4, N5, №6. После определения в доме “начальной” квартиры номера последующих квартир для опроса в этом же доме определяются с шагом равным 5. Например, если в первом доме “начальной” стала квартира N1, то для этого дома опрос надо продолжать в квартирах с номерами: 1+5=6, 6+5=11, 11+5=16 и т.д. в зависимости от количества квартир в доме. Когда квартиры в первом доме закончились, переходят к следующему дому и выбирают следующую “начальную” квартиру, например, N2, и с шагом 5 выделяют группу квартир для опроса: 7, 12, 17, 22 и т.д. В домах с количеством квартир 4-12 отбор квартиры осуществлялся случайным образом. При этом в каждом из последующих домов, номер квартиры, в которой прошел опрос, из отбора исключали. Если квартира оказалась нежилой (сдана под офис, жильцы выехали и т.п.), интервьюер никого не застал дома, либо получил отказ, переход к соседней квартире с большим номером.

Отбор респондента

Отбор респондента в домохозяйстве осуществлялся по принципу “последнего дня рождения”. Для этого интервьюер определяет со слов кого-либо из взрослых в домохозяйстве, дни рождения всех членов домохозяйства, далее интервью проводится с тем членом домохозяйства, день рождение, которого уже прошел и оказался ближайшим ко дню проведения опроса. При этом в опросе могут принять участие только постоянно проживающие члены домохозяйства.

Методология отбора респондентов разрабатывалась экспертами ЦИОМ совместно с авторитетными зарубежными коллегами: Professor Pamela Abbott Ac SS - Honorary Professor of Sociology, School of Social Sciences, University of Aberdeen, UK; Professor Christian W Haerpfer - Established First Chair of Politics Director European Centre for Survey Research –ECSR. Данная методология отбора респондентов была успешно использована в международных крупномасштабных научных проектах LLH «Условия жизни, образ жизни и здоровье населения» и HITT-CIS «Здоровье населения и социальные перемены».

Этические вопросы

Участие в исследовании было добровольным, на основе информированного согласия. Респонденты получили информацию о целях и задачах исследования,

о добровольном характере участия в исследовании и конфиденциальности ответов.

Обработка полученных данных

Для ввода данных был разработан макет в лицензионной программе ввода «Мастер». По итогам полевого этапа исследования анкеты введены в обозначенную программу «Мастер». Далее был разработан макет для обработки данных в SPSS. Обработка и анализ данных проведены с использованием лицензионной программы IBM SPSS Statistics 22.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б

БАҚЫТТЫ БАЛА - БАҚЫТТЫ ОТБАСЫ - БАҚЫТТЫ ЕЛ

ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ /АЛМАТЫ/ +7 727 2731401

Номер анкеты	

№ кода			

код маршрута

АНКЕТА ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

Добрый день!

Я представляю Центр Изучения Общественного Мнения. Мы проводим социологическое исследование по изучению положения казахстанских детей, их ценностных ориентиров, мнений и взглядов по различным вопросам. Для участия в нашем опросе Вы были выбраны методом случайной выборки. Мы понимаем, что Вы затратите на беседу часть своего свободного времени, и будем очень благодарны Вам за помощь в нашем исследовании и Ваши искренние ответы. Длительность интервью около 20 минут.

А1. Название области _____

А2. Название населенного пункта _____

Б3. Тип населенного пункта:
1. Столица. 2. Алматы. 3.Областной центр. 4. Районный центр/ Село/Аул.

В4. Номер интервьюера |_____|_____|_____|
Интервьюер! Отметьте дату проведения опроса

С5. Дата опроса |_____|_____| |_____|_____| **2017 г.**
день месяц
Интервьюер! Отметьте местное время начала опроса

Д6. Время начала опроса (по местному времени) |_____|_____| |_____|_____|
часы минуты

Раздел 1. Вовлеченность детей в общественные процессы в РК

1. Принимал ли Ваш ребёнок/дети участие в следующих мероприятиях/активностях за последние два года? *Один ответ по каждой строке.*

№	Мероприятия	Принимал/а добровольное участие/сам пожелал	Принимал/а участие по настоянию учителей/тренеров	Принимал/а участие по настоянию родителей	Не принимал/а участия
1	Благоустройство и озеленение дворов, участков, городских улиц	1	2	3	4
2	Помощь престарелым, беспризорным	1	2	3	4

	детям, сиротам, бездомным, инвалидам и др				
3	Помощь животным, добровольная помощь зоопаркам и заповедникам	1	2	3	4

№	Мероприятия	Принимал/а добровольное участие/сам пожелал	Принимал/а участие по настоянию учителей/тренеров	Принимал/а участие по настоянию родителей	Не принимал/а участия
4	Просветительские беседы, направленные на профилактику наркомании, СПИДа, подростковой преступности и др	1	2	3	4
5	Уборка мусора и загрязнений/субботники	1	2	3	4
6	Оказание посильной помощи органам правопорядка, спасателям, медикам и т.п.	1	2	3	4
7	Помощь церкви, мечети, религиозным учреждениям	1	2	3	4
8	Помощь детским домам, домам престарелых	1	2	3	4
	Другое (укажите)_____ ___ _____ _____	1	2	3	4

2. Принимал ли Ваш ребёнок/дети участие в следующих мероприятиях/активностях за последние два года? Отметить все номера мероприятий и по ним внести уточнения. *Возможно несколько ответов.*

№	Мероприятия	Уточнение (кого выбирали, какой вопрос обсуждали и т.п.)	Сколько раз
1	Выборы (в школе, в детской секции)		
2	Референдумы (в школе, в детской/спортивной секции)		
3	Школьные/Общественные слушания по разным вопросам		
4	Общественные собрания		
5	Встречи/собрания с участием депутатов		
6	Встречи/собрания с представителями Акимата		
7	Встречи/собрания с представителями МОН РК		
8	Митинги, демонстрации, протесты		
9	Обращения и жалобы в государственные структуры		
10	Задавал(а) вопросы, выражал(а) мнение на официальных электронных сайтах местных органов власти/Акимата		
11	Задавал(а) вопросы, выражал(а) мнение на официальных электронных сайтах Министерств РК/государственных органов		
12	Не принимал/а участие		
13	Не знаю		
	Другое (укажите)_____		

3. Посещает ли Ваш ребенок/дети какую-либо спортивную секцию, кружки? Один ответ по каждой строке

	Да	Нет
1. Спортивная секция или организация, связанная с активным отдыхом	1	2
2. Кружки, секции, организации, связанные с творчеством, искусством (изо, лепка и т.п.)	1	2
3. Кружки, секции, организации, связанные с музыкой или образованием (хор, танцевальный ансамбль, фольклорные группы)	1	2

ИНТ. Если получен хоть один ответ «Да» в В3, то переход на вопрос 4.
Если в вопросе 3 отмечены все ответы «Нет» задать следующий вопрос

3.1 Если не посещает какую-либо спортивную секцию или кружок, то что является основной причиной? *Один ответ*

1. Нет секций/кружков для детей в нашем населенному пункте
2. Нет бесплатных секций/кружков в нашем населенному пункте

3. Не хватает денег для оплаты секций/кружков
4. Ребёнок не хочет посещать какую-либо секцию/кружки
5. Я не хочу, чтобы ребёнок посещал какую-либо секцию/кружки
6. У ребёнка нет свободного времени посещать секции/кружки
7. Секции/кружки находятся очень далеко, поэтому ребёнок не посещает их

Другое_____

4. Посещает ли Ваш ребёнок/дети какую-либо организацию или ассоциацию, помимо школы, секций, кружков? *Один ответ по каждой строке*

	Да	**Нет**
1. Детская организация, Молодежная партия/движение/ ассоциация	1	2
2. Благотворительная организация	1	2
3. Неправительственная организация (НПО) / Общественное объединение	1	2
4. Церковная или религиозная организация	1	2
5.Волонтерская организация	1	2
Другое (укажите) _____	1	2

5. В какой мере Вы согласны или не согласны с суждениями, которые я сейчас зачитаю?

	Да	**Нет**	**Не знаю**
1.В нашем дворе есть места для игр и занятий спортом	1	2	3
2. У моего ребёнка есть хотя бы один час в день, чтобы играть, отдыхать и заниматься своими делами дома или во дворе	1	2	3
3.В нашем дворе или микрорайоне есть библиотека или другое место, где дети могут найти книги	1	2	3
4. У моего ребёнка есть друзья во дворе, с которыми он может провести время и играть	1	2	3
5.В нашем дворе дети с ограниченными физическими возможностями тоже могут пользоваться местами для игр.	1	2	3
6.В нашем дворе или микрорайоне есть много зеленых насаждений (деревьев, кустарников, клумб и т.п.)	1	2	3
	Да	**Нет**	**Не знаю**
7.В нашем дворе или микрорайоне проводятся культурные и спортивные мероприятия, в которых дети могут принимать участие или просто наблюдать	1	2	3
8.Вне школы дети участвуют в проектах, группах и мероприятиях с другими детьми/молодёжью.	1	2	3
9. Дети участвуют в работе по благоустройству своего двора	1	2	3
10.Взрослые вовлекают детей в планирование или принятие решений, касающихся нашего двора	1	2	3
11.Мои дети слышали о правах детей по ТВ или радио	1	2	3

12.У моих детей есть доступ в интернет, и они могут получать информацию о том, что происходит за пределами нашего двора (микрорайона)	1	2	3
13. У моих детей есть взрослый друг за пределами семьи, с которым они могут спокойно обсудить свои проблемы и переживания	1	2	3
14. Мои дети знают представителя из местных государственных органов, который работает по улучшению нашего района	1	2	3
15.Использование общественного транспорта безопасно для моих детей	1	2	3
16.В нашем дворе дети могут безопасно гулять и кататься на велосипеде	1	2	3
17.Мои дети знают куда обратиться или где получить помощь в случае опасности	1	2	3
18.Мои дети знают, что делать в случае чрезвычайной ситуации в нашем дворе или школе	1	2	3
19.Мои дети знают об опасностях, связанных с использованием интернета	1	2	3
20.В нашем дворе/районе есть медицинское учреждение, где мои дети могут пройти медицинское обследование или обратиться в случае болезни	1	2	3
21.Мои дети могут легко и безопасно пользоваться общественными туалетами	1	2	3
22.В нашем дворе нет разбросанного мусора	1	2	3
23.Воздух в нашем дворе без дыма и неприятного запаха	1	2	3
24.Мои дети посещают регулярные занятия по подготовке к чрезвычайным ситуациям, организованным в школе или районе	1	2	3
25. Мои дети регулярно ходят в школу	1	2	3
26. В школе к мальчикам и девочкам учителя относятся одинаково	1	2	3
27. У моих детей достаточно бумаги, ручек, карандашей и учебников для школы	1	2	3
28. Если у моего ребёнка есть вопросы или он не понимает учебный материал, учителя готовы помочь ему	1	2	3
29.В школе детей учат, как быть здоровыми	1	2	3
30.В школе детей учат, как защищать окружающую среду	1	2	3
31.В школе детей учат знать свои права и Конвенцию о правах ребёнка	1	2	3
32.В школе есть вода для питья и умывания	1	2	3
33.В школе есть чистый туалет, которым дети могут легко и безопасно пользоваться	1	2	3
34.В школе есть взрослые, с которыми дети могут спокойно обсудить свои проблемы и переживания	1	2	3
35.В школе уважают детей независимо от их религии, культуры или национальности	1	2	3
36.В школе уважают детей с ограниченными возможностями и относятся к ним так же, как к другим детям	1	2	3
37.В школе детей воспитывают, не применяя физической силы	1	2	3
38.В школе детей воспитывают, не применяя психологического давления	1	2	3
39.У детей есть возможность высказывать директору или другому персоналу своё мнение по условиям в школе и по учебному процессу.	1	2	3

	Да	Нет	Не знаю
40.Дети с ограниченными возможностями имеют проблемы с доступом в нашу школу	1	2	3
41.В школе есть консультирование по выбору будущей профессии и учёбы	1	2	3
42.У нас дома есть тихое, светлое и просторное место для выполнения домашней работы ребёнком	1	2	3
43.Минимум один раз в день мои дети едят мясо, птицу или рыбу	1	2	3
44.Мои дети едят свежие фрукты и овощи каждый день	1	2	3
45.У моего ребёнка есть минимум две пары обуви его размера	1	2	3
46.У нас есть книги, подходящие для возраста моего ребёнка, или он может брать их из библиотеки	1	2	3
47. Мой ребёнок чувствует себя счастливым и довольным своей жизнью, и учебой	1	2	3
48.Мой ребёнок защищён от того, что его может похитить незнакомец	1	2	3
49.Мой ребёнок в безопасности от насилия и жестокого обращения со стороны семьи	1	2	3
50.За пределами нашей семьи есть взрослые, с кем мой ребёнок может свободно поговорить о насилии или плохом обращении.	1	2	3
51.Мой ребёнок в безопасности от издевательств со стороны других детей в школе и во дворе	1	2	3
52. Мой ребёнок знает, где можно получить информацию по вопросам ВИЧ/СПИД	1	2	3
53. Мои дети в безопасности, потому что наш двор свободен от наркотиков	1	2	3
54. Мои дети могут легко и безопасно добраться до школы	1	2	3

Раздел 2. Ценностные ориентации казахстанцев

6. Ниже мы предлагаем список ценностей, которые играют определенную роль в жизни человека. Выберите, пожалуйста, из этого списка 5 ценностей, которые являются наиболее <u>важными лично для Вас.</u>

1) Безопасность
2) Благополучие, достаток
3) Богослужение, религия
4) Верховенство Закона
5) Дети
6) Единство и согласие в обществе
7) Здоровье
8) Интересная работа
9) Карьерный рост
10) Качественное образование
11) Любовь
12) Общественное признание
13) Патриотизм
14) Права человека
15) Саморазвитие
16) Свобода
17) Семья и традиции
18) Служение отечеству
19) Справедливость
20) Уверенность в завтрашнем дне
21) Свободное время

Другое _____

_____

99. Затрудняюсь ответить

7. Что в первую очередь сформировало Ваше мировоззрение, отношение к жизни, ценности? *Выбери не более 3 ответов.*

1. Художественная литература
2. Специальная литература (психологическая, обучающая и т.п.)
3. Телевидение, радио
4. Социальные сети
5. Газеты, журналы
6. Пример родителей
7. Воспитание, полученное в семье
8. ВУЗ
9. Школа
10. Друзья
11. Общественные лекции
12. Собственный жизненный опыт

Другое *(укажите)*_____

8. Чем предпочитает заниматься Ваш ребёнок/дети в свободное от учёбы время? *Не более 5 ответов.*

1. Читает книги, занимается самообразованием
2. Ходит в спортзал, занимается спортом
3. Играет в компьютерные игры, сидит в интернете
4. Посещает различные курсы и клубы по интересам (танцы, изучение языков т.п.)
5. Ходит в кафе
6. Ходит в кинотеатры
7. Посещает культурные мероприятия (спектакли, балеты, выставки и пр.)
8. Ходит в библиотеку
9. Занимается творчеством (живопись, поэзия, фотография и т.д.)
10. Ходит в походы, проводит время на природе
11. Участвует в общественной деятельности
12. Увлекается религиозной литературой, посещает религиозные учреждения (мечеть, церковь и т.д.)
13. Сидит дома, смотрит телевизор, занимается домашними делами (уборка, стирка, уход за детьми в семье)
14. Подрабатывает
15. Проводит свободное время с друзьями во дворе
16. У моего ребёнка нет свободного времени

Другое (укажите)_____

9. Насколько Вы удовлетворены своей жизнью в целом?
Оцените по десятибалльной шкале, где 10 означает, что Вы полностью удовлетворены, а 1 – совершенно не удовлетворены.

1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	**10**	**98**	**99**
Совершенно не удовлетворен									Полностью удовлетворен	*З.О.*	*Отказ*

10. Насколько Вы удовлетворены материальным положением своего домохозяйства сегодня?
Оцените по десятибалльной шкале, где 10 означает, что Вы полностью удовлетворены, а 1 – совершенно не удовлетворены.

1	**2**	**3**	**4**	**5**	**6**	**7**	**8**	**9**	**10**	**98**	**99**
Совершенно не удовлетворен									Полностью удовлетворен	*З.О.*	*Отказ*

11. Какие чувства вы испытываете по отношению к Казахстану? *ОДИН ОТВЕТ*

1) Я рад, что живу здесь
2) В целом я доволен, но многое не устраивает
3) Не испытываю особых чувств по этому поводу
4) Хотел бы пожить в другой стране
5) Хотел бы навсегда уехать из Казахстана

Другое _____

99. Затрудняюсь ответить

12. Кем вы себя ощущаете в первую очередь? *ОДИН ОТВЕТ*

1) Гражданином мира
2) Гражданином Республики Казахстан
3) Жителем своего региона
4) Представителем своей национальности
5) Представителем своей религии
6) Представителем своего рода
7) Представителем Евразийского союза

Другое _____
99. Затрудняюсь ответить

13. Насколько вы гордитесь тем, что вы – казахстанец? *ОДИН ОТВЕТ*

1) Очень горжусь
2) Скорее горжусь
3) Скорее не горжусь
4) Вообще не горжусь
5) Я не казахстанец.

Раздел 3. Социально-демографическая информация

14. Пол респондента: *Интервьюер! Отметьте пол респондента.* 1. Мужской. 2. Женский

15. Сколько полных лет? *(Укажите число полных лет.)* |____|____| лет.

16. Ваше семейное положение:

1. Никогда в браке не состоял
2. Состою в браке, в том числе в гражданском
3. Разведен/а
4. Вдовец / вдова

17. Какое у Вас образование?

1. Нет образования, начальное
2. Неполное среднее (базовое)
3. Среднее общее
4. Среднее специальное (техникум, колледж, медучилище и т.д.)
5. Незаконченное высшее
6. Высшее
7. Имею учёную степень

18. Укажите, пожалуйста, национальность?

1. Казах/Казашка
2. Русский/Русская

Другая_____

19. Сколько у Вас детей?

Укажите общее количество детей /_____/. Из них 8-12 лет / _____/. **13-17 лет /_____/.**

20. Кто Вам помогает в воспитании ребёнка/детей?

1. Я одна/один воспитываю ребёнка/детей
2. Я одна/один воспитываю ребёнка/детей, ещё помогают родственники (бабушка, дедушка, сестра, брат и т.д.)
3. Воспитываем ребёнка/детей вместе с супругой/супругом
4. Воспитываем ребёнка/детей вместе с супругой/супругом, ещё помогают родственники (бабушка, дедушка, сестра, брат и т.д.)

Другое_____

21. Опишите, пожалуйста, материальное положение Вашей семьи? *ОДИН ОТВЕТ.*

1. Денег не хватает даже на питание
2. На питание денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные проблемы
3. Купить сейчас телевизор, холодильник или стиральную машину было бы трудно
4. Денег вполне хватает на крупную бытовую технику, но мы не могли бы купить новую машину
5. Наших заработков хватает на все, кроме таких дорогих приобретений, как квартира/дом
6. Материальных затруднений не испытываем. При необходимости могли бы приобрести квартиру

99. Отказ от ответа

22. Каков род Ваших занятий в настоящее время?

Государственная занятость

1. Служащий на государственном предприятии (включая специалистов со средним и высшим образованием, охрану, секретарей)
2. Руководитель (любого уровня) на госпредприятии
3. Военнослужащий или работник органов правопорядка (армия, МВД, прокуратура)

Занятость в частном предпринимательстве или в частной фирме-компании

4. Служащий в частной компании/инофирме (включая специалистов со средним и высшим образованием, охрану, секретарей)
5. Руководитель (любого уровня) в частной компании/инофирме – не владелец фирмы компании
6. Бизнесмен (свой бизнес) с нанятыми работником/амии (включая владельца)
7. Фермер
8. Самозанятый (ведущий бизнес на свои деньги без найма работников, но без регистрации юрлица)
9. Самозанятый (ведущий бизнес на свои деньги с наймом работников, но без регистрации юрлица)

Наемные рабочие

10. Рабочий/продавец/ сельхозрабочий, имеющий постоянную работу
11. Сезонный рабочий (занятый в определенный сезон года)
12. Поденный рабочий (нанятый на день или несколько дней)

Неработающие по различным обстоятельствам

13. Домохозяйка (включая находящихся в декретном отпуске)

14. Инвалид (неработающий по состоянию здоровья)

Безработные

15. Безработный – нет работы, но ищет ее, зарегистрирован на бирже труда
16. Безработный – нет работы, и не ищет ее, не зарегистрирован на бирже труда
17. Безработный – нет работы, но ищет ее и НЕ зарегистрирован на бирже труда

Занятость в неправительственной организации (НПО/НГО, профсоюзы, партии, спортивные клубы и т.п).

18. Служащий (включая специалистов со средним и высшим образованием, охрану, секретарей)
19. Руководитель (любого уровня)

Другое (УКАЖИТЕ подробно) _____

99. Отказ от ответа

23. ВРЕМЯ ОКОНЧАНИЯ ИНТЕРВЬЮ |_____|_____| |_____|_____|

часы минуты

Ручательство интервьюера: Я заверяю, что данное интервью было проведено лично мной в строгом соответствии с Инструкцией.

(Ф.И.О.)_____ Подпись _____

Благодарим за участие в опросе!

ПРИЛОЖЕНИЕ В

Программа качественного исследования

В данной работе также представлены результаты исследования, проведенного качественным методом (глубинные интервью), по изучению жизни монородительских семей, стратегий их выживания и проблем, с которыми сталкиваются одинокие родители в крупном городе Казахстана - Алматы. Исследование было проведено сотрудниками ЦИОМ (Центр Изучения Общественного Мнения), это независимая исследовательская организация, специализирующаяся на проведении социологических исследований (www.ciom.kz).

Объектами исследования являются: одинокие родители, это граждане, воспитывающие несовершеннолетних детей самостоятельно, без помощи супруга/партнёра.

География исследования: самый крупный город Казахстана, бывшая столица страны – Алматы, здесь проживает наибольшее количество городского населения РК.

Генеральная совокупность исследования: одинокие родители, воспитывающие несовершеннолетних детей, проживающие в городе Алматы.

Выборка исследования: всего проведено 33 интервью: из них 28 с женщинами в возрасте от 18 до 47 лет, средний возраст участниц исследования 32,7 лет и 5 интервью с мужчинами различного возраста (41 - 56 лет), в среднем возраст участников исследования составляет 49,8 лет.

Метод сбора данных

С целью охватить множество взглядов одиноких родителей по вопросам социальной и экономической адаптации монородительской семьи в крупном городе Казахстана использовался качественный дизайн исследования с полуструктурированными интервью. В техническом аспекте качественное исследовательское интервью относится к полуструктурированным, поскольку это не свободный разговор, но и не высокоструктурированный опросник. Оно проводится согласно заданной схеме, сфокусировано на определенных темах и может включать определенные рекомендуемые вопросы [130].

Инструментарий исследования

Для проведения интервью был разработан гайд, охватывающий различные вопросы относительно социальной и экономической адаптации монородительских семей. Образец гайда представлен в приложении к настоящей работе.

Отбор респондентов

Чтобы обеспечить репрезентативность выборки, участники исследования были зарекрутированы из различных районов города Алматы. Критерии отбора:

одинокие матери и отцы с различным социально-экономическим статусом, воспитывающие несовершеннолетнего ребёнка (детей).

Этические вопросы

Прежде всего, потенциальные респонденты были проинформированы о цели исследования, о процедурах сбора данных и конфиденциальности всей полученной информации, далее было получено устное подтверждение согласия о добровольном участии в исследовании. С целью обеспечения конфиденциальности, интервью проводились в уединённом месте.

Обработка полученных данных

Для получения полных и глубоких описаний различных взглядов участников исследования в качестве аналитического метода был выбран качественный контент-анализ. Качественный контент-анализ нацелен на определение содержания и сообщений в текстах, процесс, который включает в себя несколько прочтений текста и определение элементов значений или эпизодов в соответствии с целями исследования. Элементы значений и эпизоды были сжаты и далее сокращены до кодов, которые были окончательно сгруппированы по категориям и подкатегориям на основе сходства в содержании сказанного в интервью [130].

ПРИЛОЖЕНИЕ Г

РУКОВОДСТВО ДЛЯ ИНТЕРВЬЮ С ОДИНОКИМИ РОДИТЕЛЯМИ

Основные положения

Цель этого документа – ознакомить модератора с вопросами и темами, которые должны быть освещены во время проведения интервью. Раскрывая темы, модератор может комбинировать вопросы, менять их местами, не задавать вопросы, кажущиеся неработающими, и добавлять вопросы, если интервью примет интересное неожиданное направление.

Если какие-либо пункты уже были затронуты в ходе интервью, модератор должен попытаться раскрыть содержание пунктов в русле сложившейся беседы. Порядок вопросов в руководстве не всегда может соответствовать порядку заданных вопросов, но модератор должен помнить и придерживаться основных целей глубинного интервью.

Представление / разогрев (примерно 5 минут)

Приветствие, ознакомление с целью и обсуждаемой темой интервью. Примерное начало интервью:

Здравствуйте! Меня зовут …….. (ФИО). Я представляю Центр Изучения Общественного Мнения. Это научно-исследовательский проект, в настоящее время мы изучаем образ жизни и проблемы одиноких родителей, которые воспитывают сами детей, живут в Алматы. В этой связи позвольте задать Вам интересующие нас вопросы, и Вы можете быть уверенными, что эти данные будут использоваться в дальнейшем только в обобщенном виде. Нам хотелось бы отметить, что результаты исследования будут представлены для глубокого изучения для понимания особенностей и оказания в дальнейшем помощи и поддержки со стороны различных учреждений.

Блок 1. О себе.

1. Личная история о жизни респондента с акцентом на семейную жизнь и воспитание ребенка, о ребенке/детях (возраст, пол, занятость и др.)?
2. С какого времени вы один/одна?
3. По каким причинам Вы остались одна/один? Почему?
4. С какими проблемами сталкиваетесь Вы лично? В социальном плане? В экономическом плане? В психологическом и моральном плане? Почему?
5. Как повлиял на Вас экономический кризис? Что-то изменилось для вас? Ухудшилось, ничего не изменилось, улучшилось? Как это выражается, почему?

Блок 2. Общество.

1. По Вашему мнению, как относится наше общество к одиноким родителям? В чём это проявляется? Почему?
2. С какими проблемами сталкиваются одинокие родители сегодня в Алматы? В социальном плане? Почему?
3. В экономическом плане? Почему?
4. В психологическом и моральном плане? Почему?
5. Как вы считаете, насколько одинокие родители Алматы могут совмещать и достигать успехов: в работе - «делать» карьеру -воспитывать ребенка/детей – развиваться лично? Почему?

6. Вы получаете какую-либо помощь, поддержку от государства? Да/Нет? Почему?

Блок 3. Семья и ребенок.

Если ребенок ходит в детсад/школу:

1. Ваш/и ребенок/дети чем заняты в настоящее время (учатся, в детсаде)? Как вы им выбирали данное учреждение и почему? Если нет, то почему?
2. Для родителей с грудным ребёнком. Если ребенок не ходит в детсад: Если ребёнок не ходит в детсад, то, как Вы планируете/намерены устроить его в будущем (о доступности государственных детских садов)? Почему?
3. Какие дополнительные занятия/кружки/секции посещают Ваш/и ребенок/дети? Почему? Если не посещают, то почему?
4. В чём Вам приходится ограничивать своих детей? Как это выражается? Почему?
5. Как Вы отдыхаете (проводите отпуск) чаще всего? С семьей? С детьми? Почему? Что вы можете себе позволить? Почему?

Блок 4. Семья и работа

Если работает:

1. Опишите Вашу занятость на сегодня, кем Вы работаете?
2. Насколько Вы загружены на работе? Успеваете ли Вы выполнить свою работу в рабочее время или приходится задерживаться? Работаете ли вы в выходные дни?
3. Что Вам даёт работа, в первую очередь? Почему?

Если не работает:

4. Если Вы не работаете, то почему? Как давно вы не работаете? Почему?
5. Вы ищите работу? Как Вы ищите работу?
6. Какие причины, что вы не можете найти работу? Почему?
7. На какие доходы Вы живете?

Общие вопросы:

8. Нацелены ли Вы сделать карьеру в своей работе? Если да, Почему? Если нет, почему? Как это выражается?
9. Если Вы нацелены на карьеру, то, как Вы совмещаете это с воспитанием ребенка/детей?

Блок 5. Баланс работы и семьи.

1. Как Вы решаете вопросы с заботой и воспитанием ребенка/детей? Почему? Кто Вам помогает в этом и как?
2. Как Вы решаете вопросы с семейным бытом (готовить еду, убирать дом и т.п.)? Кто Вам помогает в этом? Почему?
3. Помогают ли Вам Ваши родственники, друзья, коллеги? В чём проявляется их помощь/поддержка?

4. Какие виды семейных работ вы выполняете совместно с ребенком? Почему?

5. Как и где вы проводите свободное время с ребенком? У Вас запланированы дни/часы? Почему?

6. Удаётся ли Вам лично сохранять баланс между работой-семьей- детьми-личным развитием? Чем-то приходится жертвовать или нет? Чем и почему?

7. Что Вам необходимо, чтобы полноценно работать и уделять достаточное время своей семье и детям?

Блок 6. Здоровье и медицинское обслуживание

1. Что для Вас хорошее здоровье? Почему?
2. Как Вы оцениваете своё здоровье на сегодня? У вас есть серьезные заболевания?
3. Что влияет на ваше состояние здоровья? Почему?
4. Куда Вы обращаетесь за медицинской помощью? Почему?
5. Довольны ли Вы оказываемой медицинской помощью? Почему?

Блок 7. Семья и собственная реализация.

1. В чём Вам приходится ограничивать себя лично? Как это выражается? Почему?
2. Насколько вам удается выделять время и средства на свое личное развитие, потребности? Как это выражается? Если вы себя ограничиваете, в чем и почему?
3. Нацелены ли Вы посвятить свою жизнь своим детям? Как это выражается и Почему?

Если Вы нацелены только на своих детей, получается ли у Вас это совмещать с работой? Как это выражается?